

Договоренность

Тэйер Кинг

YOURBOOKS

Перевод: Анастасия

Редактор: Наталья Султанова

Сверщик: Ксения Левченко

Обложка: Виктория Рожкова

Глава 1

Мужской смех долетел с кухни. Услышать голос Теда Флинна, мужа её лучшей подруги, не было неожиданным. Но другой мужчина... Ашер Холлистер... Она узнает этот смех в любом месте, хотя и не видела его полгода, с вечеринки Флинна в канун Нового Года. Смех Ашера был богатым и хриплым, обволакивая слушателя, как чувственный туман. Ариадна напряглась и замерла, раздвижные стеклянные двери были открыты на несколько дюймов. Какого черта он здесь делает? Она резко обернулась, чтобы посмотреть на свою лучшую подругу Эрику Флинн. Скрестив руки на груди, она сказала:

— Ты обещала мне, что он не придет в этом году.

Эрика поморщилась.

— Тед пригласил его, но он отклонил приглашение. Должно быть, передумал.

Ариадна вздохнула. Интересно, могла ли она прокрасться в свою комнату, собрать вещи и уйти незамеченной? Это должен был быть идеальный отдых. Последнее, что ей нужно было — это иметь дело с неприязнью, которая существовала между ней и Ашером. Она собиралась остаться на две недели. И теперь не сомневалась, что они будут длиться целую вечность, если они не сложат оружие.

А то, что они хотели скрестить шпаги, было известно всем. Девушка избегала его, насколько это было возможно, а это было нелегко, учитывая то, как часто они вращались в одних и тех же кругах. Иногда, ей казалось, что она жила в мыльной опере, в городке, где каждый знал друг друга. Но самое смешное было то, что Ашер, казалось, способен ладить со всеми, за исключением неё. Его любили все. Особенно женщины. По причине ей неизвестной, еще со времен школы, он вел себя как осёл.

— Может быть, удастся покончить с этой враждой, — сказала Эрика, успокаивающе кладя руку на ее плечо.

Ариадна взглянула на себя. Они валялись на пляже, а Тед отправился готовить ужин. Фиолетовый купальник, который она носила, был сухой. Только небольшое количество песка покрывало её ноги и лодыжки.

Она распахнула дверь и обогнув обеденный стол, девушки вошли в логово. Это была большая открытая зона, отделенная от кухни барной стойкой. Тед прислонился к кухонной стойке, пакеты с продуктами стояли за его спиной. Его бритая голова и стильная борода придавали ему крутой вид, хотя он был одним из самых милых парней, которых она встречала. Ашер сидел на стуле перед ним. Двое мужчин были друзьями с начальной школы. То же самое можно было сказать о ней и Эрике. До того, как Эрика вышла замуж за Теда два года назад, её стычки с Ашером были минимальны. После вступления в брак их лучших друзей, ей действительно приходилось стараться, чтобы избежать этого несносного человека. Избегал ли он ее, она не знала. Ашер, казалось, наслаждался их встречами. Это был еще один повод, чтобы ненавидеть его. Она любила свою тихую спокойную жизнь.

Некоторые могли бы назвать её скучной, но она выбирала скуку, вместо стихийного бедствия и хаоса каждый день.

Ашер усмехнулся, увидев их. Левый уголок его губ пополз вверх, прежде чем тоже самое сделал правый. Это был медленный, обдуманый шаг. Его бледно-зеленые глаза загорелись в злобном восторге. Глаза Ариадны сузились в подозрении. Она чувствовала, что он подумывает о какой-то жестокой насмешке, окидывая ее взглядом сверху вниз.

— Будь я проклят, если это не моя сладкая красавица и Мисс Чопорная!

Ариадна успела догадаться, кем из них она была.

Эрика бросилась вперед и получила теплые объятия и поцелуй в щеку:

— Эш, рада видеть тебя.

Ариадна прижала пляжную сумку к груди:

— Эш, — сказала она с поклоном. Это было подтверждение, что он собирался вывести ее из себя.

— Ари, — пробормотал он, зная, что она никогда не давала ему разрешение на использование этого прозвища. Только друзья и семья называли её Ари. Он не был ни тем, ни другим. — Ты выглядишь превосходно, приделась по такому случаю.

Её купальник был консервативным. Это было правдой. Он был со скромным вырезом и поднимался высоко, чтобы прикрыть её спину. У него была даже раздражающая юбка, которая скрывала вершины округлых бедер. Ранее Эрика отметила, что он лучше подходит для пятилетки. Но ее слова не обидели Ариадну. Эрика была ее подругой. Ей было разрешено критиковать её гардероб. Ощетинившись, девушка ответила:

— Я хотела купить бикини, но в магазинах, где они продаются, они только для твоих грудастых подруг.

Он сдвинул свои темные брови, перед тем, как разразиться смехом:

— Ну, у тебя есть не менее внушительный верх, который я так обожаю.

Это была еще одна из его привычек, которые она ненавидела. Её оскорбления никогда не задевали его настолько, чтобы оставить свой след. Он всегда отшучивался. Ситуацию делало еще хуже то, что у него был самый сексуальный смех, известный человечеству. Мужчина приводил в бешенство. Ариадна зарычала:

— Ты —

— Ну же, ребята, — Тед прервал их. — Не начинайте. Мы с Эрикой не хотим тратить две недели на выслушивание ваших препирательств. Эш, ты обещал был паинькой.

— Чтоооо? — он поднял руки и пожал плечами. — Это был комплимент.

Эрика потянула Ариадну за локоть:

— Давай пойдем, примем душ к ужину. — она стрельнула в Теда многозначительным взглядом.

Подавляя желание рвануть наверх, Ариадна повернулась и не спеша зашагала вверх по лестнице. У двери в свою комнату, она схватила запястье Эрики, когда её посетила ужасная мысль. В доме было пять спален и четыре ванные комнаты. Эрика и Тед выбрали спальню в задней части дома.

— Скажи мне, что он не будет жить рядом со мной. Если мне придется слушать его и какую-то девку, которую он собирает всю ночь...

— Тед сказал ему, что это было бы хорошо, если бы он привез гостя, но с ним не было никого внизу. Скорее всего, он приехал один.

Она фыркнула:

— Один или нет, это не имеет значения. Он проторчит в баре допоздна, подобрав какую-то несчастную женщину с плохим вкусом.

— Я хотела бы, чтобы вы двое смогли покончить с этими ссорами, — Эрика говорила, грустно вздыхая.

— Я согласна на перемирие. Это он всегда бьет первым.

— Потому что ты всегда клюешь на его удочку.

— Ты думаешь, если бы я держала рот на замке, то он бы прекратил? Ты ошибаешься. Поверь мне, я знаю из личного опыта. Но я попытаюсь не поддаваться на его провокации.

— Спасибо, — Эрика быстро обняла её, прежде чем отправиться в свою комнату.

Ариадна открыла дверь, задержавшись на секунду, чтобы полюбоваться видом на берег. Бледно-желтые стены и большие окна придавали комнате веселый вид. Она действительно немного ее подбодрила. Это был тяжелый год. Сначала ужасное расставание с Даниэлем, затем его последующее влечение к её кухне, а теперь и это. Две недели в принудительном соседстве с Ашером, её заклятым врагом, сделает ситуацию с Даниэлем похожей на сон.

Она сняла купальник в ванной и расчесала волосы. Кудри, которые она с таким трудом делала с помощью щипцов этим утром, остались в прошлом, и черные локоны просто рассыпались по плечам. Она собрала их в хвост, а затем, надев шапочку, забралась в душ. Песок между пальцами ног причинял дискомфорт.

Девушка быстро помылась и завернулась в полотенце. Так как они приехали в Нагс Хед только сегодня утром, она успела распаковать только свой купальник и туалетные принадлежности.

Её чемодан лежал на плетеном коврикe возле кровати. Пол был деревянный, как и все полы в доме, за исключением ванных комнат. Девушка положила чехол с одеждой на кровать и расстегнула его. Прозвучал короткий стук в дверь, прежде чем она распахнулась, и вошел Ашер.

Ариадна вскрикнула и ближе прижала полотенце:

— Какого черта? Ты должен подождать, пока я не разрешу войти.

— А ты бы разрешила мне войти?

— Конечно, но не сейчас! Я не одета.

Он медленно оглядел её с ног до головы. Когда он заговорил, его голос был хриплее, обычного.

— У тебя нет ничего такого, чего бы я не видел раньше.

— Ты не видел меня прежде, — настаивала она.

Он пожал плечами и закрыл за собой дверь:

— Слушай, я пришел сказать, что собираюсь вести себя лучше. — он пробежался широкой ладонью по густым темно-каштановым волосам. Они были прямее и длиннее, чем она когда-либо видела. Они упали на лоб, прикрывая уши и воротник льняной рубашки. — Мы приехали сюда, чтобы отдохнуть. Ни одному из нас этим летом не нужно всякое дерьмо. Так что ты скажешь, мир?

Она кивнула:

— Если ты сможешь контролировать себя, — сказала она сухо, — то, это не будет проблемой.

Он ухмыльнулся:

— Класс. Я оставлю тебя, чтобы ты смогла одеться.

Она остановила его, когда его рука опустилась на дверную ручку:

— Кстати, какую комнату ты выбрал?

— Мы соседи, — бросил он через плечо.

— Хм, ты приехал один? — он повернулся и прислонился к двери.

— Куда ты клонишь? — в его глазах появился дьявольский блеск.

— Убери это выражение со своего лица. Я просто хотела бы быть готовой, если повторится то, что было три года назад, — когда он только изогнул брови, она остановилась. — Мне всю ночь пришлось слушать как ты и твоя подруга занимались сексом, а потом спорили до восхода солнца.

Он вздрогнул, а потом застыл:

— Ты слышала это?

— А кто нет? Я не знаю, что ты с ней сделал. Её голос звучал так, будто она хотела кастрировать тебя.

Ашер снова пробежался рукой сквозь волосы:

— Да, э. ну... я один в этот раз. И я намерен оставаться один.

Её брови поднялись в удивлении, но он ушел прежде, чем она успела это прокомментировать.

Ашер нажал ладонью на свой ноющий член и издал сдавленный стон. Ариадна делала это с ним каждый раз. То, что она ненавидела его, казалось, не влияло на жесткость его члена. Ад. Сражаться с ней было единственным, что удерживало его от того, чтобы схватить её и прижать свой рот к ее полным губам.

Он вспомнил, что было три года назад, и снова поморщился. Ашер прокололся и простонал имя Ари в самый неподходящий момент. Ему посчастливилось выжить в ту ночь с целыми шарами. Белинда ушла от него на следующий день и отказалась отвечать на его телефонные звонки. Ашер вздохнул. Это было к лучшему. Она подталкивала его к большему, а у него просто не было ничего, чтобы он мог бы и хотел предложить ей.

Как только он взял свой вставший член под контроль, насколько он мог рассчитывать на это в такой близости от Ариадны, одетой только в одно полотенце, он спустился вниз. Тед ждал его на кухне.

— Ну?

— Она готова дать мне шанс.

— Ты, действительно, думаешь, что вы сможете хорошо себя вести, в течение двух недель?

Это стало укоренившимся механизмом самозащиты, злить Ариадну, но он мог бы бросить его на некоторое время.

— Нет проблем.

Черные брови Теда поднялись:

— Серьезно? Ты не мог справиться с этим и несколько часов в канун Нового Года.

— Тед, окажи мне немного доверия, а? Я сказал тебе, что я справлюсь, и именно это я и имею в виду.

— Да, но я клянусь, для вас двоих споры — это как прелюдия. В один из таких дней

Он прервал друга, прежде чем тот смог продолжить. Он был хорошо осведомлен о низком мнении Ариадны о нем. Там не было ничего романтического. Что касается их двоих и каких-либо приключений, этого никогда не случится.

— Поверь мне, последнее, что эта женщина хочет сделать со мной — это трахнуть.

— Она могла бы, если бы ты когда-нибудь показал ей, свой легендарный шарм.

Ашер фыркнул, но не стал спорить со своим другом. Ариадна была единственной женщиной, которая была невосприимчива к его обаянию.

— Нужно помочь накрыть на стол?

На ужин была китайская еда. Завтра они поедут, чтобы закупить продукты. Ариадна сидела напротив Ашера. Больше, чем случайный смех, он не сделал ничего, чтобы спровоцировать ее. Он был вежливым, и она пыталась вернуть должок. В определенной степени она должна Ашеру, у неё была причина быть благодарной ему за его присутствие. Он заставил её забыть о своих проблемах и спас от участи быть третьим колесом в паре Теда и Эрики.

Эрика продолжала воровать еду с тарелки Теда. И он продолжал пить тайком ее содовую. Ариадна считала, что это было мило. Было что-то удивительное, как ласковы они все-таки были, учитывая тот факт, что они начали встречаться с Эрикой, когда ей было девятнадцать лет. Тед и Ашер были на пару лет старше и дружили со старшим братом Эрики — Чадом.

Ариадна и Эрика были преподавателями английского языка. Они обсуждали своих любимых учеников, некоторые из которых закончили в этом году. Тед был полицейским детективом и знал множество забавных историй о людях, с которыми он сталкивался по работе. Ариадна знала, что Эрика беспокоилась о нем, и заметила, что Тед рассказывает только смешные истории. Его работа, должно быть, наполнена напряженными и страшными моментами, но он никогда не говорил об этом.

Тед только что закончил рассказывать им историю о веренице грабежей в жилом районе. Один из жителей, девяностолетний мужчина, не увидел ничего плохого в проведении интервью с полицией полностью обнаженным. Глаза всех, естественно, повернулись к Ашеру, как только их смех утих. Он выгнул бровь и пожал плечами.

— Когда я работаю, я работаю. Когда я отрываюсь, я отрываюсь. Я не смешиваю эти две стороны, — он засунул вилку в Ло-мейн и запихал её в рот.

Ариадна спросила себя, сколько работы он на самом деле выполняет. В конце концов, он работал с отцом.

— Ты встречаешься с кем-то? — спросила Эрика.

— Нет, — сказал он с лихой улыбкой. — Но я всегда наготове. Есть кто-то на примете?

— Нет, — Тед прервал Эрику, прежде чем она могла продолжить. — Поверьте мне, это никогда хорошо не заканчивается.

Ашер рассмеялся этим своим хриплым, сексуальным смехом:

— Он прав.

Ариадна покачала головой. Ей не хотелось знать подробности личной жизни Ашера, но она знала его достаточно хорошо, чтобы никогда не быть достаточно безрассудной, чтобы стать его подругой. Всякий раз, когда она встречалась с его бывшими, они всегда попадали в одну из двух категорий. Либо они ненавидели его и не стеснялись, чтобы выбросить его из автомобиля, либо они все еще любили его и готовы сделать все, чтобы вернуть его.

— А что насчет тебя? Разве ты не встречалась с кем-то, когда я видел тебя в последний

раз? — прошло мгновение, прежде чем она поняла, что Ашер говорил с ней.

— О, он занят планированием... — начала было Эрика.

Ариадна быстро прервала её:

— Он не смог прийти.

Она кинула на Эрику многозначительный взгляд. Ей не хотелось, чтобы Ашер и все остальные люди знали, что её бросили. Снова. Ее послужной список отношений был менее чем звездный. Иногда, она думала, что в этот раз все будет по-другому. И действительно, было. Отношения разбились и сгорели таким захватывающим способом, что она, вероятно, никогда не сможет этого забыть.

Ашер выгнул бровь, но не сказал ничего, и она испытала облегчение.

Они сидели в тишине, избегая взглядов друг друга на протяжении нескольких неловких минут. Тед и Эрика, целуясь и хихикая, удалились в свою спальню, оставив их вдвоем, чтобы самим найти развлечения. Наконец Ашер вздохнул и откинулся на диванные подушки.

— Мы должны будем привыкнуть к компании друг друга. Ты не можешь сбегать из комнаты каждый раз, когда думаешь, что могла бы остаться со мной наедине.

Напрягаясь на своем конце дивана, хотя их отделяла диванная подушка, Ариадна пристально посмотрела на него:

— Это должен был быть какой-то завуалированный намек?

Он улыбнулся.

— Не в этот раз. Перемирие, помнишь?

Она кивнула, но подумала, что лучше ей пойти спать. Она могла почитать, пока бы ей не захотелось спать. Это было бы лучше, чем сидеть в тягостном молчании с Ашером.

— Так что Эрика говорила о твоём парне? Это тот парень, что был твоей парой на Новом Году?

— Я не хочу говорить о Даниэле.

— Еще один кусок дерьма, хм? — он говорил сочувственно, но не мог скрыть своей довольной ухмылки.

— Почему тебе доставляют радость мои страдания?

Он наклонился вперед, поставив локти на колени:

— Это не правда.

— Ты улыбаешься.

Он скользнул рукой по рту, и она могла услышать скрежет его щетины:

— Я не хочу делать тебя несчастной, но я считаю, что он тебе не подходил.

Её брови поднялись.

— О, действительно? Почему же?

— Он был скучный. Вы никогда не собирались делать ничего спонтанного или веселиться с ним.

— О, да? Ты так много знаешь об этом. Он сильно удивил меня, бросив меня ради моей двоюродной сестры.

— Мне очень жаль. Он был дураком. Как давно это было?

— В марте.

Хотя она никогда не была так уж близка со своей кузиной Дженис, но узнать, что она трахалась с её парнем у неё же за спиной — это было шоком.

— И в довершение, я слышала, от семьи, что они собираются объявить о своей помолвке на общем сборище семьи в следующем месяце.

Это было семейной традицией, и она не могла избежать этого мероприятия, как бы сильно ей этого не хотелось. И она не знала, почему говорила все это Ашеру. Он был последним человеком, который будет сочувствовать наличию у нее неверного парня. Черт, он, вероятно, изменял своей подруге и совершал вещи похуже. Должно быть, она выпила слишком много вина после ужина или поджарила свой мозг на пляже сегодня, чтобы довериться ему.

Ашер поморщился:

— Это хреново. Ты собираешься пойти?

— Я никогда не покончу с этой историей, если не схожу. Мне нужно привыкнуть к мысли о них как о паре. И лучше, если это произойдет раньше, чем позже.

— Бля, если бы это был я, этому бы не бывать.

— Я не могу вечно избегать моей семьи. И кого ты обманываешь? Ты войдешь туда с другой девушкой и притворишься, что ничего не произошло.

Он рассмеялся:

— Ты, наверное, права.

Она хотела, чтобы у неё была смелость сделать что-то подобное. Но она не только не знала ни одного мужчины, который был бы готов пойти на семейный ужин, она ничего не знала о флирте с мужчинами. Ей просто придется пройти через этот ужас. И, возможно, в следующем году в зависимости от того, когда Даниэль и Дженис решат пожениться. Она подавила вздох. Не стоит волноваться об этом сейчас. К тому времени, возможно, она снова начнет с кем-то встречаться.

Зеленые глаза Ашера были сочувствующими:

— Но ты не похожа на меня. Это не так легко для тебя, так?

Встав, она пожала плечами:

— Я справлюсь. Я иду спать. Увидимся утром.

Глава 2

— Я думаю, что, возможно, у меня есть решение твоей проблемы.

Ариадна оторвалась от книги, её глаза перемещались с сильных икр и бедер Ашера, на его ровный живот и мускулистые руки. Он носил темно-фиолетовые плавки с черной полосой вдоль бока. Когда ее взгляд встретился с его, губы Ашера изогнулись в ухмылке вверх.

Отведя от него взгляд, она вернулась к своей книге:

— У меня нет проблем.

— Подвинься.

— Что?

Она нахмурилась, когда он сел на её пляжное полотенце, толкая её, чтобы освободить место для себя под зонтиком. Его нагретая солнцем кожа приносила ей дискомфорт. Она пододвинулась дальше, чтобы избежать прикосновений к нему.

— Что за решение?

Его глаза были серьезными.

— Это то, что я хотел бы обсудить с тобой. Я могу помочь тебе с твоим бывшим.

Она закатила глаза:

— Ашер, я не в настроении для твоих шуток.

— Выслушай меня. Это не шутка.

Она вздохнула.

— Хорошо, расскажи мне, что это за блестящая идея?

— Выходи за меня.

Выпустив громкий и раздраженный вздох, Ариадна снова открыла книгу, решив проигнорировать его. Он когда-нибудь вырастет?

— Я серьезно, Ари.

— Ты не можешь так называть меня.

Он выхватил книгу из её рук и убрал подальше:

— Ты могла бы просто выслушать? Ты хочешь показаться на встрече твоей семьи одна и проиграть, в то время как твоя кузина будет красоваться с твоим бывшим у тебя на виду?

Мысль была непривлекательной. Хотя она не знала, будет ли Дженис настолько жестокой, чтобы рассказать об её отношениях с Даниэлем всей семье, только одно его присутствие там с другой женщиной было бы уже унижительно.

— Если ты выйдешь за меня, то фактически докажешь победу над ними. Вместо того, чтобы показаться и быть объектом жалости, ты будешь одной из них. Ты могла бы показать им, что они не сломали тебя.

— То, что ты предлагаешь, звучит фантастически за исключением одной проблемы.

Он усмехнулся. Ариадна подавила дрожь. У него была довольно хищная улыбка, которая всегда заставляла её напрягаться. Острые белые клыки, выглядывающие из-за губ и ровные, прямые зубы.

— Только одна, да? Что тебя сдерживает?

— То, что я бы вышла за тебя замуж.

Его улыбка сменилась хмуростью:

— Я не собираюсь быть единственным, кто соблюдает это перемирие, — предупредил он. — Если ты хочешь обмениваться колкостями, я в игре. Просто дай мне знать, но не пакости тайком, думая, что я буду принимать всё без возмездия.

— Хорошо, извини, я буду лучше. Но эй! Мы женимся? Кто поверит в это?

— Они поверят, потому что у нас есть история.

— История ненависти.

Он пожал плечами.

— Люди скажут, что это было репрессированное желание.

— Люди идиоты, — выплюнула она.

Он снова пожал плечами.

— Какое это имеет значение, пока это помогает тебе?

— А почему ты хочешь, помочь мне? Что получишь ты?

Подняв одно колено, он откинулся на локтях:

— Я помогу отцу.

Она нахмурилась.

— Чем это ему поможет?

— Он решил баллотироваться на пост губернатора.

— Серьезно? Ничего себе.

Она встречала Дэвида Холлистера несколько раз. Он всегда казался отличным отцом. Он был терпелив и добр. Из того, что она слышала, он был очень занятым адвокатом, но всегда находил время для Ашера.

— Да, ничего себе. Я сказал ему, что он слишком честен для политики, но он решился.

— Ну, у него есть мой голос.

— Я уверен, что он оценит это.

Ветерок кинул прядь волос на ее лицо, и она отмахнулась:

— Как наша женитьба может помочь твоему отцу?

— Подноготная моего отца прозрачна, как стеклышко. Даже после того, как мама умерла, он действительно нигде не засветился, до Терри. В отличие от меня...

Ему не надо было продолжать. Его подвиги в средней школе и колледже были легендарны.

— Ты волнуешься, что твое прошлое повлияет на шансы вашего отца?

— У конкурентов не будет чего-нибудь ещё, чтобы использовать против него. Дочь Терри — Тара является менеджером его компании. Она предложила мне жениться, чтобы доказать, что я остепенился, и что моя жизнь стала более стабильной.

Как она помнила, Тара имела большое давление на него в средней школе. Ей интересно знал ли Ашер. Или ему было всё равно. Он был мечтой каждой девушки в средней школе. Ну, за исключением неё.

— Разве помолвка не может быть столь же эффективной? Мы могли бы не вступать в брак.

Он покачал головой:

— По слухам, я уже был помолвлен раньше. Поэтому очередная помолвка будет восприниматься всего лишь, как новая сплетня.

Он поразил её тем, какой невероятно бескорыстный поступок он был готов совершить. Он делал это для неё и для своего отца. И все знали, насколько он любил разнообразие, когда дело касалось женщин.

— Подожди. Ты понимаешь, что должен быть верен мне. Если мы поженимся, и ты будешь обманывать, это определенно будет доказывать, что ты не изменился.

— Я знаю.

— Как долго будет длиться этот брак?

Он улыбнулся:

— Означает ли это, что ты готова рассмотреть его?

— Похоже на то. Сколько?

Он пожал плечами.

— Пару лет, может быть, больше. Это займет некоторое время, чтобы создать кампанию. И мы должны были бы оставаться вместе на протяжении выборов.

— И ты думаешь, что ты можешь быть верным или, по крайней мере, сдержанным так долго?

Его глаза сузились.

— Я могу быть верным. И я ожидал бы и от тебя того же.

Она схватила горсть песка, свободно сжав, и позволила ей течь из ладони. Она смотрела, как песок образует пирамиду.

— Это не будет проблемой для меня.

— Несмотря на то, что ты думаешь обо мне, я не тот парень с колледжа. Я признаю это. Я облажался. Было бы стыдно, если бы мои подростковые выходки поставили под угрозу карьеру моего отца.

Она верила, что он стремится к этой идее, и что он хочет сделать это для своего отца.

— Мне нужно время, чтобы подумать об этом.

Он кивнул:

— Я понимаю.

Он откашлялся, его взгляд сосредоточился на воде:

— Так... ты все еще влюблена в этого парня?

— Даниэля? Нет. Я знаю, что все кончено. Даже если бы я была все еще влюблена в него, я не думаю, что смогла бы когда-нибудь забыть то, что он сделал.

— Хорошо. Ты заслуживаешь лучшего.

Она изучала его прищуренными глазами:

— Ты не должен меня умамливать. Я сказала, что подумаю об этом.

Это было даже больше, чем она могла сделать. У Ариадны были сильные убеждения о святости брака. Был ли фальшивый брак действительно необходим, чтобы защитить себя от нескольких дней неловкости? Она бы застряла с Ашером — мужчиной, которого бы активно избегала, так же, как и в средней школе — в течение двух лет.

Он стянул свои очки вниз со лба и оставил их на переносице. Встав, он отряхнул песок с боков:

— Спасибо. Дай мне знать, в ближайшее время. И я не умамливаю тебя. Ты просто...

Он покачал головой. Легко улыбнувшись, он пошел на прогулку по пляжу. Его плечи были широкими, а его талия была элегантно стройной. Проклятый сексуальный силуэт. Женщины, как по команде, уставились ему вслед. Ариадна вздохнула.

— Я всё слышала, — сказала Эрика со смехом. Она резвилась в воде с Тедом, когда Ариадна видела ее последний раз. Но она так увлеклась разговором с Ашером, что не заметила свою подругу.

— Может быть, ты, наконец, смягчишься в отношении Ашера?

Ариадна закатила глаза:

— Не похоже.

Она прикусила нижнюю губу. Чтобы Эрика сказала о его предложении? Её подруга, без сомнения, подумала бы, что она сошла с ума. Вероятно, она сошла, но все же... идея сходить на семейный сбор с ним, была чертовски соблазнительна. Вместо того, чтобы быть объектом жалости, она может вызвать фурор. Ашер был богат, великолепен, и сексуален. Он был раздражающий, как ад, но она не могла отрицать, что этот человек был хорошим «уловом». Воображая взгляды на лицах Дженис и Даниэля, она начинала склоняться к мысли, что это может того стоить.

Эрика села, занимая место, которое освободил Ашер:

— Я рада видеть, что вы двое ладите.

— Прошло всего пару дней. Я еще не планирую пока раздавать награды. — Эрика рассмеялась.

— Тем не менее, это приятно. Когда мы с Тедом планировали вечеринку и отдых, мы пытались организовать все так, чтобы держать вас двоих подальше друг от друга. Было бы облегчением не делать этого больше.

Она не знала, что вызвала у своих друзей так много неприятностей. Ариадна решила, что будет стараться, чтобы ужиться с Ашером. Обычно он был зачинщиком неприятностей, но она не должна была все время клеветать на его удочку.

— Так ты обдумала мое предложение?

Ариадна наблюдала за ним краем глаза, когда отпивала колу. Он был одет в очень аккуратные брюки, бледно-голубой льняной пиджак и рубашку, воротничок которой был расстегнут. Ему удавалось одеваться повседневно и стильно одновременно. Его внимание было сосредоточено на остатках скотча в стакане.

— Я все еще обдумываю это, — пробормотала она.

Прошло два дня с тех пор, как он попросил её выйти за него замуж, в тот день на пляже. Ашер не упоминал об этом с тех пор. Она почти поверила, что сама придумала себе это предложение. Она наблюдала, как Эрика и Тед накручивают круги на танцполе, смеясь и веселясь. Это была идея Эрики, пойти развеяться.

— Не размышляй слишком долго или будет слишком поздно. Когда состоится это твое воссоединение семьи?

Она открыла рот, чтобы ответить, но была прервана официанткой, которая принесла Ашеру другой напиток.

— Я не заказывал это, — возразил он.

— Рыженькая в конце бара послала его.

Ариадна покачала головой. Даже когда он не пытался, ему удавалось цеплять женщин. Дамочка приподняла свой бокал и подмигнула ему.

— Она не натуральная рыжеволосая, знаешь, — сказала она первое, что пришло в голову, после того, как официантка ушла. Ашер хихикнул и Ариадна сжала колени вместе, чтобы ослабить внезапную пульсацию между ног. Несколько женщин повернулись, чтобы посмотреть на него. Этот его проклятый смех был смертоносным.

— Ты ревнуешь.

— Нет, — она горячо не согласилась. — Но ты уверен, что хочешь отказаться от холостяцкой жизни?

Глаза Ашера поймали её и захватили в плен:

— Да, я уверен.

Она вздохнула:

— Ты уверен, что хочешь сделать это со мной? Это неизбежно вызовет вопросы, так как ты всегда ненавидел меня.

Его брови удивленно приподнялись:

— Я не ненавидел тебя.

— Ты не мог бы обмануть меня. Или любого, кто когда-либо встречал нас.

Он пожал плечами:

— Они говорят, что есть тонкая грань между любовью и ненавистью. Мы скажем, что перебранки были невостробованным сексуальным напряжением.

Он не сказал бы такой фигни. Он увидел ее выражение лица и снова рассмеялся. Ей хотелось, чтобы мужчина прекратил так смеяться. Его было слишком легко развеселить.

— У тебя есть идея получше?

— Я предпочла бы ничего не говорить. Большинство людей будут слишком вежливы, чтобы выпытывать подробности.

— Я не буду.

Она сомневалась, что кто-нибудь когда-либо описал бы его как вежливого.

— Встреча в июле.

Его глаза расширились:

— В следующем месяце?

После ее кивка, он выдохнул:

— Это действительно скоро.

Она пожалала плечами. Всякий раз, когда она думала о браке с ним, ее мысли разбегались по кругу. Стоило ли это того, на самом деле? Но тогда она вспоминала о поездке на встречу в одиночку и лица её кузины и Даниэля. Тревога сжимала её живот, превращая внутренности в узел.

— Потанцуй со мной, — вдруг потребовал он. Ашер не мог держать её в своих объятиях и не стать твердым. Ему не нужно было, чтобы она думала, будто предложение о браке было только ради секса. Это было не так. Но вне всякого сомнения, от него бы он тоже не отказался.

— Я не умею танцевать, — сказала она после недолгих раздумий.

Он не был удивлен. Ашер никогда не видел её танцующей. Изучая её поверх края своего стакана, он задавался вопросом, почему из всех женщин, именно эта держала его связанным в узел. Без сомнения, она была красивая, умная и классная. Она имела много замечательных черт, которые он встречал во многих других женщинах. Но никто не цеплял его. Женщины, с которыми он встречался в течение нескольких месяцев, оказывали на него меньшее влияние, чем она. Он лишь раз вкусил Ари и она была выжжена в его мозгу.

— Я могу научить тебя, — пробормотал он, осушая свой стакан и ставя его на стол. Он заметил Теда и Эрику на танцполе. Его друг что-то прошептал на ухо жены, она откинула голову назад и рассмеялась.

— Нет, спасибо.

— Так что же я должен сделать, чтобы ты сказала мне «да»?

— На счет танцев или брака?

— Брака, — сказал он, надеясь, что она не почувствовала его нетерпение.

— Мне нужно больше времени.

— Ты должна решить, прежде чем мы уедем из пляжного домика, чтобы мы могли сдвинуться с мертвой точки.

Она приложила руку к воротнику блузки. Конечно, она была чопорно застегнута на все пуговицы. Даже это заводило его. Он представлял, как уничтожает все эти пуговицы по одной и медленно раскрывает теплые изгибы её груди. У Ари была убийственная фигура. Почему она это скрывает? Но мысль о том, что он был одним из немногих, кто видел её, делала его диким и необузданным.

— Я даже не знаю, где ты сейчас живешь, — наконец ответила она.

— Милая, я могу отправиться, куда захочешь.

— А как же работа?

Он пожал плечами. Его семья была богатой. Он не должен был работать. Они оба знали это.

— Я могу получить работу в качестве юриста в любом месте, — отметил он. И как учитель, она могла сделать то же самое, но он хотел, чтобы сделка была такой сладкой, что она не смогла бы отказать ему.

Она облизнула губы, и он подавил стон.

— Дай мне еще пару дней. Это важное решение.

Он потянулся за напитком от рыжей.

— Наслаждаетесь своим напитком?

Подошла рыжеволосая. Благодаря Ариадне, ему в глаза немедленно бросились её темные корни. Не то, что он когда-нибудь заботился о том, красит ли женщина волосы. Вблизи, он мог сказать, что она перестаралась с макияжем глаз. Слишком жирная подводка. А зеленых теней на веках было так много, а щеки были такими красными, что она выглядела так, будто ее ударили. Только её помады было меньше, но он подозревал, что она, вероятно, осталась на бокале от Маргариты, которую она пила перед тем, как подойти. Под всем этим гримом, возможно, она была и привлекательна, но это было трудно определить.

Он послал ей свою фирменную улыбку.

— Да. Спасибо.

— Хочешь потанцевать?

Он взглянул на Ариадну. Визуально, в сравнении с рыжей, она была бальзамом. Минимум макияжа. Гладкая кожа была идеального цвета корочки яблочного пирога. Это может звучать обыденно, но это правда. Сделанный правильно, он был бесподобен. И это был его любимый пирог. Она подчеркнула свои глаза и ее губы были цвета блестящей сливы. Ее нижняя губа выглядела такой пухлой и сочной, и он прикладывал усилия, чтобы не наклониться через стол и пососать ее.

— Я не могу оставить своего товарища.

Ариадна пожала плечами:

— Я не против.

Он послал ей острый взгляд, который, как он надеялся, она поймет. Он не хотел танцевать с этой женщиной. Она бы испачкала его одежду своим клоунским гримом.

— Я сожалею, — сказал он женщине. — Я не хочу оставлять леди одну.

Она пристально посмотрела на него, но, в конце концов, ушла.

— Мне было бы все равно, — сказала Ариадна.

— Ну, а мне нет, — он опять потянулся за напитком, но потом одумался. — Я бы лучше заплатил за него.

Ариадна уставилась в потолок своей спальни. Ей нужно принять решение. В более нормальные моменты ее жизни она даже не могла поверить, что будет рассматривать или, что она окажется в таком положении. Брак с Ашером Холлистером? Это было дико и неправдоподобно. Ей очень хотелось обсудить решение со своей лучшей подругой, но Эрика была непредсказуемой, когда дело касалось Ашера.

Старший брат Эрики — Чед, подружился с Ашером и Тедом в средней школе. Мальчики были на два года их старше. Естественно, Эрика была влюблена в Ашера, но он никогда не рассматривал её более, чем сестренку друга. Он был хорошим, иногда кокетливым, но всегда сдержанным. После того, как мальчики ушли в колледж, Ариадна думала, что Эрика переборолла это. Но, когда бы они ни приезжали, даже беглый взгляд на Ашера выдавал её. Затем настала очередь девушек идти в колледж. Обе они учились в Университете Восточной Каролины, где и познакомились с Тедом. С ним было очень легко общаться. И Ашер был тут, сколько было возможно для кого-то, кто посещал университет Дьюка. Казалось, его приоритетами в жизни были выпивка, женщины, сигареты и веселье, причем порядок был неважен. Она не знала, что женщины находили в нем.

В конце концов, Тед проявил свой интерес к Эрике. Она была очень рада за подругу, пока Эрика не сказала ей, что она начала встречаться с ним, чтобы Эш приревновал ее. Этот план был полным провалом. Если Ашера и заботило это, то он не показывал. Но Эрика продолжала встречаться с Тедом и влюбилась в него.

И все же, каждый раз, когда Эш начинал серьезно относиться к любой, Эрика мгновенно ненавидела эту женщину. Не то чтобы женщины, с которыми он встречался, были не симпатичны. Они обычно были, бесспорно, красивыми, но мелкими, легкомысленными и совершенно неприятными женщинами.

Ей не нравилось думать, что Эрика все еще питала какие-то чувства к Эшу, но боялась спросить.

На тумбочке, загорелся экран телефона, освещая темную спальню. Он вибрировал до тех пор, пока она не подняла его. На табло высветилось имя — кузина Сьерра.

— Эй, Сьерра, что случилось?

— Ничего. Я не помешала?

— Я просто лежу, глядя в потолок.

— Ты уже в постели? Еще только полночь. Что у тебя за отпуск?

Ариадна рассмеялась:

— Где я могу выйти на балкон и наблюдать, как солнце поднимается над водой.

— Звучит здорово.

— Так и есть.

— Я рада, что ты наслаждаешься. И еще кое-что... Они определенно собираются объявить о своей помолвке на воссоединении семьи. Ты все еще собираешься приехать?

— Конечно.

Если и был кто-то, кто не должен был идти на эту встречу, то это Даниэль и Дженис. Видимо, у них обоих не было совести.

— Есть один парень, с которым я работаю, который может тебе понравиться. Он очень хороший, немного глупый, но определенно твой тип.

Ариадна не скрывала, что ей нравились умные мужчины. Но даже если это было далеко не так, она никогда бы не называла их глупыми за глаза.

— Нет, спасибо.

— Ари, ты ведь не пойдешь одна, не так ли? Я слышала, как некоторые из наших теть говорили о тебе. Поверь мне, когда я говорю, что их кандидаты — это куча неудачников. Тебе нужно свидание, и нужно оно сейчас, или они собираются пригласить этих ребят на встречу.

Она простонала, борясь с желанием спрятать голову под подушку. Они хотели, как лучше, но это только заставит ее выглядеть как жалкую неудачницу.

— Я могу сама найти с кем пойти, большое спасибо.

Наступило долгое молчание, а затем Сьерра спросила:

— Ари, где именно ты найдешь этого человека?

Почему никто никогда не спрашивает человека об одиночестве? Почему предполагается, что, когда он один, это — не потому что он хочет быть один, а потому что это одинокая женщина на пути к становлению старой девой?

— Эй, я на твоей стороне. Я уже предложила тебе вариант, сучка.

Ариадна рассмеялась:

— Я не хочу начинать междоусобицу. Держи этого парня под рукой, хорошо? Хм, но у

меня есть кое-какой вариант.

— В самом деле? Кто?

— Это может и не получиться, — подстраховалась она. Сьерра была хорошим другом, но она не могла держать в секрете свою жизнь. Ни в коем случае она не собиралась говорить ей, что она раздумывает о том, чтобы согласиться на то, что по существу называют браком по расчету.

— Тогда я буду держать Кенни на крючке, пока ты не заарканишь своего загадочного парня.

При этом Ариадна натянула подушку на голову. Её семья собиралась свести ее с ума. Спустя долгое время после того, как она закончила разговор с Сьеррой, она не задумывалась об Эше и его предложении. Сегодня в баре он был другим... Он был более зрелым. Ашер, которого она помнила, танцевал бы с рыжей и, вероятно, привел бы её с собой домой. Вместо этого он всю ночь сидел с ней за столиком, отклоняя приглашения других женщин. Он расспросил её о работе и о своей семье и действительно, казалось, был заинтересован. Это должна была быть сделка, но он доказал ей, что они могли бы иметь дружеские отношения.

Глава 3

На следующее утро Ариадна нашла Ашера на кухне, в одиночестве потягивающего апельсиновый сок из высокого стакана. Он был без рубашки. Плавки висели низко на его худых бедрах. Его ноги были голыми.

— Ты рано встал, — сказала она, останавливаясь и оглядываясь вокруг в поисках Теда или Эрики.

Он одарил её своей фирменной медленной улыбкой, поднимая левый уголок рта, и она поняла, что он забавляется:

— Да, мы одни. Боже, ты заставляешь меня чувствовать себя большим плохим волком.

Она потянулась к краю шорт. Они были короче её обычного наряда, длиной чуть выше середины бедра. Глаза Ашера следили за её руками, его длинные ресницы спрятали его зеленую радужку на секунду, но, когда он поднял голову, она увидела жар в его взгляде. Его зрачки расширились. Ариадна откашлялась и попыталась игнорировать свою реакцию на него. Они собирались прийти к договоренности, где не было бы никаких осложнений. Она хотела убедиться, что он понимает это.

— На самом деле, я хотела поговорить с тобой.

— Да?

Он выпил свой стакан одним большим глотком, а затем поставил его в раковину:

— Ты приняла решение?

Она кивнула:

— Как скоро ты хочешь жениться?

Лицо Ашера загорелось, и он засмеялся:

— Черт, как насчет сегодня?

— Подожди! — она подняла руку. — Прежде чем ты будешь слишком взволнован, я думаю, мы должны обсудить некоторые вопросы.

— Например?

— Я хочу брачный договор. Я не хочу, чтобы ты думал, что по истечению двух лет я

собираюсь изменить свой взгляд и попытаться забрать половину твоих денег.

— Я знаю, ты этого не сделаешь, но, если для тебя это так важно, я не возражаю. Я могу попросить моего помощника прислать его на e-mail, и мы можем распечатать его в библиотеке. Я не думаю, что здесь есть компьютер.

Он откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди:

— Что еще?

— Я не хочу переезжать.

— Хорошо, я перееду к тебе. В любом случае, у моего отца было желание открыть офис в Гринвилле.

Она прикусила нижнюю губу:

— Мой дом не большой или что-то еще. Он новый, но вероятно это не то, к чему ты привык.

— Я не сноб. Я уверен, что все будет хорошо.

Потом он засмеялся:

— И даже если это не так, мы всегда можем купить новый.

Ариадна скрестила руки на груди, чтобы скрыть свои затвердевшие соски. Могла ли она также потребовать, чтобы он прекратил смеяться? Или, черт возьми, изменить его смех? Наверное, это не разумно.

— И в моем доме не курят. Тебе придется выходить на улицу.

— Я бросил курить.

Она выгнула бровь в удивление. Он курил со школы. Из того, что она слышала, он выкуривал больше пачки в день. Несмотря на это, от него не исходило запаха. Может, он всегда курил на улице. Независимо от причины, от него пахло только дорогим одеколоном и мужчиной. Курение дало ему низкую, сексуальную хрипотцу в голосе, но дурная привычка была просто еще одной вещью, которую она не одобряла. Теперь, когда она задумалась об этом, она не видела его с сигаретой за все время этой поездки. Она не смогла вспомнить последний раз, когда она видела его с сигаретой.

— Когда ты бросил?

Он усмехнулся:

— О, да после того, как кто-то отказался ехать со мной, потому что, я цитирую: «Твоя машина воняет раком на колесах».

Ариадна прикрыла рот рукой:

— Мне очень жаль.

Это было оскорбительно. Это было сразу после свадьбы Теда и Эрики, и ей нужно было ехать на прием. Это был долгий день. Как подружка Эрики, она была напряжена, пытаясь убедиться, чтобы Эрика ни о чем не волновалась. Она отказалась ехать с Ашером не только потому, что его Porsche пропах сигаретами, но и также она не хотела оставаться в таком маленьком пространстве наедине с ним. Позже она вспомнила, что его мать умерла от рака, когда ему было всего пятнадцать. Если бы это был кто-то еще, она бы разыскала их специально, чтобы извиниться. Но это был Ашер, и она потратила остаток вечера, избегая его.

— Все нормально.

Он пожал плечами:

— В любом случае я хотел бросить курить. Я так же избавился от этой машины.

Она заметила, что он был за рулем внедорожника, но она предположила, что у него

более чем одна машина.

— У тебя есть какие-то условия?

— Не в этот раз. Однако я оставляю за собой право вернуться к этому разговору позже.

— Боже, ты действительно адвокат, не так ли?

Он засмеялся, и она подумала, как часто этот смех был преимуществом перед ней. Когда они впервые встретились, она подумала, что ему приходится притворяться, но один взгляд в его глаза сказал ей, что все это было реально. Они сверкали от радости, и было почти невозможно не быть тронутым.

— Итак, мы можем сказать, Теду и Эрике правду? Я знаю, что ты близка с ней и ты, возможно, захочешь поделиться этим с кем-то. Но я настаиваю на том, чтобы ты ограничила количество людей, которым можешь рассказать. Если станет известно, что брак не настоящий, это может стать катастрофой.

— Я думаю, что лучше будет рассказать Эрике. В противном случае нам придется начать притворяться, что мы влюбились прямо сейчас.

Он выгнул брови:

— Когда это произойдет, ты думаешь, что сможешь сделать?

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, — сказал он, шагая в её личное пространство, пока она не начала отходить от него. — Ты сможешь притворяться, что любишь меня? Может ты, для разнообразия, перестанешь избегать меня и моих прикосновений?

Столешница впиалась ей в спину, когда она отстранилась от него.

— Сможешь ли ты принять мои поцелуи и вести себя так, как будто хочешь большего?

Ариадна сглотнула. Она бы оттолкнула его, но везде, куда бы она не смотрела, не было ничего, кроме голой кожи. Её сердце сильнее забилося в груди. Наконец, она сделала то, что всегда делала, когда дело доходило до него, она нанесла удар словами.

— Скорее всего, нет. К счастью, в этом нет необходимости. Эш, никто из людей не будут ожидать, что мы будем целоваться перед ними.

— Но ожидают, что мы будем касаться друг друга. Мы будем молодоженами. Мы продаем это как бурный роман. Там должно быть много рук, ласк, близости, — сказал он, прижимаясь ближе. — Может быть, мы должны попрактиковаться? — он наклонился ближе и пробежался губами по её шее. — Черт, ты так приятно пахнешь, — пробормотал он.

Он был одним сплошным сексом, подумала она. Если бы они могли поместить его во флакон и продавать как афродизиак. Она вздрогнула, когда его губы проšliсь по мочке уха и скользнули вниз по её подбородку, прежде чем остановиться возле рта. Ариадна не могла устоять, облизывая губы кончиком языка, и он застонал. У нее были серьезные неприятности. Чистая кожа была проклятьем, она прижала руки к его плечам, чтобы оттолкнуть его. Ашер обнял её за талию, широкая ладонь расположилась на её спине. Другой рукой он прошелся по её затылку, наклоняя голову назад, чтобы получить поцелуй.

— Ари, — прошептал он напротив ее губ. Его рот едва коснулся её, прежде чем момент нарушил пронзительный крик, оттолкнув их, друг от друга.

— Какого черта здесь происходит? — спросила Эрика.

Ариадна начала выкручиваться из объятий Ашера:

— Хм... — она была смущена, сбита с толку, и, черт возьми, немного разочарована. Она подавила последнюю эмоцию с беспощадной решительностью.

Ашер усмехнулся, глядя на Эрику и Теда:

— Вы как раз вовремя, чтобы поздравить нас.

— С чем? — глаза Эрики метались от одного к другому. Тед выглядел таким же ошеломленным, как и его жена, но молчал.

— Мы собираемся пожениться.

— Вы... вы что? — она посмотрела на Теда. — Я сплю, да? Или мир сошел с ума? — она повернулась обратно к ним. — Вы двое терпеть друг друга не можете.

— Думаю, мы должны объяснить, — сказал Ашер, кидая быстрый взгляд на меня для подтверждения. Я кивнула, более чем готовая позволить ему справиться с объяснениями. — Это соглашение, — он начал.

Ариадна наблюдала за выражением лица своих друзей, за переходом от неразберихи до шока, по мере того, как Ашер рассказал им о нашем плане.

— Но это безумие, — выпалила Эрика, когда он закончил. — Ари, ты же не можешь серьезно относиться к этому? Он тебя шантажирует или что-то в этом роде?

— Эй, я — хороший улов, — возмутился Ашер. — Почему бы ей не шантажировать меня?

— Будь серьезным. — она посмотрела на мужа. Когда Тед просто продолжал стоять, потирая макушку своей лысой головы, она ударила его в грудь тыльной стороной ладони. — Сделай что-нибудь! Мы не можем позволить им жениться.

— Позволить? — спросил Ашер, подняв бровь. Его тон был небрежным, но всем было хорошо известно, что Ашер никому не подчиняется.

Тед закатил глаза.

— Ты поговори с Ари, я поговорю с Эшем. — он дернул головой, чтобы Эш следовал за ним, и покинул комнату. Пожав плечами, Ашер подмигнул мне, а затем пошел за Тедом.

Тишина воцарилась на несколько секунд, прежде чем Эрика вздохнула:

— Я не знала, что ты так расстраиваешься из-за расставания с Даниэлем. — она протянула свои руки, чтобы взять мою ладонь. — Не думаешь, что было бы проще просто пропустить эту встречу? Это заходит слишком далеко.

— На следующий год не станет легче, — она сжала пальцы Эрики, прежде чем отпустить. И полезла в холодильник достать две бутылки воды. Протянула одну Эрике, прежде чем открыть свою. — Ты не сможешь меня отговорить. Я уже согласилась. Эшу нужна моя помощь.

— С каких это пор ты хочешь ему помочь? Боже мой, я думала, что ты уедешь, когда узнала, что он тоже здесь. А теперь это? Ты... он...?

Она точно знала, о чем ее подруга пытается спросить:

— Нет, мы не спали и не собираемся. Это будет не настоящий брак.

Глаза Эрики расширились, и она указала туда, где Эш держал меня у столешницы:

— Тогда что это было?

— Это была практика, — ответила она, пытаясь не волноваться, от того, что была в его руках. Она хлебнула воды. — Мы собираемся притворяться влюбленными.

Эрика покачала головой:

— Ари, это Эш, о котором мы говорим здесь.

— Мы уже обсудили это. Это договоренность, а не реальность.

— Так для тебя будет нормально, что он будет спать с другими женщинами, пока вы женаты?

— Не будет никого другого для нас обоих или это не сработает для него.

— Разве ты не видишь, что он делает? Он пытается затащить тебя в постель.

Ариадна покачала головой, но Эрика перебила, прежде чем она смогла что-то сказать:

— Вы даже не знаете наверняка, хочет ли его отец этот фарс? Всё это может быть его тщательно продуманная схема.

— Предполагая, что ты права, это будет означать, что Аш думает, что меня это заботит настолько, чтобы беспокоиться о том, что он лжет мне, а он так не думает.

Эрика открыла рот и закрыла его несколько раз:

— Это Эш, — повторила она тихо.

— Да, и я знаю, предлагаю я или нет, я не могу попасть в его спальню, он не хочет меня больше, чем очередную женщину.

Эрика закусил губу и отвернулась, но не раньше, чем я увидела то, что её глаза блестят от слез. Ариадна закрыла бутылку с водой и отложила ее в сторону.

— Эрика, это не по-настоящему. Я надеялась, что ты за меня.

— Я за тебя, но я не знаю... пока он один... это мечта. Это похоже на то, как хотеть кинозвезду. Ты хочешь, чтобы он был счастлив, и ты знаешь, этого никогда не будет, но ты можешь помечтать, пока он доступен.

Она схватила подругу и обняла её:

— Ну, я просто привяжу его на несколько лет.

Она улыбнулась.

— Взгляни на это с другой стороны, он не будет встречаться ни с кем, пока он со мной.

— Какого хрена? — прошептал Тед, как только они оказались вне поля зрения девушек. — Ты с ума сошел? О чем ты думаешь?

Как бы для обеспечения их конфиденциальности он продолжал шептать, пока они не оказались на заднем дворе. Он закрыл раздвижную стеклянную дверь позади них.

Ашер пожал плечами:

— Я помогаю ей, а она помогает мне.

Тед продолжал смотреть на него так, как будто у него выросли крылья. Или, скорее, рога. Разозлившись от его пристального взгляда, он поднял руки вверх.

— Что?

— Я видел, как ты лжешь своему отцу, своим подругам и даже подозревал, что ты мог бы солгать мне раз или два, но я никогда не видел, чтобы ты лгал себе. Ты лжешь сам себе, если не думаешь, что это принесет больше неприятностей.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Ты на нее набросился, — он взглянул через плечо, прежде чем продолжить. — Что ты собираешься делать, когда она захочет закончить?

Он попытался сохранить нейтральный тон, сказав:

— Эта договоренность не предполагается навсегда. Я знаю это. И кто говорит, что я на нее набросился? — недоверчивый взгляд Теда ответил сам за себя. Ашер хмуро посмотрел на него. Хотя он никогда явно не говорил о своем интересе к Ариадне, как его лучший друг, Тед должен был быть круглым идиотом, чтобы не понять, как он к ней относится. — Возможно, это мой способ уложить ее в постель.

— Печально, что я могу сказать, но я хочу, чтобы это было именно так. Не делай этого, Эш. Ты пожалеешь об этом.

— Уже сделал.

Ничего и никто не сможет помешать сделать ему Ариадну своей.

— Она на борту. Мы оба взрослые. Нам не нужно ваше разрешение.

Услышав достаточно, он вернулся внутрь. У него были дела, начиная со звонка его помощнику.

Эрика едва оставила ее, когда Тед вошел, исчез внутри холодильника на секунду и появился с пивом. Она подумала, что еще очень рано, чтобы пить, но предположила, что он был напряжен. Тед сел на барный стул рядом с ней, бутылка пива свисала с его пальцев. Все молчали некоторое время. Она первая нарушила молчание:

— Я полагаю, теперь пришла твоя очередь, чтобы попытаться отговорить меня от этого.

— Нет, я предполагаю, что Эрика сделала все что могла, чтобы заставить тебя передумать. — когда она взглянула на него с любопытством, он засмеялся. — Ты думаешь, я не знаю свою жену? Я хорошо ее знаю, может даже лучше, чем она сама себя. Я знаю, что она начала встречаться со мной, потому что ей нужен был предлог, чтобы Ашер приревновал. То чего она не понимала, заключалось в том, что Эш навсегда оставит её без внимания. У него мало принципов, но у него есть те, которых он придерживается твердо. Он бы никогда намеренно не сделал ничего, чтобы навредить другу или любимому человеку.

— Ашер знает? — она подумала, что Эрика умрет от смущения, если он в курсе. Тед пожал плечами. — Наверное, но это обычное дело для Эша. Он никогда не встречал женщину, которая бы не хотела его — за исключением тебя. Что иронично, потому что —

....

— Потому что, что?

Он поднял свое пиво, понял, что оно не было открыто, и воспользовался моментом, чтобы открутить крышку, а затем сделал большой глоток:

— Потому что он попросил тебя выйти за него замуж, — ответил он, но не встретился с ней глазами, и она заподозрила, что это не то, что он изначально планировал сказать. — Во всяком случае, Эрика будет сопротивляться, потому что иначе ей придется навсегда отказаться от фантазии о том, чтобы быть с Ашером в один прекрасный день.

— Но... это будет не настоящий брак. Он не будет... полноценным.

Он почесал густую черную бровь:

— Ты думаешь, сможешь прожить с Ашером два года, и он ничего не попробует?

Она подумала, что она с этим справиться, когда придет время.

— Даже так... учитывая, что ты знаешь правду об Эрике, почему ты против этого брака? Я думаю, что это шанс для твоей жены отказаться от этой фантазии.

— Как я и сказал, Эш мне не угроза. Даже если бы я умер на работе, я знаю, что он будет делать всё для неё, но он все равно будет смотреть на нее как на мою. — он сделал еще один глоток своего пива. — Что меня беспокоит, это то, что одному из вас будет больно.

— Я не думаю, что это произойдет.

— Я уверен. Ты не такая, чтобы воспринимать брак легкомысленно. Как только вы начнете играть вместе, то вскоре все это станет слишком реальным.

— Так ты боишься, что мне будет больно? Тед, я согласилась на это с широко открытыми глазами. Я буду в порядке.

Но он не выглядел убежденным.

— Я обещаю, — сказала она. Когда он отвернулся, она нахмурилась. — Ты беспокоишься об Эше? Господи, человек, вероятно, устроит вечеринку, чтобы подписать документы о разводе.

— Тебе нужно поговорить с Эшем. Я не думаю, что вы полностью это продумали.

Глава 4

Если у нее есть какие-то идеи передумать, Ашер был уверен, что не даст им время укорениться. Он был с ней в машине в течение часа по пути в библиотеку. Неохотно, Тед и Эрика сопровождали их. Брачный договор был у них на руках, они нашли здание суда.

Еще не было даже полудня, когда она стала миссис Ашер Холлистер. Ашер нежно поцеловал ее в уголок рта и отступил с гигантской торжествующей улыбкой на лице. Если бы она не знала лучше, она бы подумала, что он был счастлив жениться на ней. Как большой игрок, кем он всегда был, она ожидала, что он с ужасом отреагирует на ситуацию.

Они вышли из здания суда, и отправились в ресторан для бранча. Эрика выбрала яйца и дулась на протяжении всего обеда. Мужчины начали обсуждать спорт: гонки, борьбу или футбол. Она не могла сказать точно, ведь она давно научилась не обращать внимания на эти темы. Если ребята и заметили что-то неладное с Эрикой, то они хорошо игнорировали это. Ариадна хотела быть более благосклонной к ней, но ей самой было некомфортно. Она сидела рядом с Эшем в довольно небольшой кабинке. Обычно вторая парочка приложила бы усилия, чтобы отдалить их друг от друга. Они бы ни выбрали такой стол или Эрика сидела бы рядом с ней.

Твердые бедра Эша соприкасались с её. Его теплый мужской запах, казалось, окружал ее. И его плечи всегда были такими широкими? В один прекрасный момент он откинулся на спинку и небрежно закинул руку вдоль задней стороны сиденья, что заставляло её чувствовать себя загнанной в угол. Всякий раз, когда она отстранялась от него, он, казалось, старался захватить свободное пространство так, чтобы они всегда соприкасались.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В конце трапезы, Ариадна заметила, что официантка случайно объединила счет за обед её и Ашера. Она посчитала свою часть заказа и открыла кошелек, чтобы оплатить счет наполовину. Рука Эша накрыла ее.

— Я тебя понял. Ты моя жена.

— О, Боже, — простонала Эрика с другой стороны стола. Она толкнула Теда в плечо. — Дай мне выйти. Мне нужно в туалет. — Тед встал, чтобы выпустить Эрику из кабинки.

— Наверно, я должна пойти за ней, — сказала Ариадна через минуту.

Эш встал, так что она смогла выйти:

— Конечно. Если нас здесь не будет, когда вы вернетесь, то встретимся в машине.

Она толкнула дверь в женскую уборную и огляделась. Эрика оперлась о раковину руками. Она смотрела на свое отражение.

— Эрика, ты в порядке?

— Это было просто слишком неожиданно, понимаешь? Мне просто нужно немного времени, чтобы привыкнуть.

Даже зная о подавленном состоянии Эрики, Ариадна не могла представить себе такой сильной реакции. Она была счастливой замужней женщиной. Не так ли?

— Эрика, что происходит? Все хорошо между тобой и Тедом?

— Что? Да, конечно. Мы даже думаем о детях.

Ариадна нахмурилась:

— Тогда я не понимаю. Это... — она посмотрела под дверьми туалетных кабинок, чтобы убедиться, что они одни. Они были одни. — Это не настоящий брак. Почему ты ведешь себя так, как будто он навсегда? Ты знаешь, что я не сделала бы этого с тобой.

Эрика поджала губы. Покачав головой, она вздохнула:

— Прости, Ари. Ты права. Я веду себя глупо. — она вымыла руки. — Давай. Пойдем. Я хочу позагорать.

— Почему не я, Эш?

Он поднял глаза от бликов солнца на воде. Эрика стояла рядом с ним в крошечном телесном бикини, из-за которого она выглядела обнаженной. Эш только что вернулся с короткого заплыва. Он думал, что девочки на кухне выпекают кексы.

— Что? — спросил он, не понимая её вопроса. Он стоял так, чтобы ему не нужно было смотреть на неё, и чтобы у него был лучший обзор на то, как Тед плывет обратно на берег.

— Почему ты никогда не хотел меня?

Он взмахнул головой, чтобы посмотреть на нее. Ашер надеялся, что она шутит, но он мог видеть искренность в её карих глазах. Черт, он думал, что она покончила с этим школьным дерьмом.

— Ты знаешь, что твой брат убил бы меня, если бы я посмотрел на тебя так.

Эрика была довольно привлекательной и игривой. Он не был слепым. Однажды он взглянул на её ноги, на семейной встрече у бассейна, и Чад предупредил его, что выбьет ему челюсть, если тот что-то попробует с его сестрой. Ашер любил свои зубы, и было много других хорошеньких девушек без старших братьев, которых он мог преследовать.

Тогда почему не тогда, когда мы были в колледже? Чада не было рядом, чтобы остановить тебя.

Он снова обратил внимание на воду, желая, чтобы Тед быстрее вернулся:

— Ты бы хотела, чтобы я заметил тебя? — он провел рукой по волосам так, чтобы они перестали падать ему в лицо. Ему нужно подстричь их. — Мы — друзья. Ты знаешь, каким я был тогда. Я не строил длительных отношений. Поверь мне, ты бы сейчас ненавидела меня, — он указал на воду. — Кроме того, я до сих пор дружу с Чадом. А потом был Тэд. Он был по уши влюблен в тебя. Я не мог предложить тебе этого. — и он не предаст двух друзей для того, что было бы для него только прихотью. Но он не мог сказать это, потому что не хотел ранить её чувства.

Она кивнула.

— Действительно ли твой отец хочет баллотироваться или это какая-то уловка, чтобы затащить Ари в постель?

Он рассмеялся. Он оценил верность своей подруге. Черт, его жене. Он должен привыкнуть к мысли о ней таким образом. Внутри него был пузырь радости, которые лопались, каждый раз, когда он вспоминал этот факт. Даже если это было только на нескольких лет, и даже если это было только на документах, она была его.

На его смех, Эрика скрестила руки и отпрянула от него:

— Не сердись. Да, мой отец действительно собирается баллотироваться на пост губернатора. Он объявит об этом в ближайшее время.

— Но ты попытаешься соблазнить её, не так ли? — он отказывался отвечать. Это было не её дело, что было между ним и Ари. — Почему она? — спросила она, наконец. — Я видела, как ты на неё смотришь, когда думаешь, что никто не видит.

Ну, нахрен. Он действительно был настолько прозрачен, в том, что он чувствовал к Ариадне? Вместо ответа ей, он замешкался:

— О чем ты говоришь?

Эрика издала раздраженный звук:

— Я не дура. Я знаю, что ты хотел её еще со школы.

Это было верно. Но она была слишком молода для того, чего он хотел. А когда она стала достаточно взрослой, дала понять, что не заинтересована в нем.

Черт, если бы он знал, что его тянуло к ней, но он чувствовал это каждый раз, когда она рядом. Обычно, когда женщина не хотела его, он пожимал плечами. Один набор приятных сисек был таким же хорошим, как и следующий. Но Ари была больше, чем её грудь. Она была умная, милая, принципиальная и честная. И только её поведение сжигало его похоть.

Тед выходил из воды, пробираясь через волны по направлению к ним. Эрика быстро схватила его за запястье:

— Что это? Расскажи мне.

Когда у неё возникла идея, что он впускает всех в свою душу? Должно быть, она видела это как последний шанс, чтобы получить ответы. Но он ничего не признает, по крайней мере, ей, ведь Ари — её лучшая подруга. Он задавался вопросом, знала ли Ари обо всем этом.

Как будто прочитав его мысли, Эрика быстро сказала:

— Ари — это, наверное, единственный человек, который не знает, что ты в неё влюблен, но я всегда знала. Я просто хочу знать... почему она, а не я?

— Ты любишь Теда. Вы оба будете очень счастливы вместе. Сконцентрируйся на этом.

Он нежно разжал её пальцы на своем запястье и отошел, чтобы встретить её мужа. Он вернулся по пляжу в дом. На кухне пахло корицей и коричневым сахаром, наполняя рот слюной. Поднос кексов стоял на столе. Ариадна держала один в руке. Она разрежала его и намазала маслом. Когда она закончила нанесение идеально ровного слоя, он вырвал его из её рук и откусил большой кусок:

— Спасибо, — пробормотал с полным ртом.

Глядя на него, она начала мазать другую половину:

— Где Эрика?

— Это чертовски вкусно, — он застонал с кексом во рту. Он открыл холодильник в поисках молока. — Эрика с Тэдом. — когда он наполнил свой стакан, он бросил взгляд на неё. Она должна была знать об истории Эрики, но он не стал её спрашивать об этом. С таким же успехом можно было бы попросить её предать доверие друга. Пока он был её мужем, и это было не в истинном смысле. Он хотел, чтобы она тоже считала его другом.

Ариадна откусила свою половинку. Ашер налил ей стакан молока. Он подождал, пока она сделала глоток, прежде чем спросить:

— Так я должен перенести свои вещи в твою комнату или ты переедешь в мою? — она пролила молоко на пол.

— Что? — он рассмеялся над выражением её лица. Хотя они не обсуждали это, он знал, что она не ожидала того, что они начнут делить кровать. Но он просто не мог устоять, видя ее реакцию. Оттолкнувшись от стойки, он позволил своему взгляду пробежаться по ней от

макушки головы до ног, останавливаясь, чтобы насладиться полнотой её груди, её тонкой талией, и пышными округлостями бедер. На неё было приятно смотреть и его ладони чесались, из-за желания исследовать её изгибы. Как всегда, она была скромно одета. Её розовая кофточка была застегнута до самого верха. Её джинсы были облегающими, но не неприличными. Сегодня они все были на пляже. Только Ариадна потратила время, чтобы сменить свой купальник.

— И Тед, и Эрика намекнули о том, что я пытался уложить тебя в постель. Хочешь прояснить эту часть?

Бросив на него взгляд, она сдернула с рулона три бумажных полотенца и присела на пол, чтобы вытереть молоко:

— У меня есть комната для гостей, которую ты можешь использовать вместо меня.

— Понятно. — он опустошил свой стакан в один глоток. — Значит, ты ожидаешь, что я буду держать целибат в течение двух или более лет?

— Я намереваюсь делать это.

— Без обид, но это не тоже самое. Разве это не безобразие или это твое нормальное положение дел?

Она кинула бумажные полотенца в мусорное ведро с большей силой, чем он считал необходимым.

— Разве это не то, что мы должны были прояснить, прежде чем поженились? Еще не слишком поздно для аннулирования.

— Тогда мы вернемся туда, где мы были. Только хуже. Я бы смутил своего отца одним из самых коротких браков в истории. И ты в течение шести месяцев закончила бы вторые неудачные отношения, — он скрестил руки на груди.

Она повторила его позу:

— Так что ты предлагаешь?

Он точно знал, что он хотел бы предложить, но он сомневался, что она захочет выполнять свои супружеские права. Нужна большая хитрость, чтобы заставить её пойти на это. Но он не сомневался, что он сможет это сделать. Неделю назад, если бы кто-то сказал ему, что она выйдет за него замуж, он бы рассмеялся ему в лицо. Но она вышла. Не по любви, но это не имело значения. Она была его. Если он мог сделать ее своей женой, главное чудо, заманить ее в его постель стало бы детской игрой.

— Мы играем в это не по-настоящему, — сказал он так небрежно, как мог.

Она рассмеялась:

— Ты думаешь, настанет время, когда я захочу переспать с тобой?

Он пожал плечами:

— Я не думаю, что ты находишь меня непривлекательным.

Ариадна сжала губы:

— Но как ты заметил, целибат — это нормальное состояние для меня.

Он изучал ее из-под опущенных ресниц:

— Но так не должно быть.

— Я не могу, — сказала она так быстро, что он понял, что у неё были свои причины.

Он хотел разузнать больше, но у него есть на это много времени. Ашер не хотел, чтобы она думала, что он беспокоится. Хотя он был так возбужден, что готов был бросить её через плечо и унести в свою постель немедленно.

— Предложение остается в силе и доступно в любое для тебя время. — её взгляд

прошелся по нему, так же, как и его порхал по ней. Её медленный осмотр заставлял его тело гореть. Её карие глаза потемнели и тлели медленным огнем. Его член затвердел так быстро, что было удивительно, как он не получил головокружение от резкого перенаправления потока крови в организме. Он сделал шаг вперед, даже не осознавая этого.

— Я голоден! — Тэд преодолел кратчайший путь до кексов. Он схватил по одному в каждую руку, вгрызаясь в один, прежде чем он, казалось, наконец, заметил напряжение в комнате. — Я чему-то помешал? — промямлил он с полным ртом еды.

Ариадна перевернулась на бок. Через несколько минут, она повернулась на живот. В её голове было так много мыслей, что голова начинала болеть. Она спрашивала себя, правильное ли это решение выйти замуж за Ашера. Возможно, она не учла чувства Эрики? Она недооценила силу её подавленности? Или она была эгоисткой и выбрала самый легкий путь, не обращая внимания на опасения по поводу Эрики, потому что это противоречило её потребностям?

А потом появился Ашер. На секунду, ей захотелось принять его предложение о сексе. Которое было сумасшедшим! Мужчина был отвратителен ей почти с того самого момента, когда она встретила его. Даже в подростковом возрасте, он был привилегированным, высокомерным, раздражающим парнем- шлюхой. Драма, казалось, следовала за ним, куда бы он ни пошел. Он постоянно попадал в неприятности. Он курил. У него каждый раз была новая девушка, висящая на руке. Проще говоря, он был плохим мальчиком. И она, не клишированная хорошая девочка, которая ищет плохого мальчика.

Её мнение о нем не изменилось за эти годы, но ведь, она хорошо избегала его. На прошлой неделе был первый раз, когда она провела больше, чем несколько минут в его компании еще со времен школы.

Она все еще не могла уснуть через полчаса, когда раздался стук в дверь. Это было облегчением. Она села в постели. Прежде чем она смогла ответить кому-то войти, дверь открылась, и она знала, что это был Эш, даже прежде чем увидела его темную голову, выглядывающую из-за двери. Она подумала, что это также может быть Эрика, но она бы дождалась разрешения войти.

Натянув простыню так, чтобы она скрыла её ключицы, Ариадна подтянула колени к подбородку и обняла их руками. Она была в белой тонкой майке без лифчика и шортах. Учитывая тенденцию Ашера высмеивать её, она решила, что лучше прикрыть грудь.

— Можно войти?

Она закатила глаза:

— Разве ты уже не вошел?

Он передернул голыми плечами и закрыл дверь за собой. На нем ничего не было, кроме джинсов, низко висящих на его худых бедрах. Она надеялась, что он здесь не для того, чтобы снова предложить себя в качестве секс-блюда.

Ашер сел на кровать и подложил щиколотку одной ноги под колено другой:

— Мы должны обсудить, куда мы поедим отсюда. Естественно, мы оба должны вернуться домой, но будет лучше, если я перееду к тебе как можно скорее. Это покажется странным, если я не сделаю этого.

Её руки сжались при мысли, что он вторгается в её личное пространство. Но ничего не поделаешь. Он был прав. Они не могли утверждать, что у них был такой бурный роман, что

они поженились, а затем спокойно продолжили жить раздельно. Поэтому она кивнула:

— Хорошо.

— Твоя семья часто навещает тебя?

— Только мама и моя кухня Сьерра.

И её мать, надо признаться, делала это достаточно часто. Аврора имела тенденцию бросаться на всех, когда её настроение падало. Ариадна дала ей запасной комплект ключей в качестве меры безопасности, но её мать ничуть не смущалась использовать его всякий раз, когда она того пожелает.

— Она, вероятно, заметит между нами что-то не то? Как нам спать в разных спальнях?

Она пожала плечами. Как бы сильно она не любила свою мать, она была странной и взбалмошной.

— Наверное, — призналась она, — но ты все равно не будешь спать в моей постели.

Он ухмыльнулся:

— Тогда я буду хранить свои вещи в твоей комнате, а спать в комнате для гостей. Если кто-то заметит, можно объяснить это тем, что ты храпишь.

— Я не храплю.

— Откуда ты знаешь? Ты же спишь.

— Могли бы мы вернуться к основной теме, пожалуйста?

— Где проходит эта семейная встреча?

— В этом году мы едем в домик в Вирджинии. В первый день будет пикник в парке. Это будет неофициальная встреча. Это, вероятно, продлится весь день. На следующий день будет мяч и ужин. После этого мы прокатимся на яхте, чтобы посмотреть фейерверк.

— Мы останемся в том доме?

— Нет. Моя тетька Ребекка предложила некоторым из нас остаться с ней. Моя мама, несколько моих кузин, и я — — Она замолчала, понимая, что, если она возьмет Ашера с собой на встречу, она не могла попросить для мужа отдельную спальню. — О, черт.

Ашер рассмеялся, и этот его хриплый смех, прошел через неё. Она сжала колени крепче:

— Эш, между нами ничего не будет. Вбей это в свою упрямую черепушку прямо сейчас. Я не соглашалась на то, чтобы быть твоей последней любовницей.

— Что? Я не сказал ни слова.

Он встал и потянулся, показав свой голый живот, она сглотнула. У него было правильное количество волос на груди. Не много, чтобы он напоминал обезьяну, но достаточно, чтобы она знала, что он был мужчиной. Как по ней, так его улыбка была слишком довольной.

— Увидимся утром.

Глава 5

Трехэтажный кирпичный особняк его отца, где он жил со своей женой Терри не был тем домом, в котором Ашер вырос вместе с родителями. Дэвид Холлистер продал дом в Гринвилле, во время последнего года обучения Ашера в колледже. Ашер был не в восторге от этого, но после всего дерьма, что на него вывалил его отец, он не стал возражать. Его отец, наконец, пытался продолжить свою жизнь, живя в трауре с момента ухода матери Эша, Джоанны. Не то, чтобы Эш видел траур своего отца. Он был эгоистом и очень злым подростком. В то время как он решил не показывать свое горе, он стал ещё более плохим, и

его отец замкнулся в себе. Это сделала Ашера только злее. Ему казалось, что отец не заботился о нем. Но как бы он себя не вел, или, когда набрасывался на своего отца в гневе, тот не реагировал ничем, кроме терпения.

Только в ночь автокатастрофы он, наконец, толкнул отца за край. Он все ещё помнил, как отец кричал на него, когда он лежал на больничной койке со сломанной рукой. Слезы наполнили его глаза, когда отец, наконец, отчитал его за это поведение. Дэвид не сказал ни слова о новом BMW, который невозможно было восстановить.

— Мы оба потеряли твою мать. Мы не можем так же потерять и друг друга. Я не смогу пережить это, Эш. Это шанс для тебя перестать вести себя как ребенок и повзрослеть. Твоя мать не хотела бы этого для тебя.

Эшу был двадцать один год. В этот момент, он, наконец, понял, насколько его отцу было больно. Но он держал себя в руках, потому что его внимание было сосредоточено на оказании помощи Эшу. После того, как Эш выписался из больницы, он впервые попытался бросить курить. Он начал курить в шестнадцать лет из вредности. Он был зол на мать, потому что она умерла от рака, на отца за то, что тот казалось, не разваливался, и на Бога за то, что забрал его мать. Его мать ненавидела курение. Её собственный отец был курильщиком и умер от рака легких. Она не курила ни дня в своей жизни, но умерла от рака молочной железы.

Он пытался бросить курить снова и снова, но каждый раз терпел неудачу. Только комментарий Ариадны о его машине, помог ему наконец-то избавиться от этой привычки.

Терри встретила его в дверях с теплой улыбкой и приветственным объятием. Терри не была похожа на его мать. Его мать была прекрасной со светло-зелеными глазами такого же оттенка, как его собственные. Высокая и стройная, она была моделью в юности. Терри была низкая и пышная, но казалась моложе своих пятидесяти лет. Она стригла свои темные коричневые волосы на уровне ушей, а волосы его матери никогда не были короче, чем до талии. Иногда Ашер задавался вопросом, выбрал ли его отец Терри, потому, что она была полной противоположностью.

Какими бы ни были его мысли, Ашер не думаю, что его отец мог бы найти более идеальную жену. Терри потеряла мужа также из-за рака. Эти двое познакомились в группе поддержки и стали хорошими друзьями. Терри была по-настоящему добрая женщина, и она сделала его отца счастливым.

— Ты как раз к обеду, — сказала Терри, когда отпустила его. — Я не знала, что ты дома. — она воспользовалась моментом, чтобы внимательно рассмотреть его, пока закрывала дверь. — Загар — фантастика. Как твои друзья? Все хорошо?

— Они великолепны. Тэд и Эрика думают о детях.

— Это замечательно. Твой отец будет так ревновать. Ты знаешь, как он хочет внуков.

Он последовал за ней через дом:

— У него есть Лиззи и Эбби.

Терри улыбнулся:

— Очень приятно, что говоришь так, но ты, же знаешь, что это — не то же самое.

Лиззи и Эбби были детьми ее дочери Тары, от её бывшего мужа. Правда, они не родные внуки его отца, но он относился к ним, как будто они были его.

— Где папа?

Он в гостиной с Тарой и детьми.

Это дало ему пищу для размышления, но он предположил, что это было к лучшему. Он

мог бы рассказать всем сразу. Гостиная была самой неофициальной комнатой в доме. Там были удобные диванчики, большой телевизор с плоским экраном, а также уголок, в стороне, заполненный игрушками для детей. Когда они вошли, девочки играли с куклами, в то время как Тара и его отец обсуждали его политических конкурентов.

— Сегодня воскресенье, — прервала их Терри. — Дай ему отдохнуть. Вы можете поговорить об этом завтра.

Его отец поднял взгляд.

— Эш, — сказал он, поднимаясь, чтобы приветствовать его. — Я не знал, что ты вернулся.

— Прошлой ночью, — ответил он, обнимая отца. Как только отец отступил, его ноги атаковали две крошечные девочки, повторяя его имя снова и снова. Одной было пять, а другой четыре. Он подхватил их обеих и стал крутить их туда и обратно. Они захихикали. Он потребовал поцелуи от каждой из них, прежде чем они вернулись к своим куклам.

— Эш, — мягко сказала Тара, приветствуя его поцелуем в щеку. В то время как ее мать была полноватой, Тара была очень худой. Две женщины на самом деле имели очень мало общего. Тара покраснела и поправила волосы, так что единственное, что у них было общего, исчезло. Эш подумал, что это был позор, так как Терри излучала естественную мягкость и доброту, что привлекала людей. В то время как у Тары была хрупкая красота, которую она любила подчеркнуть, выглядя очень женственной, но пряча под этим, он знал, твердую сталь. Она была коварной, интригующей сучкой, хорошо скрывающей это, пока однажды он не узнал её лучше. Это делало её идеальным менеджером для кампании его отца, но Ашер не имел никакого намерения завести интрижку с ней.

Он знал, что в один момент, она положила глаз на него, как на потенциального мужа. Ей не потребовалось много времени, чтобы понять, что у него нет тех амбиций или стремлений, которых она хотела в муже. Проще говоря, он был бездельником, поэтому она была обеспокоена. Когда она переехала, он не мог быть счастливее. С момента её развода прошел год, и он заметил, что она снова заинтересовалась в нем. Он до сих пор не стал более амбициозным или управляемым, но он, по крайней мере, повзрослел, так что в последние несколько лет его не нужно было вытаскивать из тюрьмы. Ох, и он был богат. Нельзя недооценивать привлекательность денег.

— Солнце хорошо на тебе отразилось, — продолжала она, прижав свою руку к его груди.

Он снял её и занял место в одном из одиноко стоящих креслах, чтобы убедиться, что она не может сесть с ним.

— Спасибо.

— Как Тед и Эрика?

— У них все хорошо, — он помолчал. — Как и у Ари. Я попросил её выйти за меня замуж.

— Что? — пришел недоверчивый вопрос от трех взрослых в комнате. Они смотрели на него с открытыми от изумления ртами. Эш ничего не мог поделать. Он засмеялся, пока они не присоединились к его веселью.

— Ты шутишь так? — спросила Тара.

— Нет.

— Что она ответила? — спросил Давид.

— Мы поженились.

— Что? Уже? Никакой свадьбы? Почему ты не позвонил мне?

— Папа, она сказала мне "Да". Я не собирался давать ей время передумать. — что является абсолютной истиной. Даже в тот день, он был в ужасе, что она может отказаться от этого. Особенно с Тэдом и Эрикой, которые были полны решимости отговорить их от вступления в брак. Он все еще не мог поверить, что она была его женой. — Мы можем сыграть свадьбу потом.

— Подожди, — сказала Тара, — это из-за того, что я тебе сказала?

— Это сыграло определенную роль в этом, но нет, не совсем.

Дэвид нахмурился:

— О чем ты говоришь?

Эш указал на Тару:

— Она думала, что было бы лучше, если бы я женился и устроился до того, как ты баллотироваться. Нет ничего тайного в моем прошлом. Твоё слабое место — это я.

Он покачал головой:

— Я не считаю тебя слабым местом. Ты не должен был делать это для меня.

— Папа, если бы был, хоть один шанс, что моё дурацкое поведение в прошлом будет влиять на твои шансы, тогда я должен был сделать это.

— Но брак, Эш? Я бы не стал просить тебя об этом, — красивое лицо отца искривилось от боли. Его волосы были пышными и живыми, но уже седыми. Эш считал, что смерть его матери и его последующее плохое поведение было причиной этого.

— Папа, я хотел жениться на ней.

— Но она ненавидит тебя, — нахмурилась Тара.

— Ненависть — это слишком грубо. — он ухмыльнулся. — В любом случае, это в прошлом.

Тара посмотрела на него с подозрением:

— Фиктивный брак будет еще хуже для отца, чем его отсутствие.

— Тогда не о чем беспокоиться. Это настоящий брак. — Ашер выдал ложь со спокойным лицом. Он не мог моргнуть или отвернуться. Его отец был хорошим человеком. У их юридической фирмы была большая нагрузка на бесплатную работу, чем у других, о которых знал Эш. Ашер не считал себя хорошим человеком. Его величайшие таланты заключались в том, чтобы трахать женщин, много пить и великолепно врать. Так что, возможно, он не заслужил Ариадну, но она была его на данный момент, и он намеревался сделать все от него зависящее, чтобы удержать её. В этом смысле, он полагал, что их брак был вполне реальным, и он не врал.

Отец одарил его медленной улыбкой:

— Поздравляю, сын. Нужно отпраздновать это шампанским.

— Я принесу, — вызвалась Терри.

— Ты должен был посоветоваться со мной перед этим, — сказала Тара. — Теперь я должна проверить ее.

— Нет, нет, — заявил он твердо. — Ты не найдешь ничего такого, что изменило бы мое мнение об Ари.

Она поджала губы:

— Может быть, и так, но мне нужно сделать это, чтобы у меня была эта информация до того, как все возможные противники получили бы её.

Он пожал плечами:

— Делай то, что тебе нужно, но знай, я собираюсь быть мужем Ари. Я не отдам ее.

Ариадна расхаживала, пока смотрела, как Ашер развешивал свою одежду в её шкаф. Для того чтобы освободить ему место в шкафу, ей пришлось вытащить всю её зимнюю одежду и положить в комнате.

— Ты сейчас дырку в ковре протрешь, — сказал он непринужденным тоном, вешая рубашку на вешалку. Это было неудобно, Эш, её заклятый враг, вторгнулся в её личное пространство. Его пиджаки висели рядом с её блузками. Его мужской аромат уже заполнил комнату, доминируя над тонкой ароматической смесью, которую она разместила в стеклянном шаре в гардеробной.

— Это странно, — сказала она наконец. — Тебе не кажется это странным? Я никогда не жила с парнем до этого.

— Не волнуйся. Я перестал мочиться на ковер в колледже.

Ей хотелось бы думать, что он шутит. Она посмотрела на него с неодобрением:

— Когда мы пойдем на встречу, я запрещаю тебе напиваться.

— И этого я тоже не делаю.

— Продолжай, и я подумаю, что ты стал слишком скучным.

Он ухмыльнулся и вернулся к распаковке. Она смотрела на него целое мгновение, прежде чем сказать:

— Я пойду, приготовлю ужин. Какие-то предпочтения?

— Всё, что ты не приготовишь, будет хорошо для меня.

Она выкладывала на тарелки лазанью, когда услышала ключ в замке. Её мать не видела смысла возиться с дверным звонком или стуком. Она просто впускала саму себя. Когда Ариадна указала, что возможно, что она могла однажды прийти в неудобный момент, её мать поиздевалась над этой возможностью. Пока этого не произошло, но все же...

Мать остановилась у арки в столовой:

— Ну, кто тут у нас?

Она влетела в комнату, словно вихрь, в развивающемся лиловом платье из шифона. Мать всю улыбалась, когда вытащила стул рядом с Ашером и села:

— Мама, это Ашер.

— О, это маленький белый мальчик, за которого ты вышла замуж во время отпуска. — Ариадна нахмурилась. Аврора точно знала, кем он был. Она позвонила матери с пляжа, чтобы сообщить ей о браке. Тогда она подумала, что Аврора хорошо восприняла новости. Но когда она вернулась домой, её мать приехала, чтобы принести почту, а потом убежала на маникюр, даже не заговорив об этом. Ариадна приготовилась к возможной драме. Её мать была откровенной и часто возмутительной. Она была смущена ею большое количество раз. Единственное, на что она всегда могла рассчитывать, было то, что у её эксцентричной матери были самые лучшие цели. Ариадна попыталась напомнить себе об этом, когда начала молиться.

— Итак, — продолжала Аврора, слегка поглаживая её, — если моя память не изменяет мне, ты тот же маленький мальчик, который разбил новенький отцовский «Лексус» на заднем дворе.

Ашер улыбнулся:

— Это был БМВ, мэм. И машина была моя.

— Неужели моя память мне все-таки изменяет, думая, что твоему отцу пришлось вывозить тебя из тюрьмы за драку в баре, нарушение общественного порядка, и кто знает что еще?

Ашер поморщился:

— Мне известно, что я провел ночь в тюрьме.

Её мать мурлыкнула, пока нагло разглядывала Ашера:

— Ты не собираешься вести себя так, чтобы моя дочь покидала свой безопасный дом в три часа ночи, чтобы спасти тебя от пропитанной мочой тюремной камеры?

— Я больше этого не делаю, — сказал он, и Ариадна засмеялась. Через секунду Эп присоединился к ней, в то время как её мать наблюдала за ними с любопытством.

Аврора покачала головой:

— На кухне еще есть лазанья? — на кивок Ариадны ее мать встала.

— Пойдем, достанем твоей маме тарелку, — приказала она. Ариадна последовала за матерью на кухню. Она взяла тарелку из шкафа. Аврора прислонилась к стойке и смотрела, как дочь накладывает лазанью. — Он красивый, очаровательный и увлекательный. Он полная противоположность каждого парня, с которым я когда-либо тебя видела.

— Ну, Мама...

— Я люблю его. Он идеален. Намного лучше, чем все те, с кем ты в прошлом встречалась.

Ариадна зажмурилась:

— Мама, этот мужчина только что сказал тебе, что он был известен тем, что его арестовали и что он разбил автомобиль, а ты любишь его больше, чем Даниэля, честного доктора.

Аврора поморщилась:

— Он был женщиной-доктором. Фу....

Она покачала головой. Она не понимала логику ее матери. Та всегда была довольно эксцентричная. В тридцать, она решила, что хочет иметь ребенка. Но не вышла замуж, она выбрала искусственное оплодотворение. До этого она никогда не встречала человека, с которым почувствовала, что могла бы терпеть его постоянно. Видимо, она все еще не нашла такого. Она меняла мужчин, как одноразовые салфетки. Хотя в последние годы её мать успокоилась, Ариадна подумала, что, возможно, бесконечные похождения мамы были той причиной, почему она была так осторожна в выборе мужчин.

Она достала бокал, но Аврора остановила её:

— Лучше не надо. После этого мне нужно ехать домой. Я не останусь надолго. Я не хочу, чтобы твой муж думал, что его свекровь — это кайфоломщица.

— Мама!

— Что? — Аврора пожала плечами. — Ты недавно вышла замуж. Он только что переехал. Наверняка у вас есть более важные дела, чем развлекать меня. Вода подойдет, — наполняя стакан с водой, она сказала:

— Пожалуйста, постарайся не опозорить меня?

Аврора взяла свою тарелку:

— Я не могу обещать.

Ариадна понесла воду в столовую, опасаясь, нависшего над ней бедствия.

— Закончили говорить обо мне? — спросил с улыбкой Эш, когда они заняли свои места.

Ариадна едва сдержала стон. Ни один из её гостей не был известен своей сдержанностью. Она мысленно похвалила себя за очень вкусную еду.

— Так, Ари говорила мне, что ты юрист. Ты намерен устроиться на работу в одну из фирм здесь?

— Я обсудил это с моим отцом. Он хочет открыть здесь ещё один офис.

— Что ж, это прекрасно.

Ашер кивнул:

— Я подумал так же, — он пил свое вино.

— Когда я могу ждать внуков?

Ашер чуть не поперхнулся вином, и Ариадна хихикнула. Он, наконец, получит дозу своего смущения. Эш кашлянул несколько раз, но, когда оправился, быстро перекинул бомбу на неё.

— Это зависит от вашей дочери, — сказал он. — Я рад начать прямо сейчас.

Когда взгляд обратился на неё, она сказала:

— Мы хотим насладиться друг другом в течение года или двух. К тому же Эш будет занят запуском нового офиса.

— Ты не становишься моложе.

— Мне только двадцать восемь!

— Годы летят быстро, — предупредила Аврор. — Не жди слишком долго.

Ариадна кивнула, вдруг почувствовав себя виноватой, что не рассказала своей матери правду. Она решила, что позволить матери проникнуть в этот секрет, будет означать, что она так же будет лгать семье. Она не могла сделать это. Под столом её колена накрыла теплая рука Эша и легонько стиснула его. Её глаза встретились с его, и она знала, что он точно понял, что она чувствует.

Она забыла некоторые вещи об Ашере, подумала Ариадна позже в ту ночь, взбивая подушку и ложась на неё головой. Ашер был довольно умен. Когда они были в средней школе, она предполагала, что его отец использовал свои деньги, чтобы вытаскивать Ашера из передряг и, возможно, приобрести ему возможность о его зачислении в университет Дьюка. Любой, кто попал в такие неприятности, как Ашер, не мог предположить, что он попадает в хороший колледж.

Это было до того, пока однажды в выходные, когда Эрика заставила своих родителей приказать Чаду отвезти её на вечеринку друга, она поняла, насколько умен Ашер. Хотя Эрике разрешили пойти на вечеринку старшеклассников, они не могли пойти, пока не закончили домашнее задание по тригонометрии. Они обе старались изо всех сил, в то время как Чаду все больше надоедало ждать их. Наконец, Ашер неохотно вмешался и объяснил им. Ариадна скептически отнеслась к его помощи, а затем была потрясена, когда поняла, что он на самом деле достаточно подкован в математике. Ашер был довольно сварлив, как будто он не хотел испортить свою репутацию плохого мальчика.

Сегодня вечером, когда они обсуждали различные темы, она вспомнила, насколько он умен. И очарователен, и сексуален. Когда он не раздражал, было легко понять, почему так много женщин влюбились в него.

Раздался стук в дверь её спальни, и прошло всего несколько секунд, прежде чем она открылась. Свет зажегся, когда она повернулась.

— Ты должен перестать делать это. Что если бы я была голая?

— Тогда это был бы мой счастливый день, — сказал Ашер, садясь рядом с ней на кровать и заставив её подвигнуться, чтобы дать ему пространство. Он все еще был полностью одет в потертые джинсы и мягкую хлопковую футболку.

Она села, одной рукой придерживая простыню на груди:

— Чего ты хочешь?

— Только это. — Он достал синюю коробочку с кольцом и открыл ее. В подставке из бархата лежали два кольца. Одно было помолвочное кольцо с бриллиантом огранки «принцесса» двух карат. Другое было платиновым с набором алмазов по периметру.

— Они прекрасны, — выдохнула она. — Но тебе не нужно было покупать ничего такого экстравагантного.

— Да, да. Я не мог позволить, чтобы моя прекрасная жена носила что-то менее прекрасное. — он вытащил кольца и одел их ей на палец.

— Я не купила тебе кольцо, — запротестовала она.

Он пожал плечами:

— Я купил. — он пошевелил пальцами, и простое платиновое кольцо сверкнуло на свету. — Мы не можем показаться на семейной встрече и утверждать, что женаты, но не иметь колец.

Она изучала кольца на руке:

— Все равно, это больше, чем я ожидала. Спасибо.

— Пожалуйста.

Она прочистила горло:

— Моей маме ты очень понравился.

Он ухмыльнулся:

— Мамы всегда любят меня.

— В это трудно поверить. — он не солгал её матери, даже если эта правда была не очень красивой.

Он рассмеялся:

— Это странно, но это правда. Обычно я стараюсь избегать встречи с ними, но это случилось изредка. — он погладил её по ноге и встал. — Я хотел спросить твою маму, но забыл. Почему она выбрала имя Ариадна?

— Ну, ты же знаешь, что она изучала греческую мифологию в университете. Ариадна было одно из её любимых имен. А почему Ашер?

— Это была девичья фамилия моей матери. — он провел рукой по волосам. Она заметила, что он недавно подстригся. — Так... она не заподозрила, что что-то неладно между нами?

— Нет. Почему?

Он пожал плечами:

— Просто любопытно. — он подавил зевок. — Я собираюсь спать. Спокойной ночи.

Ашер выключил свет и закрыл дверь за собой. Ариадна включила ночник и уставилась на свои свадебные кольца. Они должно быть стоили ему целое состояние.

Из ниоткуда она была атакована воспоминанием о последнем учебном годе с Ашером. Это был не её выбор. Родители Эрики устроили ей выпускную вечеринку и были достаточно

тактичны, чтобы не присутствовать. Их дом был полон шумных подростков. Чад, Ашер и Тед были их неофициальные помощники. Праздник по случаю окончания школы у Ариадны был прямо противоположный. Это был скорее семейный ужин с некоторыми лучшими друзьями.

Чад, Ашер, и Тэд оказался весьма неэффективными в качестве сопровождающих. Их не волновало, если кто-то пил спиртное, пока они не напивались или не пробовали ездить в нетрезвом виде. Хотя ей предлагали пунш, Ариадна не взяла его.

Как-то бродя по комнатам дома, она потеряла Эрику и почти всех, кого она действительно знала. Наконец, в подвале, она обнаружила, что парни болтались с несколькими своими друзьями, а некоторые школьники старались показаться классными, просто находясь в компании студентов. У Чада была девушка на коленях, которую она никогда раньше не видела. Тед сидел в одиночестве и пил пиво. Ашер сидел в кресле, а по обе стороны от него были две девушки, борющиеся за его внимание. На удивление, они играли в правду или действие. Удивительно, но это игра, которая очень нравилась ей и Эрике, и они безжалостно дразнили их о том, что это ребячество.

Понаблюдав за ними, несколько минут, она увидела, что они играют в очень взрослую версию. Вопросы что они задавали, были личными и интимными. Ребята участвовали в пивном конкурсе или с поцелуями. Она как раз собиралась вернуться наверх, когда кто-то попросил её присоединиться к игре. Она собиралась уклониться, когда Ашер лениво протянул:

— Она не сможет справиться с этим.

Ощетинившись, она согласилась играть только назло ему. Он выгнул бровь, когда она села. К сожалению, так получилось, что Ашер был тем человеком, который задавал ей вопрос «правда или действие». Он сверкнул злобщей улыбкой, и она почувствовала тревогу. Она боялась, что он заставит раскрыть её жутко личные секреты. Проглотив свой страх, она выбрала, «действие». В конце концов, она пила пиво раньше. Это было ужасно, и она сделала это только потому, что родители Эрики их предупредили, что они могут выпить только по одной бутылке пива. Но Чад и Тед не требовали от неё больше одного глотка. Они должны были следить за ними, в конце концов.

Улыбка Ашера только росла. Он встал, стряхивая свой гарем без оглядки.

— Хорошо. Пойдем со мной.

— Эй, — сказал Чад, насторожившись. Раньше он был полностью поглощен девушкой на коленях. — Какого черта ты делаешь?

— Она выбрала риск, — объяснил Ашер, хватая её за руку и дергая из комнаты.

— Тогда ей придется пить пиво, — заговорил Тед.

— Я не хочу, чтобы она пила пиво, — зарычал Ашер. — Она слишком молода для пива.

— Да, но я держу пари, что она слишком молода и для того, что ты имеешь в виду.

Ашер покачал головой:

— Ей восемнадцать.

Глаза Ариадны расширились, когда она поняла, о чем они говорят. Первое, что она ощутила, был шок. С чего бы Ашер захотел сделать это с ней? Они едва терпели друг друга, когда не игнорировали. Но не только, у Эрики будет истерика. Она пыталась вытащить свою руку из его захвата, но не удалось.

— Я выпью пива, — сказала она.

— Ты не можешь выбрать свой риск, — отрезал он.

— Черт, Эш..., — попробовал Тед еще раз.

— Я не собираюсь трахать ее, Тэд, — Ариадна ахнула. Ашер улыбнулся, глядя на нее вниз. — Я просто заставлю тебя пожалеть, что это был я. — с теми загадочными словами, он повернулся, и вытащил её из подвала.

— Куда ты меня тащишь?

Они проходили комнату за комнатой, но большинство были заняты.

— В уединенное место.

Она начала нервничать.

— Ты мог бы поцеловать меня в подвале.

— Не так, как я целую.

Он заглянул в спальню родителей Чада и Эрики. Она была пуста. Он втащил её за собой и закрыл дверь, прижав её к ней. Она посмотрела на него. Она никогда не думала о нем в этом свете. Он был красив, без сомнения. У него были полные губы, квадратная челюсть и красивые бледно-зеленые глаза. Но он был безответственным, избалованным, богатым мальчишкой. Она нисколько не привлекла его. Она попыталась сосредоточиться на тех аспектах, которые отталкивали ее. Как, например, курение. Только он не пахнет сигаретами в данный момент. Единственный аромат, который он источал, был одеколон и сам Ашер.

Она напомнила себе, что это был просто поцелуй. Нечего расстраиваться. И все же её сердце пыталось вырваться из грудной клетки. Вероятно, потому, что Ашер пытался запугать ее, пользуясь тем, что он больше. Она никогда не понимала, насколько широки его плечи или насколько он высок. Он завис над ней. Прижал руки к двери по обеим сторонам от её головы.

— Просто сделай это уже, — отрезала она.

Он испустил хриплый смешок, из-за которого её живот сжался. И затем он опустил губы к её рту, просто медленно поглаживая их назад и вперед, слегка увеличивая давление с каждым подходом.

— Ладно, хватит, — она надавила на его плечи. Он был тверд, как гранит и неподвижен, как гора. Ашер ущипнул ее за подбородок.

— Этого недостаточно.

Наклоняя свое лицо к её, он захватил её рот ещё раз. На этот раз он поцеловал её верхнюю губу, а затем нижнюю снова и снова. Затем он укусил её, прежде чем он всосал нижнюю в рот. Его язык прошелся по уголку её рта, моля о допуске.

— Нет, — сказала она слабо, на его невысказанный запрос. Ашер использовал эту возможность, чтобы пробиться. Его язык погрузился глубоко. Она ахнула, и сжала его футболку руками. Ашер застонал. Его руки обхватили её, и потянули вперед. Он прижал её грудь к своей, а его рот обрушился на неё, когда он еще больше углубил поцелуй.

Это продолжалось и продолжалось. Раньше её никогда не целовали. Его голод подхватил и напугал её. Ариадна тонула в его вкусе, его жаре, его запахе. Она беспомощно стонала, потому что, несмотря на все свои усилия, её тело откликнулось на поцелуй. Её соски стали твердыми пиками. Между бедер возникла пульсация, которая увеличивалась каждый раз, когда его язык гладил её. Она переместилась и повернулась в его объятьях, пытаясь найти облегчение для растущей боли.

Ашер зарычал, и она знала, что он хочет гораздо большего, чем этот поцелуй, даже такой же жаркий, как этот. Он даже не пытался скрыть это. Одна из его больших ладоней скользнула по её спине, обхватила её задницу и потянула вперед. Он изогнул её бедра напротив своих, дав ей почувствовать его возбуждение.

Ариадна оторвалась от его рта. Её прерывистое дыхание смешалось с его. Он наклонил голову, чтобы снова поцеловать её. Она не могла этого допустить. Она уже не знала, сколько времени прошло. Это было чудо, что за ними никто не пошел. У Эрики случится кризис, когда она узнает об этом. Повернув голову и уперевшись рукой в его грудь, она смогла отодвинуться от его рта. Зарываясь лицом ей в шею, он застонал:

— Ари, ты меня убиваешь.

Она толкнула его в плечи, но это не помогло. Она не могла разорвать его хватку.

— Отпусти меня.

— Пойдем со мной.

Ее сердце остановилось. Ашер хотел встречаться с ней. Ну, наверное, он только хотел заняться с ней сексом. Но даже если химия между ними была удивительной, она не могла сделать это. Это разбило бы сердце её лучшей подруги. Она не могла ударить Эрику в спину. Она никогда не простит её. Помимо секса с Ашером ничего не будет. Его подружки не задерживаются надолго. Она вспомнила одну девушку, с которой он встречался, когда учился в старшей школе, которая превратилась в сталкера, когда он расстался с ней. По общему признанию, Сьюзен не нравилась никому. Но у него не было чувств к ней после того, как он бросил ее.

«Я не собирался встречаться с ней. Я хотел переспать с ней. И я это сделал. И сейчас я закончил».

Так что нет, она не хотела рисковать ее дружбой с Эрикой ради простой интрижки.

— Ты должно быть шутишь.

— Похоже, будто я шучу?

Она боролась, пока он, наконец, отпустил ее.

— Хорошая попытка, Ашер! — она вытерла рот тыльной стороной ладони. — Я позволила тебе поцеловать меня из-за игры. Нет другого способа, что я отправлю себя через унижение в аду, встречаясь с таким ничтожеством, как ты.

Его глаза прищурились:

— Тебе понравился этот поцелуй, так же как и мне.

Она не пыталась это отрицать. Она не хотела бросать ему вызов.

— Послушай, это было приятно...

— Приятно?

— Но я уверена, что это не более чем то, что ты испытывал с сотнями других девушек. Спасибо, Эш, но меня это не интересует.

— Отлично, — сказал он коротко. Он открыл дверь. — Ты права. Есть сотни других девушек, которые гораздо более хороши.

Он вышел за ней из комнаты. Во время остальной части вечеринки, если они пересекались, он либо игнорировал её, либо смотрел на неё. После этой ночи их отношения перешли от мягкой антагонистичности к войне. Таким образом, она начала избегать его, так часто, как могла.

И теперь она была его женой. Ей пришлось признать, что ничего, что она видела за последние несколько недель, не напомнило ей того, кого она знала раньше. Он казался более зрелым и более приземленным. Это был ироничный поворот. Когда-то она даже не считала его подходящим претендентом для знакомства, а теперь она с гордостью представит его своим мужем на семейной встрече.

Глава 6

Третье июля выдалось ясным и жарким. Ариадна пустила Ашера за руль. Она спросила свою мать, хотела ли она поехать с ними, но Аврора поехала со своим новым бойфрендом. Они ехали прямо в парк, где многие члены семьи уже собрались. Рот Ариадны наполнился слюной, когда она почувствовала запах хот-догов и гамбургеров, приготовленных на гриле. Её завтрак, состоящий из простых тостов и чая, был несколько часов назад.

Ашер держал её за руку, пока они шли к столам, ломаясь от еды. На завтраке они решили, что держаться за руки — это подходящее количество ласки. Это не неприлично или оскорбительно, но это бы означало, что они были одним целым.

Парк был заполнен её семьей, семейными парами и их детьми. Десятки детей кричали и смеялись, пока бегали по игровой площадке.

Несколько членов семьи пытались поприветствовать их по пути к столам с едой. Хотя они пытались не показывать этого, но Ариадна почувствовала их интерес к Ашеру. Некоторые из них не могли скрыть своего удивления, узнав, что она была замужем. Они осмотрели Ашера с головы до ног. Она так долго знала его, что перестала обращать на это внимание. Для нее он был просто Ашер. Правда, многое из того, что она знала о нем, больше не было правдой. Он больше не был курильщиком, который выпивает лишнего и меняет женщин с той же скоростью, что она нижнее белье. То, что осталось, было более зрелым мужчиной, таким же умным как до, только сексуальнее, чем когда-либо. После того, как они оба наполнили свои тарелки, Ариадна привела их к столу для пикника под тенью нескольких деревьев. Было так жарко, что держание за руки стало неприятным для нее. Она подняла волосы с шеи. Теперь она пожалела, что не собрала их в хвост вместо того, чтобы носить распущенными.

Вскоре к ним присоединились мама и ее новый возлюбленный Джамиль. Ариадна знала, что её мать не будет с ним достаточно долго. Они не имели ничего общего. Он завязал с Ашером разговор о спорте. Ариадна знала, что её мать единственный человек, кто мало заботился о спорте.

Что-то щекотало ей руку. Предполагая, что это была муха, она провела по руке, чтобы сбросить её. Когда ощущение продолжилось, она взглянула вниз. Толстая пушистая гусеница ползла вдоль её предплечья. Она ненавидела гусениц. Дело не в том, что они были уродливы. Было что-то мерзкое в их бескостных мягких тельцах и их движение приводило девушку в дрожь. Просто взгляд на неё заставил желудок сжаться.

Она просто вдохнула, в секунде от крика, когда Ашер схватил у неё бедное насекомое и спокойно положил его на землю. Он коротко улыбнулся ей. Он даже не приостановил свой разговор с Джамилем или не дал понять, что ему известно о ее страхе. Но, видимо, он чувствовал ее.

Ариадна вздохнула со вдохом облегчения. Ее пульс едва вернулся к нормальному, когда к их столу подошла её кузина Дженис вместе с Даниэлем. Она не могла поверить их наглости. Да, в конечном итоге противостояние должно было произойти, но они должны были подождать, прежде чем подойти к ним.

— Тетя Ро, — ворковала Дженис, наклоняясь, чтобы обнять и поцеловать её мать. Аврора обняла хлопывая, прежде чем оттолкнуть. — Ари, — сказала Дженис с фальшивой улыбкой, убирая назад густую гриву завитушек и пошевелив пальцами в нарочитом движении, чтобы показать сверкающее обручальное кольцо, прежде чем сжать руку Даниэля

в своей.

— Дженис. Даниэль. — она кивнула обоим.

— Ну, я думаю, я проведу знакомство. Это мой друг Джамиль. — улыбка Авроры получилась широкая. — А это мой законный сын, Ашер.

— Законный сын? — спросил Даниэль, глядя в замешательстве. — У вас есть еще ребенок?

— Он мой муж, — объяснила Ариадна.

Голова Даниэля откинулась назад, как будто он получил удар:

— Что? Этот парень? Но...

— Поздравляю, — перебила Дженис возмущения Даниэля.

— И он подарил ей самые красивые кольца, — веселым тоном продолжала Аврора, как будто она не заметила неловкой скованности, что окружила пару. — Покажи им, малыш, — настояла она и схватила запястье Ариадны, когда она недостаточно быстро подняла руку, чтобы показать кольца.

— Они прекрасны, — сказала Дженис, но её лицо выражало недовольство. Её кузина была прекрасной женщиной с красивой гладкой смуглой кожей. Она была бы намного красивее, если бы у нее не было столь неприятного нрава. Почему-то она ненавидела Ариадну с самого детства. Они были совсем не похожи, не разделяли одних и тех же интересов, но поскольку Ариадна беспокоилась об этом, они должны были избегать друг друга за пределами семейных событий. Для Дженис, это, видимо, было объявлением войны. Схватив руки Даниэля, Дженис кивнула:

— Думаю, мы увидимся позже. Дэн, детка, не нужно ждать слишком долго. Еда уходит очень быстро, когда такая большая семья.

Ариадна выдохнула после того, как они ушли. Она взглянула на Ашера. Во время обмена любезностями он с любопытством молчал, и это был словно не он.

— Почему ты молчишь?

— Просто подвожу итоги конкурса.

— И каков твой вердикт? — спросила Аврора.

Ашер сделал плоток своей содовой, а потом на его лице промелькнул сексуальный оскал:

— Нет конкуренции.

— Что она имела в виду, когда сказала, что встретится с нами позже? — спросила Ариадна, нахмурившись. Аврора пожала плечами.

— Я не знаю. Ребекка приглашает всех желающих приехать к ней домой на холодный кофе и десерт позднее. Может, она планирует заскочить.

Ариадна застонала, теряя последние крохи аппетита.

— Девушка, я бы подумала, что ты притворяешься, если бы не то, как он смотрит на тебя, — сказала ее кузина Сьерра.

Ариадна взглянула на логово тети Ребекки, где Ашер был окружен несколькими женщинами ее семьи. Конечно. Он был как приманка для слабого пола.

— Что ты имеешь в виду?

— Он смотрит на тебя так, как будто не может дождаться, когда вас оставят в покое и он сможет начать выполнять с тобой всякие грязные штучки.

Когда её взгляд встретился с его через всю комнату, он, действительно, подарил ей соблазняющий взгляд из-под опущенных ресниц, что казалось, будто он раздевает её. Дыхание Ариадны перехватило. Они притворялись счастливой семейной парой весь день. Чем больше времени она проводила с Ашером без своего снайперского снаряжения, тем больше понимала, что он ей нравится. Он был обаятельный, умный, и смешной. Кто-то что-то сказал ему, обратив его внимание на себя. Потом он засмеялся. Ариадна вдохнула. «И слишком чертовски сексуален для меня», — тихо поправила она.

— Хорошо, Боже, что это было? — она скрестила руки и ноги. Ариадна услышала, как кто-то издал стон. Она нахмурилась на своего мужа. Она не могла поверить, что он не заметил эффекта, который он оказывал своим смехом над женщинами. Черт, и некоторые мужчины тоже поняли, заметив, что её кузен Крис практически упал на стул, обмахивая себя.

— Это смех Ашера, — пояснила она.

— Да, но это звучит как...

— Я знаю, — меняя тему, она спросила:

— Что ты имела в виду под моим притворством?

— Ну, меньше месяца назад ты была одна. Затем, бум, и ты замужем. Красивый бриллиант, кстати. — сказала Сьерра, указывая на её обручальное кольцо. — Во всяком случае, я не могу не задаться вопросом, не притворяетесь ли вы женатыми, чтобы Дженис не злорадствовала всю встречу.

— Брак — это реально.

— Обычно я не говорю этого о белых парнях, но он чертовски сексуален.

Хотя она знала, что Сьерра не была заинтересована в Эше, и она может доверять кузине, ведь она никогда не пыталась украсть её мужчину, Ариадна все еще чувствовала раздражение. Господи, она не может объявлять права на Ашера, или может? Если бы у мужчины было меньше шансов остаться с одной женщиной, она бы никогда не встретила его.

— О, дорогая, — сказал мягкий голос позади нее. — Мне очень жаль. Я не ожидала этого.

Ариадна обернулась к тете Ребекке. Она была мягкой и доброй женщиной. Если бы Ребекка и её мать не были так похожи друг на друга, Ариадна засомневалась бы, что они были сестрами. Ребекка была спокойна, а её мама как раз наоборот. В настоящий момент её тетя выглядела довольно расстроенной. Ее брови нахмурились от беспокойства.

— Что случилось?

— Дженис позвонила и сказала, что есть проблема с их гостиничным номером. Клопы, кажется. Я не смогла её прогнать.

Вздыхнув, Ариадна обняла свою тетю:

— Все нормально. — она улыбнулась так, чтобы её тетя не беспокоилась. — Это всего на одну ночь.

Дженис и Даниэль приехали через полчаса с багажом. Тишина сгустилась среди собравшихся членов семьи, как они переводили взгляд с Дженис на неё. Тетя Ребекка бросилась, чтобы показать им, где поставить багаж. Когда они исчезли наверху, разговор возобновился.

— Мне почти жаль, что меня не будет здесь сегодня вечером. Это обещает быть драмой, — протянул ее кузен Крис.

Несмотря на предположение Криса, не было никакой драмы. Дженис и Даниэль так и не спустились из своей комнаты. К сожалению, спальня Ариадны и Ашера оказалась рядом с их спальней. После того, как семья разошлись около полуночи, Ариадна приняла душ и залезла в кровать. Зная, что она будет делить комнату с Ашером, она надела большую футболку и шорты.

Спальня, которую они заняли, была оформлена в бледно-голубых и белых тонах. Она была довольно просторная. Все комнаты были такими. Муж её тети был владельцем строительной компании. Он умер два года назад. Хотя её тетя говорит, что она хотела продать дом и вернуться в Северную Каролину, Ариадна не думала, что она это сделает. Она строила этот дом с мужем и было ясно, что она все еще любила его.

Когда она забралась в постель, Ашера не было в комнате. Ей казалось, что он использует одну из других ванных комнат в доме. Сегодня было очень жарко и неудобно в парке. Это был длинный день, наполненный эмоциональным напряжением. Зевая, она прикрылась простыней до талии и взбила подушку под головой. Хотя кондиционер был включен, он был установлен на низком уровне, и в доме было тепло. Тетя не любила холод. Лично Ариадна любила держать дом холодным ночью. Она спала лучше, укутавшись в одеяло. Она оставила свет, чтобы Ашер не споткнулся в темноте. Она почти заснула, когда шорох двери разбудил ее. Шелест одежды затих, когда её глаза открылись.

— Подожди секунду! — Она откинула голову. — Что ты делаешь?

Но это было очевидно. Он раздевался на кровати. Уже снял рубашку, его грудь была голая. Он расстегивал штаны, раскрывая длинную линию волос, тянущуюся от его твердого живота, и исчезающую под поясом.

— Ты можешь переодеться в свою пижаму в ванной.

— Я не сплю в пижаме. Я предпочитаю спать голым.

Её кулаки сжали простынь. Он пытался устроить ей сердечный приступ.

— Не со мной, ты этого не сделаешь.

— У меня нет даже пижамы.

Она закатила глаза:

— Тогда ты можешь спать в своем нижнем белье. — когда он просто изогнул бровь, её рот распахнулся. — Боже мой, ты не носишь нижнее белье? — Ашер рассмеялся.

— Ты должна увидеть свое лицо. — и сегодня ей хватило его смеха, чтобы она оказалась на грани оргазма.

— Знаешь, ты должно быть самый счастливый человек, которого я когда-либо встречала, — отрезала она. — Почему ты все время смеешься? — он не выглядел оскорбленным её глупым тоном, просто забавлялся. Как всегда.

— Что-то не так с моим смехом?

— Это просто.... — она запнулась, не решаясь упоминать об этом на случай, если он этого не знает.

— Да?

— Это... хорошо, это похоже на то, как будто ты только, что после очень горячего секса. — его глаза расширились от удивления, а затем он снова засмеялся. Он положил руки на кровать и наклонился к ней. Злая усмешка скривила губы, когда он хриплым шепотом сказал:

— Уверяю тебя, что, когда я нахожусь в постели с женщиной, никому не нужно смеяться. — она не хотела говорить или думать о нем, занимающимся сексом с другими женщинами. Вернувшись к чуть более безопасной теме, она спросила:

— Разве ты не заметил, как женщины реагируют, когда ты смеешься? — он небрежно пожал плечами, но в его глазах промелькнуло блеск.

— Не могу сказать.

— Тогда ты слепой. Осмотрись в следующий раз, и ты увидишь, как женщины сжимают ноги, размахивают руками и пытаются скрыть твердые соски. — огромная усмешка вернулась.

— В самом деле? А на тебя это оказывает такое же влияние? — спросил он.

— Мы не говорим обо мне.

— Мы не говорили, но теперь да. Ты единственная женщина, в которой я заинтересован. Так что? Делает ли мой смех твои соски твердыми, а твою киску мокрой? — она так глубоко вдохнула, что ей показалось, что она может лопнуть.

— Эш, я не... Мы не можем...

— Почему бы и нет? Ты знаешь, вероятно, от нас этого ожидают. В конце концов, они поселили нас рядом со спальней твоей кухни и бывшего.

— Не будь абсурдным. Даниэль и Дженис не могут быть настолько грубыми, чтобы... — она замолчала, когда услышала звук за стенкой в соседней комнате. Но прежде чем она смогла расстроиться или возмутиться, они, похоже, кончили, и воцарилась тишина.

— Ну, он, конечно, перевернул её мир, — сухо произнес Эш. Ариадна сжала губы. Она не хотела поощрять его, смеясь над этим. — Продолжай, — сказал он, и в его глазах блеснул дьявольский восторг. — Я знаю, что ты этого хочешь. — она крепко сжала рот, а затем подняла подушку и прижала к ней лицо, но все, же хихиканье прорвалось сквозь нее. Когда Эш начал посмеиваться, то стало хуже. Она рухнула на подушки и засмеялась.

— Ты такой плохой, — выдохнула она через несколько минут, когда, наконец смогла говорить. Она вытерла слезы радости в уголках глаз.

— Как ты говоришь, мы покажем им, как это делается?

— Что? О! — Он поднялся к ней и легко расположился между ее бедер. Их отделял тонкий слой простыни и одежды. Она в шоке уставилась на его красивое лицо. — Просто притворяйся, — заверил он ее, прежде чем начал медленно толкать постель. Она участливо пропищала между его движениями:

— Есть ли какая-то причина, по которой ты должен быть на высоте, и сделать это?

— Подлинность звука, — ответил он, как будто она должна была это знать. Она закусила губу, когда он начал неуклонно наращивать свой темп. Он держался так, чтобы его пах не был на одном уровне с её лобком. Возможно, она оттолкнула бы его, если бы он сделал это. Это было не так, как если бы он соблазнял её. Тем не менее, это было возбуждающе, что кто-то был настолько пригоден и привлекателен. Она вообще не думала о том, что Эш физически большой, потому, что он откинулся назад. Но она не могла не заметить, как мускулы сжимаются на его руках, груди и животе, когда он держится над ней. Какой-то дьявол заставил ее сказать:

— Ты недостаточно сильно делаешь это. Изголовье не касается стены. — Он ухмыльнулся ей.

— Тебе это нужно? Ты — плохая девочка, — сказал он, но казался довольным. Пододвинувшись к изголовью, он положил широкую ладонь на него, так что она соединялась

со стеной при каждом его толчке в матрас. — Похоже, ты наслаждаешься этим, — пробормотал он. Предупредив её неизбежное возражение, он продолжил:

— Мое и твое это требует этого.

— Тогда ты присоединишься ко мне в этом спектакле?

— Определенно.

— Сначала ты, — бросила она вызов. Его глаза сузились, и взгляд прошелся по её лицу, опускаясь к ее рту, прежде чем он издал стон. Это звучало достаточно подлинным, чтобы заставить её сглотнуть слюну. — Теперь ты, — сказал он.

— Это так глупо. Они, вероятно, даже не могут слышать нас. Мы не слышали их стоны.

— Это произошло так быстро, кто бы успел что-нибудь крикнуть? Прекрати уклоняться и выполняй свою часть сделки. — на протяжении всего их разговора, он не сбился с темпа. Она удивлялась его выносливости.

Облизав губы, она издала низкий гортанный стон. Он сверкнул быстрой улыбкой, прежде чем выдать ворчание. Она покачала головой на него. Нелепые ситуации, которые возникают вокруг этого человека, не переставляли удивлять её.

— Продолжай, — он призвал. Они стонали в унисон, а затем улыбались друг другу озорными улыбками.

— Это, наверное, все зря, — напомнила она ему.

— Но это забавно, не так ли?

Она закатила глаза:

— Ты не устал?

— Неа.

— Разве ты не должен был... я не знаю... увеличить свою скорость или что?

Он рассмеялся. Хриплый звук был похож на прямую ласку по её соскам, они стали такие твердые.

— Сначала ты хочешь, чтобы это было медленно, — пробормотал он. — Теперь ты хочешь быстрее. Я начинаю думать, что ты можешь быть требовательной любовницей.

— Ты никогда этого не узнаешь, — заявила она, но её голос дрожал.

Он бросил на неё горячий взгляд, прежде чем начал двигаться быстрее:

— Стони со мной, — он сказал.

— Это смешно.

Но она присоединилась к нему в его безумие. Он делал это для её же пользы, в конце концов. Сопоставляя его стоны со своими, она смотрела на его лицо с игривым и серьезным выражением. Она не знала, мог бы он видеть те же самые изменения в её эмоциях, но её, безусловно, тронуло его любовное проявление. Факт или нет, его глубокие стоны удовольствия влияли на неё. Её киска пульсировала и болела, желая более прямого контакта. Его живот вжимался в неё, но этого было недостаточно. Ей почти хотелось, чтобы он передвинул свое тело вверх, так что она могла бы почувствовать его возбуждение. И он был определенно возбужден. Потемневшие глаза и покрасневшие скулы не оставляли в этом сомнения.

Внезапно их игра перестала быть смешной. Он опустился на неё так, что их груди соприкоснулись. Он зарылся лицом в её шею.

— Время для оргазма. — он быстро взмахнул бедрами, а затем издал полустон, полурычание.

Ариадна вздрогнула. Если бы она терлась об него, то кончила бы. Как бы то ни было,

она забыла, что это игра.

Ашер прижался губами к ее шее.

— Ты не кончила, — прошептал он.

— Я... хм... забыла. — она прижала руки к его плечам. — Ты можешь, гм, отстать от меня сейчас.

— Ты помнишь, как это было между нами, Ари? Потому что я никогда не смогу забыть, как ты была в моих руках. — он отклонился, пока их носы почти не соприкоснулись. Его веки были прикрыты, и он смотрел на её губы.

— Я не могу, — только она начала и попыталась задушить стон, когда он сместился вверх так, что его бедра соприкоснулись с её. Его эрекция ткнулась в её киску. — Мы не можем, — сказала она, но в голосе её был слышен стон.

— Мы можем, — прорычал он. — Мы взрослые люди, и мы женаты. — он облизал губы. Медленно, давая ей возможность остановить его, он опустил свой рот к её. Он держал зрительный контакт с ней, следя за её реакцией. Это было так близко, чем когда-либо, чтобы он был готов просить у неё разрешения на что угодно. Как их губы соприкоснулись, он застонал, и его глаза закрылись, как они оба погрузились в поцелуй.

Во всяком случае, это было в тысячу раз лучше, чем тот поцелуй, которым они делились много лет назад. У неё было достаточно поцелуев, чтобы по-настоящему оценить его опыт. Он начал медленно и мягко, увеличивая давление постепенно. Он прикусил её нижнюю губу, прежде чем всосать. Когда его язык ворвался ей в рот, в её животе разлился резкий взрыв удовольствия. Выгнув спину, она скользнула пальцами в его густые волосы и поцеловала его в ответ. Ашер застонал, когда её язык погладил его. Когда она всосала его язык, его бедра врезались в неё, так как будто он не мог остановить себя. Они обменивались ненасытными поцелуями, каждый из них постоянно искал близкого контакта. Ашер скользнул по её спине, широко расставив ладонь, притянув её тело от груди до бедер. Наконец, Ашер прервал поцелуй и уткнулся лицом в ее шею.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я хочу тебя. Я умоляю тебя, Ари. Пожалуйста.

Она не собиралась говорить "нет", но даже если бы она не услышала его умоляющий хриплый голос, то она бы не передумала. Она тоже хотела его. Может быть, даже всегда. Между ними всегда было что-то неуловимое, но она не особенно нравилась ему раньше. Она едва кивнула, прежде чем он быстро скользнул руками под её футболку. Он снял её через голову одним быстрым движением. У неё не было времени стесняться. В следующую секунду, он осыпал её грудь поцелуями, даже когда он отбросил простыню и засунул руку в её шорты и затем в трусики.

Он облизал её сосок своим языком, прежде чем всосать его. Она чувствовал себя так хорошо, каждое потягивание его губами вызвало тянущее удовольствие между бедрами. Он обхватил её другую грудь рукой, сжимая крепко сосок между большим и указательным пальцами. Затем он перешел на другую грудь и начал все по новой.

Ариадна гладила его сильные плечи и мускулистую спину. Она не могла достать дальше, чем до его задницы. Она потянула его штаны, пока Ашер сам не оторвался от нее. Он перевернулся на спину и грубо стянул штаны. Он бросил их на пол возле кровати и вернулся к ней так быстро, что она едва успела ахнуть от размера эрекции.

— Не волнуйся. Я никогда не причиню тебе боль, — пробормотал он, зарывшись лицом в её груди, а потом застонал вокруг её соска.

Она решила, что побеспокоится обо всем позже. На данный момент она не могла думать ни о чем кроме того удовольствия, которое он дарил ей. Он скользнул одной рукой вниз по её ребрам. Он не остановился, пока ладонь не достигла её половых губок. Его средний палец прошелся по гладким губам её киски. Ариадна вздрогнула, когда он безошибочно нашел её клитор, кружа, дразня, и сжимая влажную плоть, пока она извивалась у него под рукой.

Ашер сместился так, чтобы быть между ее раскрытых бедер. Он толкнул и широко раскинул её ноги. Раскрыв её губки, он закружил языком по клитору, прежде чем втянуть его в рот и зарычать. Ариадна никогда не интересовалась оральным сексом, но она не могла сказать, что взгляд на лицо Ашера, зарытого между её распростертыми бедрами, не возбуждал её. Он делал это. И его стоны говорили ей, как сильно он наслаждался этим. Когда его язык вошел в нее, она почти кончила.

Должно быть, он почувствовал, как близко она была, потому что он скатился с нее еще раз. Он взял свои брюки и вытащил бумажник. Пока он обшаривал содержимое, его взгляд не оставлял её киску, и он облизнулся. Он был страшно возбужден. И когда она смотрела на его член, казалось, он пульсировал и увеличивался.

Она сглотнула. Он был огромный. И хотя она была более опытна, чем тогда, когда он впервые поцеловал ее в школе, она никогда не видела никого, кто бы мог сравнить с ним.

— Дерьмо, — Ашер выругался, прерывая ее размышления. Он бросил свой бумажник с явным отвращением. — Я не могу поверить в это. У меня нет презерватива, — его голова упала вниз. Он потер широкими ладонями свое лицо грубым движением, зарываясь пальцами в волосы и дергая их. Кряхтя, он сказал:

— О, Боже, я умру.

Обычно, она бы посмеялась над его драматичной реакцией и, возможно, позже она посмеется. Однако, на данный момент, в ней боролись собственные разочарование и растущее отчаяние:

— У тебя нет?

— Зачем мне? Ты ясно дала понять, что не заинтересована во мне. — он рухнул на кровать и лежал на спине с закрытыми глазами, гримаса придала ему свирепо-сексуальный вид. — Я не думаю, что у тебя есть с собой?

— Нет. — она не смогла бы предсказать этого.

Они замолчали, а затем он сказал быстро:

— Я чист. Я не был ни с кем с момента последнего тестирования. Я не думаю, что ты на таблетках? — она заколебалась.

— Это большой шаг, — она никогда раньше не делала этого с парнем. Могла ли она сделать это с Ашером? Они поженились, но не в истинном смысле этого слова. Тот факт, что он не самонадеянно упаковал презервативы, только заставил её хотеть его больше.

Ашер повернул голову, чтобы посмотреть на нее. Его зеленые глаза ярко блестели.

— Я хочу тебя. Я хотел тебя с тех пор, когда это стало законным.

Ариадна закусила губу. На этот раз она не собиралась отказывать себе. Её обычным поведением было бы сказать «нет» ничему, что касалось малейшего риска. На самом деле, ей до сих пор с трудом верится, что он уговорил её на брак. Кладя руку на его челюсть, она повернула его лицо к себе и поцеловала. Пока её губы двигались над ним, она провела рукой по его груди, поглаживая соски. Она гладила его пальцами, и он простонал в её рот. Она прошлась по его прессу, окунув палец в пупок, прежде чем прикоснуться к горячей плоти его члена. Он был такой горячий и шелковистый на ощупь. Кончик был гладким с стекающим по

ней каплей. Она заключила его значительную длину в своей ладони.

Она чувствовала, как увлажняется от мысли, что примет его внутрь своего тела. Она не могла дождаться, чтобы почувствовать его рядом.

— Ашер, я тебя хочу, — она сжала пальцы вокруг него. Она гладила его кулаком, пока его бедра двигались с ней в унисон. Кряхтя, он оттолкнул её руку и перевернул её еще раз, легко скользя между бедер. Он потер головкой своего члена её складки, прежде чем поднести его к входу. Она согнула ноги в коленях и выгнулась. Он проник в неё медленно. Ариадна вздрогнула, когда он вошел в неё после нескольких толчков.

Когда он, наконец, полностью вошел, глубоко, он подарил ей быстрый поцелуй, а потом поднялся на локтях:

— Не забудь кончить на этот раз.

Обернув ноги вокруг его талии, она испустила вздох:

— Я постараюсь.

Он входил в неё медленно.

— О, Боже, ты чувствуешь так хорошо, — застонал он.

Она могла сказать то же самое о нем. Его член создавал прекрасное трение, из-за которого её спина изогнулась, а глаза закатились. Волосы на груди терлись об её соски и делали их тугими. Ему не нужно было напоминать ей стонать в этот раз. Хоть она закусил губу, она не смогла сдержать рвущиеся звуки.

Изголовье ударялось о стену вместе с жесткими ритмичными ударами Ашера в неё. Ариадна чувствовала себя переполненной удовольствием. Он сжигал её, все больше разбухая, и толкал её за край. Он был слишком большим для неё. По ее телу пробежала волна тепла, заливая лицо и грудь, останавливаясь в центре, где Ашер был так глубоко похоронен в ней. Её сердце билось быстрыми ударами в груди. Прежде чем она кончила, она подумала, что её грудь может взорваться. Она хотела закричать, ощущения были настолько сильными. Она впиалась ногтями в его плечи. Он зарычал и начал трахать её еще сильнее. Она слышала, как кровь пульсировала у неё в ушах, она могла быть смущена своими громкими стонами или влажными приглушенными звуками его члена, наполняющего её киску.

Движения Ашера стали бешеными. Его ноги отрывались от гладкой простыни, как будто он не мог проникнуть достаточно глубоко. Она подняла бедра, чтобы встретить его с одинаковым рвением. Его руки скользнули под нее, обхватив её задницу и наклонив её к его бедрам, а другую обернул вокруг её плеча и дернул её на свой член. Он повернул свои бедра, скользя еще глубже и доставая до её точки G. Болезненный экстаз толкнул её в пропасть сжимающих волн её первого оргазма. Она выкрикнула его имя.

Издав стон, он не остановился. Вместо этого он врезался в неё, как поршень, продлевая её оргазм, пока она не подумала, что может исчезнуть. Но, наконец, он набух в ней, его плоть выросла еще сильнее. Глубокий, суровый рык и он затопил её влагалище бесконечным потоком горячей спермы. Ее было так много, что она вытекала из неё и стекала между половинок её попки, когда он продолжал вдавливаясь в неё.

В результате, Ариадна вдохнула. Она чувствовала себя совершенно истощенной. Её ноги отпустили его бедра. Секс никогда не был таким для неё. Это было прекрасно и часто приятно, но обычно не стоило беспокойства о том, чтобы бороться с бюстгальтером, а затем снова надевать его. Глубокие вдохи Ашера охлаждали пот на коже и ворошили волосы на затылке. Когда он приподнялся на локтях, он удивил её, поцеловав очень нежно. Она ожидала, что он уйдет. Вероятно, у него было много подобного с женщинами. Его язык

нежно исследовал её рот, как если бы он не целовал её раньше. Его поцелуи прошлись вниз по ее подбородку, по линии её челюсти, и в конце концов остановились на ухе.

— Я хочу тебя, — прошептал он. И, конечно, он начал твердеть внутри нее. — Ты можешь принять меня ещё? — спросил он, но уже начал входить снова. Она ничего не смогла сделать, но держалась за него, когда он взял её ещё раз.

Ашер зашипел и выгнул бедра, когда тепло Ариадны окутало его снова. Ее киска была настолько тугой, что её хватка была почти болезненной. Он удивился, что вообще может поместиться внутри неё, когда она сидела на нем с осторожностью, принимая его только на дюйм, прежде чем вернуться к концу. Он мог умереть, прежде чем она сделает это снова.

И, наверное, поделом ему. Если бы он был честным человеком, он бы не воспользовался ею. Он набросился на неё в уязвимое время и в нужный момент. Он полностью ожидал, что она пожалеет обо всем этом, когда проснется утром. И поэтому вместо того, чтобы прекратить заниматься с ней любовью, он продолжал насаживать её на свой член снова и снова. Если у него была только одна ночь, чтобы быть с ней, то ему нужно достаточно воспоминаний, на всю жизнь.

Он никогда не переставал желать её. Он похоронил желание и попытался спрятать его в глубине души. Но, ни одна из женщин, с которыми он когда-либо был, не заставляла его почувствовать что-нибудь. Он хотел бы полюбить кого-то, но он никогда не чувствовал даже доли тех эмоций, которые Ариадна породила в нем. Ариадна всхлипнула.

— Эш, я больше не могу, — её бедра дрожали. Он вошел в нее наполовину. Она прижала руки к его плечам и попыталась отодвинуться от него. Он сжимал её бедра.

— Ты можешь. Ты принимала меня всю ночь. — значит, ее киска, наверное, болит. И если он не эгоист, он бы позволил ей уснуть.

Надеясь отвлечь её удовольствием, он погладил её клитор большим пальцем в то время, когда притянул её к себе и вонзил свой член глубже. Она ахнула. Стиснув зубы, он делал это снова и снова, пока полностью не вошел в ее киску.

Она не двигалась в течение долгого времени, и он был на грани того, чтобы взять ее еще раз. Закусив губу, она подняла бедра и застонала.

— Эш, — Боже, он мог кончить, слыша, как она стонет его имя.

— Трахни меня, Ари, — приказал он.

Она собиралась свести его с ума. Она была прекрасна, сидя верхом на нем. Её тело, которое она так скромно прикрывала, было достаточно, чтобы поставить человека на колени. Ее полные груди прыгали, когда она скакала на нём. Ее ноги были расставлены достаточно широко, чтобы он мог видеть свой член, входящий в ее влагище. Она подняла его и вернулась вниз медленно. Он позволил ей контролировать темп около двух минут. Он бы не выдержал. И он нуждался в ней, чтобы кончить первый. С рукой на её позвоночнике, он притянул ее к себе так, чтобы он мог дотянуться до ее груди. Он всосал тугий сосок, и зарычал, когда её киска крепко сжала его член.

Он взбрыкнул под ней. Постанывая, она повертела бедрами маленькие круги. Он переключился на грудь и ущипнул другой сосок между большим и указательным пальцами. С другой стороны, он дразнил её клитор, поглаживая ее, пока она кричала и сильно трахала его.

Ашер застонал. Его глаза практически зациклились на невероятном виде того, как ее

тугая киска всасывала его. Он отпустил её сосок, сжал руки на бедрах, и начал трахать её, как будто от этого зависела его жизнь. Он запрокинул голову назад, когда оргазм прокатился по его спине. Его член разбух, и Ариадна снова сжалась вокруг него, её киска доила его насухо. Каждый раз он входил сложнее.

Они все еще двигались вместе, подергиваясь от оргазма, когда прозвучал стук в стену над кроватью.

— Не могли бы вы прекратить? Мы поняли. Идите спать.

Ашер взорвался от смеха. Ариадна рухнула на его грудь, смеясь, но она была истощена.

— Прекрати это, — прошептала она. — Я не могу сделать это снова. — её киска сжалась вокруг него, когда он засмеялся, и его ошеломило, что он привлекал её все это время, а сам этого не знал. Он обернул руки вокруг нее и поцеловал ее в висок. — Засыпай.

Сонно урча, она отодвинулась от него и дернула простыню до шеи. Это был позор. Он хотел посмотреть на ее тело. Он свернулся позади нее и обнял ее за талию. Им нужно было почиститься, но он был слишком измотан, чтобы встать с постели.

Целуя её шею, он вдохнул её запах и просто наслаждался ощущением, того, что держал её. Долго после того, как её дыхание выровнялось во сне, он прижал ее к себе и наблюдал за ней.

Глава 7

— Ты действительно позволила этому парню трахнуть тебя?

Ариадна вырвал руку из хватки Даниэля. Тетя Ребекка приготовила большой завтрак из яиц, бекона, печенья и овсянки. Она направлялась в спальню, чтобы поехать за покупками со своей мамой, Сьеррой и Ашером, когда Даниэль дернул ее в комнату. Ашер отправился к машине, принести ей платье и его смокинг для бала сегодняшним вечером.

— Он мой муж! Как ты думаешь?

— Так это правда и не какой-то сумасшедший способ чтобы вернуть меня?

— Я не хочу, чтобы ты возвращался, Даниэль.

Он кивнул:

— Твоя кузина думала, что это может быть уловка... до прошлой ночи. — он посмотрел на нее изучающе. — Ты никогда не была так... э-э... восторжена, когда мы были вместе.

Когда они были вместе, они редко занимались любовью. Он был очень занят и, честно говоря, его любовная игра была ничем особенным. К концу их отношений, они едва видели друг друга. Теперь она знала это потому, что он встречался с её кузиной на стороне.

— Ну, я уверена, что ты намного счастливее с Дженис.

— Дженис тоже не так отзывчива. — он поправил галстук и откашлялся. — Хм, так может, нам стоит поговорить. Может быть, мы можем попробовать ещё раз?

Ариадна даже не потрудилась скрыть недоверие и отвращение:

— Ты шутишь? Я замужем.

— Да, но за парнем, которого ты говорила что ненавидишь, всего полгода назад. Ты думаешь, что я забыл его? Мы провели всю ночь в канун Нового года, пытаюсь избежать его.

— Ну, это была подавляемая страсть, — сказала она раздраженно, потому что это была правда, и она не понимала до вчерашнего вечера и потому, что она была категорически против, не давая ему повода для поцелуя. Она едва смогла встретиться взглядом с Ашером за завтраком сегодня утром. Она выбралась из кровати, пока он еще спал, умылась, а затем

пошла вниз на завтрак. У них не было шанса обсудить прошлую ночь.

Это должно быть то, чего Эрика боялась всё это время. Они состояли всего несколько недель в браке, который должен был продолжаться около двух лет, а она уже спала с ним, несмотря на её уверенность в том, что этого никогда не случится. Просто мысль о том, чтобы сказать Эрике, что она переспала с Ашером, заставляла её желудок скручиваться в узлы, но она знала, что должна это сделать. Даже если это никогда не повторится, она знала, что её подруга все узнает. Ариадна была уверена, что её вина очевидна. Эрика бы просто взглянула на неё и все поняла.

— Ариадна, я не идиот. Что на самом деле происходит между тобой и этим парнем?

— Он мой муж, — заявила она твердо. Во всех смыслах этого слова, добавила она мысленно. Она не знала, где она и Ашер остановились. Спать с ним — это способ внести в их фальшивый брак неловкость. — Это все, что тебе нужно знать. — она собралась уходить, а затем остановилась. — Ой, подожди, есть еще одна вещь. Даже если бы я не была с Эшем, и мы с тобой расстались. Оставить меня ради моей кухни было дерьмовым поступком.

— Эй, она преследовала меня.

— Это не имеет значения. Ты должен был быть верен мне. А вместо этого ты доказал, что не способен на верность. Я думаю, я должна поблагодарить Дженис за то, что показала мне правду о вас, прежде чем все стало более серьезным между нами.

Когда она вошла в спальню, которую делила с Ашером, он убирал кровать. Он снял грязное белье и свалил его на пол возле двери. Она сразу стала помогать ему. Они молча работали вместе. Она взбила подушки и положила их на кровать, когда все было сделано.

Она подошла к своей сумке.

— Мне нужно переодеться, прежде чем мы отправимся в торговый центр. — После душа, она собрала одежду, в которой собиралась спать прошлой ночью. Она наклонилась и расстегнула чемодан.

— Ты хочешь поговорить о прошлой ночи?

— О чем тут можно говорить? — она старательно избегала его взгляда.

Скрестив руки на груди, Ашер вздохнул:

— Ты избегаешь меня. Ты жалеешь о том, что мы сделали?

Она взяла рубашку и встряхнула её:

— Я не знаю. — и она действительно не знала. Она никогда не хотела ранить Эрику, но спать с Ашером прошлой ночью, был не тот опыт, о котором она могла бы пожалеть. Быть с ним было просто удивительно. Когда она подняла глаза, Ашер улыбался. Она нахмурилась на него. — Что?

Он засмеялся, и она сжала зубы:

— Извини. Просто я был уверен, что ты скажешь мне, что это все было ошибкой. Неопределенность, с этим я могу работать.

Решив не терять время, обдумывая смысл его слов, она сказала:

— Мне надо переодеться. Ты можешь либо уйти, либо отвернуться, — на удивление, он не стал спорить или делать умное замечание. Он просто улыбнулся ей и отвернулся.

Ужин прошел в домике. Комната была оформлена в этом году в цвета бирюзы и крема. Воздушные шары и серпантин свисали с потолка. Комитет по встрече в этом году проделал отличную работу. До сих пор события протекали плавно. Ей только хотелось, чтобы она

наслаждалась этим всем больше. Ариадна нарезала куриную грудку, приготовленную на гриле. Её челюсть была так крепко сжата, что она надеялась, что у неё получится съесть хоть кусочек. Она не помнила, чтобы её когда-либо садили вместе с Дженис на любой из предыдущих семейных встреч. Но здесь они сидели за одним столом. По крайней мере, Дженис и Даниэль сидели в паре сидячих мест от них. Но Дженис так громко говорила об экстравагантных планах на свадьбу, что Ариадна знала, что её кухня делает это ей назло.

— Звучит прекрасно, — сказала одна из её теток. Ариадна думала, более вероятно, что её тетя пыталась заставить Дженис заткнуться, чтобы все они могли спокойно поесть.

— Да, хорошо, мы думали, что семья по достоинству оценит возможность почувствовать в нашей свадьбе. Ничто из этого не скрыто от Бога.

Ариадна боролась с желанием закатить глаза. Ашер сжал её колено, прежде чем сказать:

— Мы с Ари не могли дождаться. Мы знаем, друг друга годы, и настал момент. Я не собирался давать ей возможность передумать.

Несколько ее родственников рассмеялись.

— Чем ты занимаешься? — спросил Даниэль.

— Я юрист.

— Ах, — сказал Даниэль глухо. — Ты поймешь, не я ли забочусь о тех, кто к вам обращается. Я врач, — пояснил он, и выпятил грудь от гордости. В то время как Ариадна чувствовала, что он имел веские основания гордиться своими достижениями, Даниэль, как правило, быть напыщенным, и он казался неспособным признать тяжелую работу других.

Ашер кивнул:

— Моя фирма занимается в основном делами на бесплатной основе.

— О? Вот почему...? — он откашлялся и одарил Ашера снисходительной улыбкой. — Извини, я не хочу быть грубым.

— Нет, пожалуйста, продолжай. Я — открытая книга. Спрашивай.

— Ну, я подумал, что ты не можешь много зарабатывать таким образом, и я подумал, не потому ли, что вы не сыграли свадьбу. Они могут быть очень дорогими.

Дженис сидела с самодовольным выражением на лице. Ариадна все больше раздражалась из-за них двоих на данный момент. Пока она ожидала, что у её семьи возникнут вопросы к Ашеру, Даниэль не имел права допрашивать его.

Её мать вмешалась.:

— Ашеру не нужно беспокоиться о деньгах. Его семья довольно обеспечена. И я надеюсь, что они сыграют свадьбу позже, — закончила она твердым тоном.

Ашер усмехнулся:

— У меня нет возражений.

После ужина столы были убраны. Зазвучала музыка и Ашер взял Ариадну за руки. Она была в потрясающем золотом платье, которое заставляло её кожу светиться. Девушка завила волосы и позволила им свободно рассыпаться по её голым плечам. Он едва мог оторвать от неё глаза.

— Я когда-нибудь говорил тебе, как ты прекрасна?

Она нахмурилась на него:

— Ты уже спал со мной Ашер. Тебе не надо пытаться очаровать меня.

Он рассмеялся.

— И я хочу еще раз переспать с тобой, но я не вру тебе.

Он откинул её волосы назад, чтобы обнажить голую кожу. Он поцеловал её в шею, и она вздрогнула. Её руки крепче сжали его плечи. Он провел путь к её мочке уха и вдохнул её сладкий запах. Его член увеличился в штанах. Их ночь вместе не сделала ничего, чтобы уменьшило её влияние на него.

— Ты пахнешь так чертовски хорошо.

— Ашер, не здесь.

— Думаешь, у меня план взять тебя на танцполе?

— Я бы сказала, да.

За эти годы он способствовал развитию у неё плохого мнения о нем. У него не было столько же женщин, сколько она думала. Закружив её по кругу, он положил свою ладонь в основание её позвоночника, так что она была тесно прижата к нему.

— Я никогда не был эксгибиционистом. Не волнуйся. Я не буду позорить тебя перед твоей семьей.

— Спасибо.

— Так что ваша семья делает это каждый год?

— Да. Это немного меняется. В прошлом году мы провели время на пляже в Северной Каролине. Если сегодня вечером все будут хорошо проходить на яхте, то будут разговоры о семейном круизе.

— Кто организует эти вещи?

— Существует комитет по планированию из десяти членов семьи. Прежде чем мы уйдем отсюда, каждый взрослый, который не входит в комитет в этом году, будет называться на следующий. Слишком много работы, чтобы те же люди повторялись. Я была в комитете в прошлом году, поэтому я тоже освобождаюсь. Каждый получает минимум два года. Но мы всегда можем добровольно участвовать.

— Это замечательно, что ваша семья делает это. Моя мама была последней из её линии и мой папа не близок со своей семьей.

— Как ты знаешь, моя мама использовала искусственное оплодотворение, так что эти встречи много значат для меня. У меня нет другой семьи.

Он подумал тогда, какую боль ей причинило предательство Дженис.

— Вы с Дженис были близки?

Она покачала головой:

— К счастью, нет. — её глаза метнулись к паре. Они танцевали на другой стороне комнаты. — Тем не менее... если бы он оставил меня ради кого-то другого, мне больше не пришлось бы видеть его.

Ашер последовал за её взглядом. Дженис положила голову на плечо Даниеля и закрыла глаза. Даниэль уставился на Ариадну.

— Он хочет, чтобы ты вернулась, — уверенно сказал Ашер. До тех пор, пока реверансы другого человека не выходили за рамки взглядов, ему было все равно. Но если он будет приставать к Ари, Даниэль вскоре познакомится с менее дружелюбным аспектом его личности.

Ариадна что-то пробормотала и, казалось, стала слишком заиклена на чем-то за его плечом. Под слоем легкого макияжа и её естественно-коричной кожи он мог поклясться, что видел, как её щеки краснеют. Он нахмурился.

— Что это было?

Она закусила губу:

— Его беспокоит только прошлая ночь.

— Простая ночь?

Она издала звук отвращения:

— Да. Наше маленькое шоу, помнишь? Теперь, он думает, что я сексуально раскованная женщина. Но я все та же. Разница в тебе.

Ашер застонал. С таким же успехом она могла погладить его член. Женщина предрешила свою судьбу. Нет пути назад. Он никогда не позволит ей уйти. К счастью, у него было два года, чтобы убедить ее, что она не может жить без него.

Ариадна вымыла руки. Глядя на свое отражение в зеркале туалета, она изучала макияж. После обеда блеск для губ, вероятно, исчез. Это не имело значения для Ашера. Он смотрел на неё, как на единственную женщину в мире.

«Он был хорошим актером», — подумала она. Он должен был притворяться, что любит её, и он делал это. И это все. У неё не было причин думать, что она для него особенная. Он уже признался, что снова хочет переспать с ней. Конечно, он сделает все возможное, чтобы поспособствовать этому.

Она открыла сумочку, маленький золотой клатч, который соответствовал её платью, и достала блеск для губ. Она мазнула по губам. Её мать маячила за дверью туалета, ожидая её. Аврора отказывалась использовать общественные туалеты и ходила туда только в случае крайней необходимости.

— Они собираются определить следующих членов комитета на следующий год.

Ариадна помахала ей:

— Ты иди. Я освобождена.

— Хорошо. Я уезжаю сразу после этого. Увидимся на яхте.

Аврора исчезла так же быстро, как и появилась в вихре серебряного шифона.

Ариадна поджала губы и передернула плечами. Это был долгий день. Эти посиделки были веселыми, но утомительными. Она определенно готова была поехать домой и уснуть в своей кровати.

Двери туалета снова распахнулись. Дженис остановилась, когда увидела её. Ариадна опустила блеск обратно в сумочку и закрыла её.

— Просто уходи, — сказала она.

— Что бы ты ни хотела, — сказала Дженис, изогнув губы. — Хочешь вернуться к своему богатому жеребцу? Где ты его нашла? Я не думала, что в тебе что-то есть, что ты можешь заарканить такого человека.

Хотя она ничего не должна Дженис, она подумала, что ей стоило попытаться быть дружелюбными из-за будущих встреч. Они никогда не будут друзьями, но ее не прельщала идея сталкиваться с откровенной враждебностью каждый год.

— Эш и я знаем друг друга со школы.

Дженис изучал себя в зеркале. Она пригладила брови и поправила волосы.

— Ты всегда остаешься победителем, не так ли? Знаешь, почему я никогда не любила тебя?

Нет. — Ариадна вздохнула. — И я думаю, что в данный момент нашей жизни, меня это

действительно не волнуется. Я пыталась подружиться с тобой.

У женщины перекосялся рот:

— Ты такой сноб. Ты думаешь, ты слишком хороша для всех. Я даже никогда не хотела Даниэля, но он врач, и я подумал, было бы неплохо, преподать тебе урок. — она издала звук отвращения. — Но что ты сделала? Ты вышла замуж и заменила его кем-то, кто лучше выглядит и у кого больше денег.

— Если ты не хочешь его, почему ты выходишь за него?

— Ух, он врач.

— Ну, — Ариадна замолчала. Она предположила, что должна пожелать им всего хорошего, но она этого не сделала. Она подозревала, что они оба получили именно то, что заслужили. И она просто не хотела терять ни минуты, думая о любом из них.

— Прощай, Дженис. Увидимся... в следующем году.

Она была уверена, что они оба будут на яхте, чтобы посмотреть фейерверк, но она надеялась, что больше не встретятся.

Глава 8

Они дома.

Ариадна медленно проснулась. Она потянулась, а потом застонала. Она заснула только после часа езды обратно в Гринвилл. Фейерверк был впечатляющим. Ашер держал её в объятиях, когда они смотрели на светящееся небо. Еще лучше, ей повезло, и она больше не встречалась с Дженис или Даниэлем. После салюта, все попрощались. Те, кто жил далеко или у кого есть маленькие дети, вернулись в домик на ночь, планируя свои поездки, домой ранним утром. Другие, такие как они, живущие недалеко, уехали домой.

Она скользнула ногами в свои золотые босоножки. Она все еще моргала, когда Ашер подошел, чтобы открыть ей дверь.

— Почему бы тебе не снять это платье, а я пока принесу наши сумки?

Она кивнула. Был почти час ночи. Ей хотелось бы, чтобы она вспомнила оставить свет на крыльце, когда уезжала. Было темно, и она пошарила, чтобы вставить ключ в замок, когда подошел Ашер. Он активировал экран своего сотового телефона, так что он осветил дверную ручку.

— Спасибо.

— Нет проблем.

Он последовал за ней наверх и разместил их сумки в гардеробной.

— Ничего, если я разберу завтра?

— Конечно. Я без сил. Я просто надеюсь, что не засну в этом платье.

Она подошла к шкафу и схватила первую попавшуюся футболку, которую нашла на полке. Когда она вернулась в спальню, Ашер уже снял обувь и пиджак. Кнопки на его рубашке открылись, оголяя грудь.

Ариадна остановилась. Он же не думал, что будет спать здесь, не так ли? Она закусила губу.

— Эм, Ашер....

— Да? — он расстегнул рукава и сбросил рубашку. Он бросил её на кровать. Наклонившись, он снял носки и затем бросил их рядом с её кроватью. Когда его руки легли на брюки, она знала, что должна остановить его, иначе он будет голым через секунду.

— Эш, подожди! Что ты делаешь?

Он нахмурился:

— Готовлюсь ко сну, — сказал он, как будто это должно быть очевидно.

— Да, но почему ты здесь?

Удерживая её взгляд, он расстегнул ширинку и позволил штанам упасть. Ариадна сглотнула.

— Ариадна, мы не можем вернуться. Мы оба знаем, что то, что мы разделили, еще не закончено.

— Ты не думаешь, что это только осложнит нашу ситуацию, если мы по-прежнему продолжим это?

Он пожал широкими плечами и откинул одеяло и простыни на кровати:

— Я не хочу останавливаться. — он зевнул. — Я исчерпан. Может быть, мы можем поговорить об этом утром?

Её взгляд опустился на его член. Он был полузаряжен.

— Просто сон, — сказала она. Она была не в настроении спорить, и она была слишком сонной, чтобы победить в битве умов против такого острого соперника, как Ашер.

Ашер кивнул. Он жестом указал на свой член:

— Игнорируй его. У него есть собственное мнение. — он скользнул в постель. Закидывая руки за голову, он смотрел на нее.

Ариадна нахмурилась. Ей все же пришлось переодеть платье:

— Закрой глаза.

Он ухмыльнулся:

— В самом деле? После вчерашней ночи?

— Удиви меня. — покачав головой, он сделал, как она просила. Ариадна боролась с молнией, но, наконец, у неё получилось её расстегнуть. Платье упало на пол, и она закинула его на край кровати. Она быстро скользнула в футболку. Подол доходил ей до коленей. — Ты можешь открыть глаза.

Она собрала свою и его одежду и отнесла её в шкаф. Поскольку она поспала, она не была такой же уставшей, как он. Она могла позволить себе потратить несколько лишних минут на сбор одежды. Она повесила платье и смокинг. В понедельник она отвезет их в химчистку.

Запустив руку под рубашку, она сняла свой лифчик без бретелек и бросила его в корзину. Она вернулась к прикроватной лампе и затем отошла, чтобы выключить верхний свет, прежде чем залезть в постель. Ашер лежал на боку напротив неё. Он был олицетворением эротической фантазии любой женщины. Длинные темные ресницы подчеркивали его бледные глаза. Его сильная челюсть была затенена щетиной. Ариадна сжала руки, чтобы противостоять желанию провести кончиками пальцев по шероховатым волосам. Его плечи были широкими, а грудь была четко выделена. Вспоминая его обнаженное тело, она не отпускала взгляда ниже талии, хотя у него была простыня, накинутая на его худые бедра.

Его губы растянулись в медленной ухмылке, как будто он мог угадать её мысли.

Ариадна откашлялась:

— Спасибо, что был на встрече со мной. — она знала, что это было частью их сделки, но он исполнял роль любящего мужа гораздо лучше, чем она ожидала. — Ты спас меня от неловкого положения.

— Нет проблем. Пожалуйста. Давай не забывать, что ты тоже мне сильно помогаешь.

Это было странно лежать здесь с ним в её постели. Он был уютным и теплым. Они были вместе уже почти сорок восемь часов, не спорю. Это нужно записать.

— Ну, я еще не помогла тебе.

Смеясь так, что его хриплый смех, прошел прямо между её ног, он приподнялся на локте.

— Просто, что ты вышла за меня, уже помогает мне. Ты убрала Тару с моей спины. Она писала мне почти каждый день. И если это все, что я видел из вчерашнего вечера, я считаю, это стоит того.

Она закатила глаза:

— Будь серьезным.

Он выдержал ее взгляд:

— Я серьезно.

Она была первой, кто моргнул. Сегодня она не была готова к такой тяжелой беседе. Она едва могла поверить в то место, в котором она оказалась. Месяц назад, если бы кто-то даже предположил, что она будет заниматься сексом с Эшем, она бы отказалась и, вероятно, ударила человека, ведь настолько глупо, было сказать это.

— Ну, я вымотана. — она потянулась над собой и выключила лампу. — Спокойной ночи, Эш.

— Сладких, Ари.

Ашер проснулся, когда Ариадна положила на него руки. Он с подросткового возраста фантазировал о том, чтобы быть в её кровати. Её футболка сбилась вокруг талии. Его рука обняла её живот, большой палец смазал нижнюю часть ее пухленьких сисек. Задница Ари была прижата к его коленям, и только тонкий слой шелка, отделял его член от её кожи. Когда она шевельнулась, покрутив своей великолепной задницей, он испустил стон. Слишком много, чтобы опозориться и замарать ее простыни.

Борясь с желанием прикоснуться к ней, Ашер откатился от нее и выскользнул из постели. Он должен контролировать себя. И Ашер знал, что она разозлится, если он так воспользуется ею. Ашер использовал ванную комнату Ариадны и принял душ. Он принял холодный душ, в надежде охладить свое либидо. Оказывается, очень удобно одеваться в спальне. Он перешел к шкафу и нашел пару джинсов. Натянув их и застегнув молнию, парень не стал использовать пуговицу.

Он заполз обратно на кровать, чтобы посмотреть на спящую Ариадну. Девушка была прекрасна. Ему нравилось, что она не тщеславна и никогда не использовала свою внешность, чтобы иметь преимущество. Если честно, она обычно скорее преуменьшала свою сексуальность.

Ашер взял блестящую темную прядь волос и потер её между пальцами. Она был очень мягкой. Ее волосы рассыпались по подушке вокруг лица. Ее кудри были распущены.

Он никогда не встречался с афроамериканской женщиной. Это не потому, что они ему не нравились. Это было то, чего он всегда боялся, что он будет использовать другую женщину в качестве замены Ари. В определенной степени, все женщины, с которыми он был, были просто отвлечением для него. За последние год-два он пытался и не смог полюбить ни одну женщину. Казалось, что она была одна для него. Ари познакомилась с

ним давно и зацепила его. Тэд был прав, когда он обвинил его во лжи к самому себе. Он был заиклен на Ариадне. Решение жениться на ней, любить её, только усиливали эту зависимость.

Ариадна пошевелилась. Затем её большие карие глаза распахнулись. Она нахмурилась.

— Что ты делаешь?

— Смотрю, как ты спишь.

— Зачем? Что ты планируешь сделать со мной?

Поднявшись на локте, он рассмеялся над ней.

— Ты такая недоверчивая. Я наблюдал за тобой, потому что ты была так прекрасна, что я не мог отвести взгляд.

Она нахмурилась:

— Действительно, ты должны быть самый счастливый человек, которого я встречала.

Он покачал головой:

— Нет, я думаю, ты можешь смеяться или ты можешь плакать. Я выбираю смех. Кроме того, я, наверное, больше смеюсь, когда я рядом с тобой, потому что ты делаешь меня счастливым.

Он знал, что ужасно близок к тому, чтобы рассказать все, и он устал скрывать это. Кроме того, если знали Тед и Эрика, девушка, казалось, была единственной, кто не мог понять это. Возможно, это из-за их ссор или, может быть, она просто не хотела видеть очевидного. Думая об их многочисленных стычках, он улыбнулся.

— И ты должна признать, что это сводит тебя с ума, когда ты оскорбляешь меня, и я смеюсь. Клянусь, иногда я вижу, как дым валит у тебя из ушей.

Она зарычала и толкнула его в плечо:

— Я должна была догадаться, что ты делаешь это специально.

Когда она была раздражена, её глаза сверкали, её кожа сияла, и она поджимала губы. Боже, как он хотел ее.

— Мы можем сейчас поговорить?

— Это может подождать, пока я приму душ и выпью чашку кофе?

Он кивнул и оставил быстрый поцелуй на её губах, потому что не мог сопротивляться желанию. Он скатился на пол, пока она была еще слишком ошеломлена, чтобы ответить.

— Я пойду почищу зубы и сделаю кофе.

Его туалетные принадлежности были в ванной. Он использовал её гель для душа. К счастью, она использовала нейтральный запах.

Кофе был готов, и Ашер достал кофейные чашки из шкафа, когда девушка вошла в кухню. Ариадна надела плотную детскую розовую футболку, которая облегла её полную грудь и белые свободные брюки. Её ноги были босыми. Она собрала длинные волосы в пучок.

Он не мог не усмехнуться на её подчеркнутую скромность. Передав ей пустую кружку, он сказал:

— Итак, мы должны начать с того, что ты хочешь. Я уже знаю, чего хочу.

Она сделала глубокий вдох и, черт возьми, если бы он мог оторвать свой взгляд от её груди.

— И что это, Эш?

Он схватил чайник и наполнил обе чашки, чтобы занять руки, и не схватить её. Она была чертовски соблазнительна.

— Мы оба согласились, что личных отношений не будет. Мы собираемся быть вместе в течение двух лет или более. Я не понимаю, почему у нас также не может быть взаимно удовлетворяющего личного соглашения для удовлетворения сексуальных потребностей друг друга.

Её брови поднялись:

— Ты сказал, что прошло какое-то время. Как давно это было? Сколько времени «А» для Ашера Холлистера?

Он рассмеялся, скрестив руки на груди и был доволен, увидев в ней перемену.

— Ну, обычно я бы сказал пару месяцев. Но с тобой это было перед Рождеством.

Тогда он увидел её на рождественской вечеринке у Эрики и Теда, с Даниэлем. Он выпал из реальности при мысли, что может потерять её навсегда. Он не смог заставить себя переспать с другой женщиной с тех пор. Он просто не мог притворяться.

— О... — она подарила ему странный взгляд.

— Что означает это выражение?

Она пожалала плечами.:

— Хм, это просто... это то, как долго это было и для меня.

Он нахмурился:

— Разве ты не была с Даниэлем?

Он не мог думать о ней с другим мужчиной. Увидев ее снова с Даниэлем в канун Нового года, он сошел с ума. Он был так поглощен мыслями об Ариадне, что его пара на вечер была в бешенстве. Она бросила его на вечеринке еще до полуночи. Когда стрелка перевалила за полночь, он потягивал шампанское и прожигал дыры в спине Даниэля, так как тот поцеловал Ариадну.

— Да, и я знаю, что ты собираешься сказать. Если он не спал со мной, я должна была догадаться, что что-то происходит. В то время я была занята градостроительными работами, подготовкой средних табелей, и покупками к Рождеству. Он не был приоритетом.

Ашер нахмурился. Она говорила так, как будто взяла на себя ответственность за неверность этого слизняка.

— Это не значит, что он должен был обманывать. У него гнусный рот. Если он почувствовал себя забытым, он должен был так и сказать.

— И ты никогда не изменял женщине?

— Нет. Если я несчастлив, я уйду. Я не обманываю.

Она открыла холодильник и достала сливки:

— И эти женщины простили тебя?

— Если ты спрашиваешь меня, разбивал ли я когда-нибудь женщине сердце, то ответ, вероятно, да. Я не всегда был хорошей партией.

Она добавила сливки и сахар в кофе и перемешала:

— Ашер, тебе действительно нужно было, чтобы я вышла за тебя замуж или это всё какая-то попытка залезть ко мне в трусы?

— Ты знаешь, почему я попросил тебя выйти за меня, — он подстраховался. Она была пугливой и, если он не справится с этим правильно, то ему придется отправиться обратно в гостевую комнату на всю оставшуюся часть их брака. Тогда ему останется только радоваться случайным встречам за завтраком.

Её глаза сузились, как будто она подозревала его:

— Я сказала Эрике, что ты не хотел, чтобы я лгала, но, учитывая то, что ты только что

сказал мне, что тебе было тяжело...

— Я никогда не говорил, что было тяжело. Я могу получить киску в любое время, когда захочу.

Её губы сжались. Ашер отставил свою чашку:

— Дерьмо. Я просил тебя выйти за меня, потому что мой отец нуждался во мне, в моей стабильности. Это правда. Я хочу трахнуть тебя? Черт, да.

У Ариадны челюсть отвисла. В дверь позвонили, и она отвернулась от него. С руками, которые заметно дрожали, она поставила чашку на стойку.

— Я должна открыть.

Он переступил, чтобы перекрыть ей выход из кухни.

— Черт, неужели это так сильно шокирует? Особенно после той ночи.

Стук прозвучал с парадного входа.

— Ашер, кто-то звонит в дверь.

Он махнул рукой и отступил в сторону. Он вышагивал по небольшой кухне, когда Ариадна вернулась с Тэдом и Эрикой, идущими за ней. Он хмуро посмотрел на своих друзей. Их выбор времени, безусловно, оставлял желать лучшего. Разве они не видели их пару недель назад? Он знал, что они живут по соседству, но, черт возьми, не могли бы они дать некоторое пространство?

— Эш, — Тэд склонил лысину. Эрика подарила ему быстрое объятие. — Извините, что беспокоим вас, ребята, так рано утром в воскресенье.

— Это моя вина, — сказала Эрика, все еще улыбаясь. — Я не могла дождаться, чтобы услышать подробности о встрече. Как это было? Ты задушила Дженис и Даниэля?

Тэд застонал:

— Ашер, как насчет того, чтобы ты вышел и посмотрел на мой грузовик? Я хочу тебе кое-что показать.

Ашер был не в настроении для встречи в выходные. Он последовал за Тэдом. Тэд молчал, давая ему подумать. Ашер ценил это в своем друге. Он знал, когда надо помолчать.

— Я так близок, Тед. Она все, что я когда-либо хотел.

— Я знаю.

Он выстрелил в своего друга взглядом:

— Я никогда ничего не говорил.

Он улыбнулся:

— Ты и не должен. Что происходит с вами двумя?

Ашер провел пальцами по его волосам. Он был уверен, что Ариадна не захочет, чтобы он раскрыл интимные подробности их отношений, поэтому он сказал:

— Я немного поднимаю ставки сейчас. Я проделал некоторую работу в определенных местах, и я надеюсь, что ваш визит не поймет меня.

Ариадна ждала, пока не услышала, как за мужчинами закрылась дверь, прежде чем повернулась к подруге:

— Почему ты не сказала мне, что Ашер хотел меня?

Эрика зажмурилась.

— Прости? Я предположила, что он может иметь скрытые мотивы для вступления в брак.

— Акцент на «может». Ведь я думала, что он был равнодушен ко мне.

— Какая разница? Вы сказали, что ничего не произойдет между вами двумя... — взгляд Эрики стал острее, и Ариадна отвернулась. — Боже мой, вы, ребята, не женаты и минуты, и ты уже дала ему? — она издала звук отвращения. — Я не могу поверить, что ты это сделала. Ты обещала мне, что этого не произойдет.

Ариадна сделала глубокий вдох:

— Я сожалею.

— Неужели мои чувства для тебя ничего не значат?

— Конечно, значат. Ты знаешь, я люблю тебя. Он... — она пыталась найти слова, чтобы объяснить, как и почему она дошла до секса с Ашером. — Эрика, я извиняюсь. Это было сильнее меня. Мы были вместе весь день. И мы поладили, делая вид, что заботимся друг о друге. Он был так великолепен, что я забылась. Ты знаешь, я никогда не одобряла то, как он жил, но в последнее время он стал совершенно другой. Мы даже не спорили.

— Ты любишь его?

— Это безумие!

— Ари, ты спала с ним не просто из-за притяжения. Ты можешь сказать мне, если это так.

Ариадна сглотнула. Она не может быть настолько глупой, чтобы влюбиться в Ашера, или может?

На её продолжающееся молчание, Эрика вздохнула и прислонилась к стойке. Она скрестила руки на ее груди.

— Ну, похоже, что в его фан-клубе появился новый член.

Она пристально посмотрела на подругу, её раздражали необоснованные обвинения. Она была взрослой женщиной, а не каким-то подростком, который вожделеет член Бойз-бенда.

— Я не просто фанатка. Эрика, я люблю тебя, но ты действительно должна была закончить эту хрень с Ашером давным-давно. Мне очень жаль, что я спала с твоей школьной любовью, но школа была очень давно. Я игнорировала его, и сделала из него врага из-за тебя.

— Что? Ты говоришь, что больше не хочешь его оттолкнуть?

— Я говорю, что ты замужем. Это давно должно было пройти. Он будет жить с кем-нибудь в один прекрасный день, и этот кто-то не будет терпеть тебя, потому что ты жена Теда.

Лицо Эрики стало красным:

— И ты думаешь, что этот кто-то — это ты?

Ариадна вскинула руки в воздух:

— Это не имеет значения. Главное — что это будешь не ты.

Они смотрели друг на друга. Когда мужчины вернулись обратно, Тед сказал:

— Дорогая, я подумал, что мы можем...

— Давай, Тед, — сорвалась Эрика. — Мы едем домой.

Тэд переводил взгляд от одной женщины к другой, его брови поднялись.

— Хорошо, — сказал он медленно. — Увидимся позже.

— Уфф, — Ашер сдулся, когда они ушли. — Что у вас произошло?

Она направила палец в его голую грудь. Он не потрудился надеть рубашку.

— У Вас произошло. Ты и твой сексуальный смех, и твой дурацкий шарм, и то, как ты чертовски хорошо выглядишь. Эрика была... — она остановилась и закусила губу. Она может злиться на подругу, но она не предаст её доверия.

Ашер одарил её грустной улыбкой:

— Я думал, что она покончила с этим. Я не хочу вставать между вами двумя. Вы как сестры. Как я и Тед.

— Ты знал?

Он пожал плечами:

— Я знал, что она увлекалась мной в школе. До этого лета, я поверил, что она изменилась с Тэдом.

— Она любит Тэда, — сказала она в защиту своей подруги. — Она просто не может стряхнуть тебя.

Он промямлил что-то, что она не смогла понять.

— Что это было?

— Ничего. Я так понимаю, ты сказала Эрике о нас?

— Она догадалась.

— И она злится?

— Да и потом ситуация накалилась. — Ариадна закусила губу, когда чувство вины одолело её. Ей не следовало так разговаривать с Эрикой. Она запуталась в том, что происходит между ней и Ашером. Девушка плохо отреагировала на обвинения Эрики, что та стала, не более чем, ещё одной любовницей Ашера, и пошла в наступление. Возможно, это было только на одну ночь, но она чувствовала, что это нечто большее. — Я не должна была позволить ничему случиться между нами. Я знала, что она чувствовала.

— Это глупо и неразумно, — огрызнулся Ашер. Его губы сжались в раздражении. — Я не принадлежу Эрике. Она с Тедом и даже, если они не были бы вместе, она мне как младшая сестра. — его гнев ошеломил её. Она могла вспомнить лишь несколько раз, когда она видела его в гневе. — Она не может ожидать, что я проведу остаток жизни в одиночестве.

Ариадна пожала плечами:

— Ну, до нашего брака, ты вроде дрейфовал через череду романов, и я не знаю. Ей просто нравилось, что ты один.

Он посмотрел в сторону и запустил руку в волосы:

— То, что я предлагал тебе раньше, добавить сексуальную составляющую нашего брака, это исключено из-за Эрики?

Она хотела сказать нет, но она не была уверена, у неё в голове так много вещей, прямо сейчас. Эрика успокоится, в конце концов. Но могла ли она восстановить свою дружбу, если она бы была вовлечена в долгий роман с Ашером?

— Она моя лучшая подруга. Я не могу просто игнорировать её чувства.

— И твои чувства не имеют значения? Черт, не хочешь даже вступать в игру? Это между тобой и мной. Эрика не должна говорить о том, что нам делать в спальне.

— И она не хотела, кроме того, что я знаю о том, что она знала, что ты хотел меня с самого начала. Ты всегда был вне пределов.

— Это очень эгоистично с её стороны, и... — он остановился, его глаза расширились. — Дерьмо.

— Что?

— Ты всегда привлекала меня, — сказал он медленно.

Она закатила глаза:

— Твое эго....

— Но ты мне отказала из-за Эрики.

Она кивнула. Она не видела смысла скрывать правду от него.

— Да, но у меня также были и другие уважительные причины. Ты действительно был придурком в школе и колледже.

Он покачал головой:

— Ты не можешь позволить ей встать между нами.

— На самом деле, нас нет.

— И чья это вина? — он шагнул вперед и взял её руки. — Посмотри на меня. И Эрика, и Тед знали со школы, что я хочу тебя. Она знала, как я бесился. Вот почему она была против этого брака. Она знала, что, пройдет время, мы найдем наш путь к чему-то реальному. То, что она чувствует ко мне, — это глупое, эгоистичное увлечение. Если бы она любила меня, она хотела бы, чтобы я был счастлив. И чтобы быть счастливым, я нуждаюсь в тебе.

Ариадна открыла рот от удивления:

— Ч-что?

— Я люблю тебя, Ари. Мне кажется, что я всегда любил тебя.

Она чувствовала себя слабой, когда её мысли завертелись вокруг последствий. Теперь она поняла, что он был серьезен, когда он спросил её, много лет назад.

— Но ты был такой злой со мной.

— Я был зол, потому что я хотел тебя, а ты ненавидела меня. По крайней мере, я думал, что ты ненавидела. Но и тогда спорить с тобой заставляло меня чувствовать больше, чем я когда-либо испытывал с любой другой девушкой.

— А-а и Эрика знала, что ты чувствовал...?

Это казалось таким жестоким, что она знала и намеренно разрушала любой шанс, чтобы Ашер был с ней. Она ссылалась не на любой его недостаток, а на собственные чувства. Пока её привлекал Ашер, она никогда не проявляла к нему никакой привязанности. У Эрики не было оснований полагать, что её действия причиняли ей боль.

— Я никогда ничего не говорил, но и она, и Тед знали.

— Как она могла так поступить с тобой и еще называть себя твоим другом? — она возмутилась от его имени. Ашер обхватил её лицо руками.

— Меня не волнует это. Меня волнует, как мы поступим. Я хочу быть с тобой.

Её сердце забилося сильнее. Он продолжал удивлять её:

— Ты имеешь в виду кроме секса? Как настоящий брак?

Он с готовностью кивнул:

— Да. Как навсегда, и дети, и все такое.

— Я могу подумать об этом?

— Да, ты можешь подумать об этом. И пока ты думаешь, я буду считать тебя моей, подумай об этом.

Его рот встретился с её. Ариадна всхлипнула, когда его язык протиснулся внутрь и столкнулся с её. Он наклонил голову и еще больше углубил поцелуй. Девушка почувствовала слабость. Она сжала его руки.

Ашер подтолкнул её, пока она не оказалась прижатой к стене кухни. После этого, его руки пробежали по её бокам. Он притянул её еще ближе, и наклонился к ней.

— Я хочу тебя, Ари, — дышал он в её шею. — Ты заставляешь меня гореть, даже не стараясь.

Он дернул её футболку и бюстгальтер, чтобы раскрыть грудь.

Она застонала, когда он взял один из её сосков. Запустив пальцы в его темные волосы, она прижала его голову к своей груди. Он жадно сосал, и каждое потягивание его губ вызвало соответствующую боль между ее бедер.

— Сними его, — велел он, когда переключился на другую грудь.

Ариадна схватила его за голову, отодвинув, и расстегнула бюстгальтер. Ашер стянул её штаны, и она выскользнула из них. Он упал на колени перед ней и толкнул её ноги.

— Ашер, — простонала она, собираясь предложить, чтобы они поднялись наверх, когда он раскрыл её складочки и закружил своим языком вокруг клитора. Её бедра дернулись, когда он начал сосать. В следующий раз, когда она позвала его по имени, она почти кричала. Он вцепился в её киску и лизал её так, как будто был голоден. Когда её ноги грозились перестать держать ее, он подставил ей под бедро свое плечо. Он проник в неё длинным пальцем. Затем добавил еще один. Ашер зарычал.

— Так чертовски хороша. — она услышала, что он расстегивает ширинку на джинсах. Взглянув вниз, она увидела его руку, обернутую вокруг члена, и глядящую его. Взгляд из-под его таких длинных и густых ресниц возбуждал её еще больше. Как бы ни были хороши его рот и пальцы, ей нужно было больше. Она хотела чувствовать его, как он растягивает её снова. Она потянула его за волосы:

— Ашер, пожалуйста. Я хочу тебя.

Он резко встал. Его расстегнутые джинсы опустились вокруг его мускулистых бедер. Сжимая ее попку, он приподнял ее.

— Возьми мой член, детка. Прими меня внутрь.

Она раскрыла ноги шире. Он поднялся достаточно, чтобы протиснуться в её киску широкой головкой члена. Поворотом бедра, он проник на еще один дюйм. Он сжал её задницу.

— Посмотри на меня, малышка.

Когда ее глаза встретились с его, он ворвался полностью. Ариадна вскрикнула от внезапной полноты. Он оскалил зубы и зарычал. Потянув её, он проник в нее глубже.

— Ты так хорошо чувствуешься.

Он вбивался в нее, трахая её у стены. Ариадна схватилась за его потные плечи. Она обернула ноги вокруг его талии и держалась, как могла. В этом положении, у нее не было опоры, чтобы двигаться в ответ. Она могла только держать себя и принимать его толчки. Ашер держал её бедра. Он поднимал и отпускал её на свой неистовый член все быстрее и быстрее. Его сила потрясла её. Он никогда не уставал. Звук его хриплых стнов подвел её к оргазму. И затем он покрутил бедрами, его член шевельнулся внутри нее, не оставив ни одного места нетронутым. Когда она начала приходить в себя, он начал трахать её серией жестких коротких выпадов, вдалбливаясь в неё, прижимая сильнее и заставляя её кричать от удовольствия. Оргазм был настолько сильным, что она впилась ногтями в его плечи. Он зашипел, но не остановился.

Его член разбух и выплеснул в неё жидкое тепло. Ашер зарылся лицом в шею девушки и простонал её имя. Он продолжал погружаться в ее киску небольшими рывками, как будто он не мог себя контролировать. Он уперся одной рукой о стену и держал её другой. Она позволила ногам соскользнуть на пол, когда ноги Ашера начали дрожать.

Он выскользнул из её тела, но продолжал удерживать её:

— Я люблю тебя.

Обхватив её подбородок, он поднял её лицо к своему и поцеловал её. Он был кратким,

но нежным и таким сладким, что почти вызвал слезы на глазах. Когда он отстранился, он улыбнулся ей.

— Давай уберемся отсюда. Примешь душ со мной?

Глава 9

Ариадна закусила губу, просматривая стеллажи, заполненные кружевами и шелком. Она бы никогда не купила ничего подобного. У неё никогда не было причин. Ее отношения обычно были приятными, стабильными, спокойными. Оглядываясь назад, она понимала, что они были скучными. Для сравнения, Ашер зажег её мир, как огненный шар. Этот мужчина любил секс, и ему, похоже, не требовалось никаких стимулов. Она могла быть покрыта грязью и пылью, и он все еще хотел ее. Вот почему она хотела вознаградить его. Мужчина заслуживал того, чтобы увидеть её в чем-то отличном от футболок и шорт по ночам. Даже если он обычно не позволял им задержаться на ней надолго.

Она по-прежнему была в отпуске, по крайней мере, еще на месяц. Ашер проводил несколько часов в день, просматривая места для нового офиса, но большая часть его дня была свободной. Они отправлялись в долгие прогулки без цели. Они ходили в музеи. Он взял её навестить отца. И они занимались сексом. Они занимались любовью в каждой комнате в доме. Перед событиями на кухне на прошлой неделе она никогда не делала это за пределами спальни. У нее никогда не было столько секса в жизни.

— Как насчет этого?

Сьерра подняла черное бюстье с чашечками из кружева и прозрачной основной частью. К нему были подходящие крошечные стринги. Ариадна почувствовала, что покраснела. Она надеялась, что это не заметно.

— Я не думаю, что смогу влезть в это.

— Он тянется. — Сьерра теребила материал.

— Я не знаю, — подстраховалась она. Она не была уверена, что она готова к чему-то настолько сексуальному. — Я думала выбрать что-то... менее открытое.

Сьерра вздохнула:

— Он видел тебя голой. — она посмотрела на свои часы. — Мой обеденный перерыв скоро закончится. Ты должна выбрать что-то. Послушай, тебе не нужно говорить мне, что тебе хорошо с ним. Я вижу это. Ты никогда в жизни не была такой счастливой или беззаботной. И он практически связал тебя.

Ариадна услышала хихиканье за своей спиной. Лицо горело, она вырвала бюстье из рук кузины и толкнула её в сторону кассы.

— Спасибо за рекламу моего брака, — она прошипела. Сьерра рассмеялась.

— Что? Ты не думаешь, что мы все заметили это? Кроме того, твоя мать рассказала всем о том, как она вошла, и обнаружила вас на лестнице.

Она спрятала лицо в руках:

— Мы не занимались сексом, — защищалась она. Но они были в нескольких минутах от этого. — И я была в собственном доме.

Её мать воспользовалась своим ключом и встряла как обычно. Хотя после этого инцидента, Аврора пообещала впредь звонить в дверной звонок прежде, чем войти.

— Вот, возьми их тоже. — Сьерра дала ей горсть кружевных стрингов всех цветов радуги. — Приветствуй его только в этом, и он будет умолять тебя на коленях.

Ашер не должен умолять её. Все, что он должен был сделать — это подарить ей медленную, сексуальную улыбку, и она уже становилась влажной. Если она думала, что его смех повлиял на неё раньше, это было вдвойне эффективно, потому что она знала, какое удовольствие он мог ей дать.

— Ты не говорила. Это для особого случая?

— Нет.

— Ну, конечно, черт возьми, не потому что он теряет интерес.

Ариадна покачала головой. Хотя она испытывала небольшой страх, что именно это случится. Она наблюдала, как Ашер встречался с многочисленными подружками на протяжении многих лет. Она никогда не видела его дважды с одной и той же девушкой. Она имела все основания полагать, что он может устать от нее. Она вообще не была похожа на экзотических и смелых красавиц, с которыми он встречался на протяжении многих лет. Он даже признался, что разбивал сердца женщин. Ари не хотела, чтобы её сердце добавилось к этой куче. Конечно, он часто говорил ей, что любит ее, но она не знала, как много других женщин слышали те же слова. Любой, кто знал его историю, не мог винить ее за осторожность. Она была по уши влюблена в него, но она не могла полностью доверять, чтобы признаться.

— Он пригласил меня на ужин. Я просто подумала, что можно удивить его.

Сьерра усмехнулась:

— Ну, разве ты не идеальная женушка.

— О, Боже, Ашер Холлистер, это ты?

Ариадна поняла по вздрогнувшему лицу Ашера, что женщина, которая приближается к их уютному маленькому столику на двоих была одной из его бывших. К сожалению, это был не первый случай, когда они столкнулись с одной из его предыдущих партнерш. И она наверняка не будет последней, но Ариадна надеялась, что новость о том, что он был снят с рынка, скоро распространится, потому что, ни одну из этих женщин не сдерживал вид другой женщины с ним. Поскольку Эш не стремился остаться в отношениях надолго, они полагали, что нужно немного подождать, пока он снова станет доступен.

Высокая пышная брюнетка наклонилась и обняла его:

— Я не видела тебя целую вечность. Как у тебя дела?

— У меня все хорошо. Как сама?

— Хорошо, хорошо. — она наконец повернула голову, чтобы посмотреть на нее, и ее глаза расширились от удивления. Ариадна тоже была удивлена. Она помнила эту женщину из средней школы. — Ари? Привет. — она посмотрела на Ашера. — Что вы делаете вместе? — принимая во внимание их отношение друг к другу, она спросила:

— Вы планируете что-то для Теда и Эрики?

— Нет, Сэнди. Эм, мы с Ашером поженились.

Она подняла левую руку и улыбнулась. Глаза Сэнди почти выскочили из орбит от удивления.

— Ты шутишь? — несколько голов повернулись в их сторону на её восклицание. — Но вы двое ненавидели друг друга? — она посмотрела на Эша, и тогда засмеялась. — О, черт, почему я не видела этого раньше? Я всегда думала, что твоя одержимость дразнить её граничит с навязчивостью. Я помню, однажды, когда я...

Ашер кашлянул:

— Итак, Сэнди, чем ты занималась после школы?

— Я открыла бутик с кухней Мэри. Вы просто обязаны его посетить. Я вышла замуж и развелась. — она пожала плечами. — Такие вещи случаются. Но жизнь хороша. Так как же вы стали встречаться?

— Это долгая история. Достаточно сказать, что мы не могли больше бороться с притяжением, — сказал Эш. — В любом случае, было приятно снова увидеть тебя, Сэнди. Нам придется поболтать когда-нибудь в другой раз. Ари и я все еще молодожены. Я уверен, что ты понимаешь.

— Конечно. Мне в любом случае нужно идти. Было приятно повидаться с тобой. Ты великолепен, как всегда. — горько вздохнула она. — И, Ари, пожалуйста, передавай, Эрике привет.

Ариадна посмотрела на свой салат и вздохнула. Внезапно у неё пропал аппетит. Она не разговаривала с Эрикой со времени их ссоры. Это было слишком много времени для них не разговаривать друг с другом. Даже когда она была на Багамах с Тедом в свой медовый месяц, Эрика звонила ей несколько раз.

— Детка, я сожалею об этом. Я бы хотел пообещать тебе, что мы не столкнемся больше ни с одной из моих бывших, но я могу пообещать тебе, что никто из них...

Она махнула рукой:

— Я не расстроилась из-за Сэнди, хотя это не очень круто. Нет, это из-за Эрики.

— Ой. Ты скучаешь по ней?

— Я скучаю по ней. Но я всё ещё злюсь на нее.

— Мне так жаль, детка. Я чувствую свою вину в том, что вы поругались.

Она покачала головой:

— Нет. Ты не виноват. Я думала об этом, пока у меня не заболела голова. Это было просто эгоистично и мелочно с её стороны.

— Ари, я думаю так же. — он потянулся через стол и взял её руку. Он переплел их пальцы. — У меня есть ты. Меня больше ничего не волнует. Тебе не нужно злиться на неё из-за меня.

Ариадна нервничала, пока пальцы Ашера расстегивали пуговицы на её блузке. Его рот слился с её, когда он делал всё, чтобы заставить её раздеться. Он всегда избавлялся сначала от её одежды, поскольку на ней было больше одежды, чем на нем. Она научилась ценить его склонность спать голышом и не носить нижнее белье.

Его язык закружил вокруг её, и она застонала. Он дернул её блузку вниз по плечам и расстегнул молнию юбки. Он отступил, чтобы полюбоваться своей работой и замер.

— О, черт. — его глаза вспыхнули, рассматривая ее в черном бюстье. Он застонал. — Черт, детка, ты такая красивая. Ты пытаешься убить меня?

Его руки задрожали, когда он потянулся, чтобы схватить её за талию. Мужчина повернул её, его руки ни на секунду не покидали её тело. Ари посмотрела на него через плечо. Его взгляд остановился на её заднице, когда он закусил губу, его острые зубы впились в губы. Он ласкал ее со всех сторон, а затем схватил за бедра. Из его горла вырвался глубокий гортанный рык, когда он приказал:

— Ложись на кровать, малышка.

Ашер подтолкнул её. Как только она заползла, то перевернулась, чтобы посмотреть на

него. Он практически сорвал с себя рубашку и галстук и был немного осторожным лишь с шириной. Его брюки упали к лодыжкам. Девушка сразу же была поражена увидев его член, толстый и влажный на конце. Он воспользовался моментом, чтобы снять штаны и носки с ботинками.

Обнаженный, мужчина забрался на кровать, голодный блеск в его глазах, заставлял её чувствовать себя главным блюдом.

— Тебе нравится? — спросила она, затаив дыхание, наслаждаясь его очевидным желанием.

— О, да. Я уже люблю его. — он накрыл ее и еще раз поцеловал, повернувшись на бок. Прошелся пальцами по изгибам её груди, которую бюстье приподнимало выше.

— Ты купила это для меня?

Она кивнула.

— Спасибо, малышка.

Он исследовал кружевные чашки, прокручивая её жесткие соски. Ашер наклонился и стал целовать и покусывать чувствительную часть сквозь материал, продолжая, даже когда потянулся к ней, чтобы развязать завязочки. Когда бюстье стало достаточно свободным, мужчина потянул его вниз, пока не обнажил её плоть. Постанывая, он всосал сосок в рот.

Ариадна прижала его голову к своей груди и выгнулась навстречу. Он кусал, целовал и сосал её соски, пока она корчилась на кровати, сжимая бедра, чтобы облегчить пульсацию киски. Она знала, что её стринги намокли еще прежде, чем он скользнул широкой ладонью под крошечный клочок материала. Он дразнил вход в её влажную киску одним пальцем перед тем, как закружил вокруг клитора. Когда он поднял свой палец и сунул его рот, она знала, что будет дальше. Он уже двигался вниз по ее телу, его зеленые глаза потемнели от страсти. Он взялся по бокам за её трусики, чтобы стянуть их вниз. Через минуту, он вкушал её и все мысли нахрен вылетели бы из ее головы, если бы она не остановила его.

— Нет, Эш.

Она пихнула его в плечо, повалив его на спину. Он смотрел на неё в изумлении. Парень брал ее под контроль так быстро и эффективно, что она редко имела возможность изучить его тело. И какое это было тело. Она пробежалась руками по его груди. Его глаза сузились, и он зарычал, когда она погладила его соски. Тогда девушка сделала это снова. Его бедра выгнулась в мольбе, привлекая её внимание к члену.

— Ты такой красивый, Эш, — сказала она, скользя рукой вниз по его мощным мышцам живота, чтобы схватить его член. — Не мог бы ты... могу я попробовать тебя здесь? — она дала подсказку сжав его член.

Он застонал и взбрыкнул бедрами.

— Я твой. Что бы ты не хотела сделать со мной, я твой.

Она улыбнулась ему.

— Хорошо.

Он смотрел, как она гладила его вверх и вниз. Она облизнула губы, прежде чем наклониться, чтобы закружить языком вокруг его набухшей головки. Он был и соленый, и сладкий. Она лизнула его от основания до кончика, пока не остановились на головке. Она всосала его и Ашер застонал:

— Это потрясающе, детка.

Медленно, она взяла его в рот. Он был слишком велик для неё, чтобы взять его целиком, но она продолжала движения головой. Ашер начал поднимать бедра, входя в её рот.

— Сильнее, — простонал он. — Соси меня жестче. — он нежно поместил руку на её голову, как будто не мог сопротивляться, но не толкал её вниз или не увеличивал её движения.

Ариадна стала сосать сильнее и получила благодарный вздох от Ашера. Она сменила угол так, что его член скользнул по её небу. Ашер выругался и вздрогнул. Она делала это снова и снова, и толкала свой язычок в прорезь на конце таким образом, чтобы попробовать больше его сладкого вкуса.

Ашер корчился под ней. Задыхаясь, он дернул её за волосы:

— Стой, детка. Я собираюсь кончить.

Она могла чувствовать, как он увеличился во рту. Он дернулся, пытаясь выйти из неё, но не смог остановить её. Она держалась за него, сосала жадно, пока он не выругался. Громко вскрикнув, он капитулировал перед ней, его горячая сперма выстрелила ей в рот. Она не пропустила ничего. Сперма побежала вниз из уголков рта, и она лизала, ничего не упуская.

Когда она закончила, то села. Ашер лежал на спине, задыхаясь и выглядя так, словно был убит. Она не могла не улыбнуться ему. Она гордилась тем, что могла превратить его в трепещущую массу удовольствия, как он делал это с ней каждую ночь. Она облизала губы, смакуя его вкус. Его глаза сузились.

— Я видел этот взгляд. Ты рада, что ты заставила меня потерять контроль. — он приподнял себя на локтях. — Но угадай, что?

— Что? — спросила она, поворачиваясь осторожно, улыбка медленно расползлась по его губам.

— Пришло время расплаты.

Он набросился на неё и в несколько движений избавил её от бюстье и послал его в полет на край кровати. Он пировал её сосками несколько минут, прежде чем двинуться вниз между её бедер. Разведя их широко, он предоставил место для своих широких плеч. Ашер лизнул вход в её киску через едва заметные трусики, и она почувствовала каждую частичку давления от его языка. Тепло его дыхания дразнило её, и она выгнулась еще больше.

Ашер сжал по бокам её трусики и дернул их вниз по бедрам. Они отправились к бюстье. Он положил ладонь на её живот и девушка получила возможность насладиться контрастом их кожи. И тогда её реальность раскололась, когда другой рукой он приподнял её спину и обрушил свой рот на ее киску. Нетерпеливый язык прошелся по клитору, прежде чем всосать его. Затем он дразнил её щелчками языка, из-за которых её бедра начали дергаться для большего контакта. Ариадна запустила пальцы в его волосы, чтобы прижать его как можно ближе, но он лишь отступил, держа её на краю.

— Пожалуйста, Ашер, — она всхлипнула, когда он продолжал в этом же духе в течение некоторого времени.

— Пожалуйста, что? Чего ты хочешь?

Она не стеснялась просить его. Он держал её на грани удовольствия. Сосание его члена и воспоминания о том, как он кончил, сделали её более чем готовой.

— Пожалуйста, трахни меня.

— Чего моя малышка пожелает.

Она закричала, когда он засосал. Он просунул два пальца в ее влагалище, загнув их так, чтобы они гладили ее точку G. Ариадна содрогнулась и разлетелась на мелкие кусочки. Прежде чем она смогла спуститься с высоты оргазма, Ашер перевернул ее на живот. Он зафиксировал её бедра в воздухе и погрузился в нее в этот же момент.

Ариадна вскрикнула. Внезапное вторжение толкнуло её оргазм на следующий уровень, и заставило её жаждать большего. Она вцепилась в простыни, чтобы удержать себя от его толчков. Он скользнул глубоко, попадая ее в точку G с каждым хлопком бедер. Девушка не могла держать стонов, вырывающихся из её горла.

Ашер держал её за бедра одной рукой, помогая ей удержаться и входя своим членом в нее. Другая рука бродила по телу, сначала ущипнув соски, а затем прошлась по её животу, чтобы остановиться между ног и погладить клитор.

Она была настолько мокрой, что чувствовала влагу, стекающую вниз по её бедрам. Но её это не заботило. Все, что её волновало, был мужчина, находящийся так глубоко в ней. Он трахал её все сильнее и сильнее, и она принимала его с радостью, разводя бедра шире, отдавая всю себя без остатка.

Позади нее Ашер стонал, и его толчки становились все глубже. Она почувствовала, как он стал больше, и знала, что он собирается наполнить её своим жаром. И внезапно она больше не могла терпеть. Ее киска сжала его член. Ашер громко зарычал, в последний раз вошел в нее и взорвался. Он не вытащил, просто вошел в нее, проливая теплое семя. Вздохнув, она рухнула под ним. Ашер последовал за ней. Он прошелся поцелуями по её шее и плечу:

— Я люблю тебя, Ари. Я так тебя люблю.

Глава 10

— Мы должны помирить наших жен снова, — сказал Ашер без предисловий, когда Тед присоединился к нему в кабинке в ресторане бургеров. Он не тратил время на обмен любезностями. Парень позвонил в то утро Теду и попросил его встретиться с ним в обед. Ситуация становилась все плачевнее. Его жена была несчастна, а он не мог этого допустить.

Тэд провел рукой по лысой голове:

— Эрика несчастна, и она страдает. Я люблю свою жену, но я клянусь, что некоторое дерьмо, которое она рассказывает, я просто не хочу знать. Поскольку она не разговаривает с Ари, я — тот, кто сидит и должен слушать о её маникюре, и я должен помочь ей решить, должна ли она сделать кератиновое выпрямление в салоне. Я имею в виду, что это за хуйня вообще?

Ашер пожал плечами:

— Смотри, они должны вернуться к работе через неделю. Мы должны все решить до этого времени.

— Я согласен, но что мы можем сделать?

— Ты должен заставить Эрику извиниться.

— Да, ты можешь не знать этого, но моя жена упряма.

Ашер закрыл рот, когда к ним подошла официантка, чтобы принять заказ. Когда она ушла, он наклонился вперед.

— Ну, моя жена не виновата, так что я не могу попросить её извиниться. Это твоя жена та, кто был несправедлив. Она должна признать, что Ари и я теперь вместе. Разве ты не можешь её убедить или заставить её сосредоточиться на чем-то другом?

— Я работаю над этим. Или работал, пока ты не начал трахать ее лучшую подругу.

Ашер вздохнул:

— Я не собираюсь извиняться за то, что наконец, женщина, которую я хотел, стала

моей.

— Как это?

— Все хорошо, — сказал он и постарался, чтобы это прозвучало с энтузиазмом. Была только одна вещь, которая портила его радость. Он не говорил этого, но он мог сказать по выражению лица Теда, что у него не получилось спрятать свое чувство.

— Ладно, ты испортил дружбу, которая длилась еще с начальной школы. Какого черта? И если ты скажешь мне, что устал от неё...

— Нет. Я люблю ее. Я говорю ей это каждый день.

— Тогда что случилось?

Ашер провел пальцами по волосам:

— Она не говорит мне этого в ответ.

И это сводило его с ума.

— Ты не думаешь, что она чувствует то же самое?

Он пожал плечами.

— Я не знаю. Мы больше не спорим, поскольку ни один из нас не хочет ссориться. — но это может быть потому, что оба размякли из-за секса. — Она выглядит счастливой. Она даже не сердится, когда мы сталкиваемся с моими бывшими.

Тед фыркнул:

— Это женщина — святая.

Ашер кивнул:

— Да, она слишком хороша для меня. Она в основном злится на Эрику от моего имени.

Принесли напитки, и Тед поднял свой стакан и осушил половину содержимого.

— Я люблю Эрику, но она не самая разумная женщина. Я продолжаю надеяться, что она однажды проснется, и отпустит это дерьмо.

Ашер поморщился:

— Мне жаль, мужик.

— Не смотри на меня так. Она не называет твое имя во время секса. — он ухмыльнулся.

— Я не знаю, почему, черт возьми, нет. Я так хорош, что иногда сам кричу своё имя.

— Ты уверен, что это не твое эго удерживает Ари от признания, что она любит тебя?

Он рассмеялся. Их официантка, как раз остановилась возле стола с едой. Она застонала и закусила губу.

— Что-то не так? — он взглянул на дымящуюся тарелку, которую она все-таки поставила. — Ты обожглась?

— Нет, я...

Тэд усмехнулся и покачал головой:

— Я думал, что Ари рассказала тебе о том, какую реакцию оказывает твой смех.

Он взглянул на своего друга, а затем снова на официантку. Её лицо было красным, когда она поставила еду перед ними. Скрестив руки на груди, она поспешно сбежала.

— Дерьмо, — сказал он, недоверчиво. — Я думал, что она шутит. Блин. Я имею в виду, я думал, что это действовало только на неё. Теперь я собираюсь быть тихим.

Тед поднял свой бургер:

— Забудь об этом. Ты так долго жил с ним, что нет необходимости менять это теперь. Так что мы будем делать с нашими женами? — он откусил свой гамбургер.

Ашер поднял картошку фри и обмакнул её в кетчуп:

— Черт, я не знаю. Предположим, мы сделаем так, чтобы они «случайно» встретились

где-нибудь? Тогда они смогут поговорить. Они любят и скучают друг по другу. Может быть, они готовы помириться.

— Я не знаю, — сказал Тед с сомнением.

— Ну, у меня нет лучшего плана. Если у тебя ничего нет, мы будем придерживаться моего.

Ариадна проверила морозильник в поисках чего-нибудь на ужин. Она схватила пакет свиных отбивных. Позвонили в дверь, поэтому она положила пакет в раковину и быстро вымыла руки. Вытерев их об полотенце, она подошла к двери.

Она была удивлена, увидев Теда на крыльце.

— Привет, Тед. Разве вы с Эшем не собирались встретиться в обед в ресторане? Егс здесь нет.

Тед кивнул, когда он прошел внутрь:

— Да, знаю. Мы уже встречались. Я пришел к тебе.

— Хорошо. — Она провела его в гостиную. — Присаживайся. Что-то случилось?

Но она подумала, что знает. Он был здесь, чтобы убедить её извиниться перед Эрикой.

— Я хочу поговорить с тобой об Эше. — он сел на диван. — Ты знаешь, что, когда вы впервые подняли идею женитьбы, я был против этого, потому что я не хотел, чтобы кто-то из вас пострадал. Я просто знал, что границы будут размыты.

Её живот сжался, и сердцебиение ускорилось. Был ли он здесь, чтобы бросить её от имени Ашера? Казалось, он был счастлив, когда ушел сегодня утром, но она не подозревала, что конец придет внезапно и неожиданно.

— Да, я помню твои возражения.

Она присоединилась к нему на диване, но не могла заставить себя расслабиться. Она сидела на краю подушки.

— Эш рассказал мне, что признался, что любит тебя.

Она кивнула, желая, чтобы он просто покончил с этим, чтобы она могла покончить с этим неприятным чувством в своем животе.

— И он передумал?

— Что? Конечно, нет. Я здесь, чтобы обсудить, что ты причиняешь ему боль. Я здесь, чтобы попытаться убедить тебя. Это была моя идея с самого начала.

Она была потрясена и оскорблена сразу.

— Что ты... Почему ты думаешь, что я причиняю Эшу боль?

Тед наклонился вперед, выражение его лица было серьезным:

— Ты причиняешь ему боль, даже не пытаясь. Ты никогда не замечала того эффекта, который оказываешь на него.

— Я понимаю, что он очень долго хотел меня. Это было потрясением, но, кроме как спросить меня однажды, он сдался. — она пожала плечами. — И этим летом он увидел возможность. Он говорит, что любит меня, но я не знаю, сколько других женщин слышали, то же самое.

— Наверное, нет. Эш всегда боялся. Ты знаешь, что он бросил курить из-за тебя?

Она поморщилась.

— Он сказал мне, что это из-за глупого комментария о раке.

— Да, но знаешь ли ты, что он пытался бросить в течение многих лет? Он не мог это сделать, пока ты не отказалась ехать в его машине.

Она нахмурилась. Но они даже не ладили, когда она это сказала. Узнать, что её небрежный комментарий оказал такое глубокое влияние на Ашера, было поразительным.

— Я не понимала.

— Так что случилось? Что тебя держит? Теперь Эш — отличный парень. Ты не могла бы желать лучшего мужа.

Она вздохнула.

— Это его прошлое. Он привык к гораздо более увлекательным женщинам, чем я. — она раздвинула руки. На ней был удобный кардиган поверх выцветшей футболки и джинсов. Хотя было жарко снаружи, она держала кондиционер включенным, и в комнатах было холодно. — Я имею в виду, если он устал от них, как я могу привлечь его внимание?

— Ты должна обсудить это с Эшем, но я сильно подозреваю, что его прошлое не так дико, как ты могла бы подумать. На протяжении многих лет он имел тенденцию преуменьшать свои добрые черты. — Тед нахмурился, а затем вздохнул. — Я расскажу тебе кое-что, что никто не знает кроме меня и Эша. Ты слышала о BMW, который он разбил?

— Конечно. Все слышали. Его отец только подарил ему эту машину. Однажды ночью он разбил её на заднем дворе, когда был пьян. Хорошо, что он не выехал на дорогу.

— Хорошо, это то, что мы сказали всем. По правде говоря, я был тем, кто ехал. Я тоже был пьян, и мы придумали какую-то сумасшедшую идею о том, чтобы пошлифовать. Я был там, в больнице с Эшем. У меня было только несколько царапин, поэтому они не держали меня. Когда пришел папа Эша, он был в ярости. Я никогда не видел его таким злым и до тех пор, и с тех пор. Он действительно разозлился на Эша, и я ожидал, что Эш скажет ему правду, что я был тем, кто разбил машину. Если бы он рассказал, я был бы мертв. Мой папа был полицейским, и мы не могли позволить себе такую тачку, как BMW. Но Эш не сказал. Даже когда его отец сказал ему, что он не получит новую машину. Он будет использовать его, и ему придется работать на своего отца, чтобы заплатить за это. И позволь мне сказать тебе, Эш злился, потому что он планировал провести остаток летних каникул в Канкуне. Он провел это лето и следующее на побегушках у своего отца, но он никогда не рассказал и слова истины.

Ариадна нахмурилась:

— Ты сказал, что он был пьян. Я ненавижу портить твою историю, но ты уверен, что он помнит это?

Тед нахмурился:

— Да, он помнит. Я чувствовал себя виноватым, когда увидел, что он едет в этой дрянной старой машине без рабочего радио и без кондиционера. Я сказал ему, что признаюсь, но он сказал, чтобы я не беспокоился. Эта ночь стала поворотным моментом для меня и Ашера. С тех пор я не напивался, и я уверен, что и он этого не делал.

Ариадна встретила Ашера у двери с объятиями. Он наклонил голову и поцеловал её.

— Я скучал по тебе, детка.

Она провела большим пальцем по его губам, пока изучала его лицо. Он был одновременно знакомый и чужой. Он был так красив. Она смотрела в его зеленые глаза в поисках истины.

— Я тоже скучала по тебе, — прошептала она.

— Почему ты смотришь на меня так? Я сделал что-то неправильно?

— Нет, просто... — она рассматривала его по-другому после её разговора с Тедом. Ашер слегка менялся на протяжении многих лет, но она не замечала его. Она была так занята, игнорируя и избегая его. Но теперь она узнала, что он никогда не был тем, кем она думала, что он был с самого начала. Настало время, оставить прошлое позади. Ашер явно заслуживал этого.

— Тед заезжал ко мне.

— О? Что он хотел?

— Он пришел, чтобы убедиться, что я не причиню тебе боли.

Брови Ашера поднялись, а потом он покачал головой:

— Наверное, я не должен быть удивлен.

— Я люблю тебя, Ашер.

Его улыбка, медленно расцветавшая, была не такой уж блестящей:

— Что, черт возьми, Тед наговорил тебе?!

Она покачала головой.

— Он просто дал мне понять, насколько предвзятой я была по отношению к тебе. Я судила тебя по твоему прошлому, и Тед указал, что это не всегда было тем, чем казалось. Я люблю тебя уже некоторое время. Но я продолжала думать о том, сколько у тебя было женщин и как я скучна в сравнении с ними.

Нахмурившись, его руки сомкнулись на её бедрах:

— Нет, малыш, это не так. Эти женщины были ничем, кроме развлечения. Я никогда не был с кем-нибудь, кто мог бы заставить меня забыть тебя. На протяжении многих лет я много раз пробовал забыть тебя. И причина, по которой было так много женщин, состоит в том, что я не мог продолжать отношения. Когда они понимали, что я не могу предложить им обязательства, что они хотели, все разваливалось. Брак был вне вопроса. Черт, я даже не мог сказать им, что был влюблен в них.

Ей не нужно было слушать дальше. Она потянула его вниз для поцелуя. Ашер застонал, а затем рассмеялся. Звук прокатился по ней, как чувственная волна. Неужели этот мужчина не понимает этого? Ну, по крайней мере, теперь она могла удовлетворить его, рассказав, что его смех вызывал в ней. С этой мыслью, она потянула его рубашку из штанов. Она расстегнула ремень и расстегнула брюки. Ашер застонал, когда она взялась за его член и погладила. Он стал мгновенно твердым. Да, она действительно повзрослела, чтобы оценить отсутствие у него нижнего белья. Она упала на колени перед ним. Он был действительно красивый мужчина, даже здесь. Его член был длинный и толстый.

Она закружила языком вокруг кончика до основания. Она взяла его глубоко. Ашер вошел в её рот несколько раз, прежде чем поставил её на ноги.

— Не сейчас, — сказал он. Затем добавил со стоном:

— Хорошо, может быть, после ужина.

Он быстро лишил ее одежды, оставив в лифчике и трусиках. Она носила шелковый черный лифчик и кружевные стринги, что Сьерра предлагала купить. Она не была достаточно смелой, чтобы ходить без лифчика. Заметив выражение лица Ашера на её трусики, она хотела, чтобы у неё было больше таких. Он просунул широкую ладонь между её бедер. Одним пальцем, погладив её между складок, он безошибочно нашел клитор.

Ариадна потянулась позади себя и сняла лифчик, а потом обратила свое внимание на его одежду. Она начала поднимать его рубашку. Он быстро снял её и кинул на пол. Затем скинул ботинки и брюки. Когда он был обнажен, девушка привела его в гостиную. Ашер

схватил её за талию. Надавив одной рукой ей на спину, он наклонил её к спинке дивана. Его рот сжался на соске, прежде чем она успела сделать вдох.

— О, Ашер, — она задохнулась, просунув пальцы в его мягкие волосы. Он сосал её соски, пока она не стала настолько мокрой и готовой, что была готова сделать все, что он хотел.

Он встал, оставив её перекинутой через диван. Сжимая её трусики, он стащил их вниз по бедрам. Он поднес их к лицу и вдохнул. Испуская наполовину рычание, наполовину стон, которые чуть не привели её к преждевременному оргазму. Обхватив её бедра, он развел их и закинул одну ногу на свое плечо.

Ариадна вскрикнула, когда он лизнул её. Она вздрогнула, но он оставался с ней, пока она звала его по имени. Он встал и устроил её бедра так, что её попка висела на краю. Девушка обернула ноги вокруг его талии и держалась за спинку дивана. Ашер потер членом вход её киски, дразня ее клитор и губки, пока она не выгнулась под ним. Он чувствовал себя восхитительно.

— Пожалуйста, Ашер.

— Ты хочешь меня, детка? — спросил он, вводя толстую головку в её киску.

— Да, пожалуйста, — она практически рыдала.

— Скажи мне снова, что ты любишь меня.

— Я люблю тебя.

Ашер наполнил её одним длинным толчком. Она сжала ноги вокруг него и держалась, когда он стал набирать быстрый и жесткий ритм. Он погрузился глубоко, задев ее точку g, кружил бедрами, пока она не застонала, отошел и начал снова. Он опустил на вытянутые руки.

— Потрогай свой клитор, детка, — он задыхался. — Хочу почувствовать, как твоя киска сожмет мой член.

Скуля, она повиновалась. Она протянула руку между их телами и скользнула пальцами по гладкому, пухлому бутону ее клитора. Она начала кончать. Ашер застонал и вошел в неё сильнее и глубже. Он кончал и звал её по имени. Ощущение его набухшего члена и заполняющего жара было достаточно, чтобы снова заставить её стонать.

Он обнял её, накрыв своим разгоряченным телом:

— Я могу ожидать такое приветствие, в качестве «Добро пожаловать» каждый раз, когда прихожу домой?

Она засмеялась и поцеловала его в шею, ухо, челюсть, любую его часть, до которой могла дотянуться.

— Иногда.

— Я должен сказать Теду большое спасибо.

— Он рассказал мне правду о том, что произошло с машиной.

— Правда?

— Ты не расстроился?

— Я бы рассказал тебе.

— Он сказал, что твой отец заставил тебя заплатить за подержанный автомобиль после этого. Почему я не помню тебя за рулем развалюхи?

Он рассмеялся:

— Потому что я избегал управлять ей, когда мог. Я как бомж шел домой, или садился на автобус. Я молился, чтобы она сломалась. Чертова штука была невероятно надежной, когда

дело доходило до запуска, хотя ничего, кроме топора, не сделало бы ее работу лучше. Я оставлял двери незапертыми и клал ключи на видном месте на приборную панель, надеясь, чтобы её украли. Этого никто не делал. Даже воры не хотели её.

— Итак, как ты избавился от нее?

— Мой папа в конце концов пожалел меня и позволил мне продать её.

Он встал и протянул ей руку:

— Душ?

Ари кивнула. Она собрала свою одежду, прежде чем последовать за ним наверх. Он включил теплую воду и они забрались под душ вместе. Ашер обнял её. Его плечи скрывали её от сильных брызг воды. Она наклонила голову так, чтобы её волосы не намокли.

— Скажи еще раз, — прошептал он напротив ее губ.

Она точно знала, что он хотел услышать.

— Я люблю тебя, Ашер.

Она скользнула пальцами в его волосы, и приблизила его рот к своему.

Эпилог

— Почему мы остановились здесь?

Ашер взял её, чтобы увидеть дом, который он и его отец собирались приобрести и превратить в офисы юридической фирмы. Но вместо этого он потянул её на стоянку библиотеки.

— Я хочу кое-что посмотреть в здании, прежде чем сделаю предложение. Почему бы тебе не пойти со мной? В машине слишком жарко, чтобы оставаться в ней.

Девушка отстегнула ремень безопасности. Ашер подошел к ней и открыл дверь. Он держал её за руку, когда они прошли внутрь.

— Я думаю, то, что я ищу, находится на втором этаже, — сказал он, ведя ее к лестнице.

— Мы могли бы спросить. Мне кажется, я видела библиотекаря за столом. — она взглянула через плечо, но Ашер продолжал вести её без остановки. Он направился к разделу в заднем углу с длинным узким окном. Там стояли люди. Высокий мужчина в шляпе и маленькая женщина с распущенными светлыми волосами, и просматривали книжные полки на стене.

Когда она увидела профиль женщины, Ариадна попыталась остановиться. Она не видела Эрику и не говорила с ней в течение месяца, но она бы узнала свою лучшую подругу в любом месте.

— Эш, подожди, — прошептала она.

Он сжал ее руку.

— Не думаешь, что пришло время, чтобы вы поговорили?

Она взглянула на него. Он, кажется, вовсе не удивился, увидев Теда и Эрику здесь.

— Ты все это подстроил?

Он пожал плечами:

— Вместе с Тедом.

Она зажмурила глаза:

— И вы выбрали библиотеку, потому что...?

Он ухмыльнулся:

— Вы не можете ругаться здесь, правда?

В это время Эрика заметила её. Ариадна вздохнула и подошла. Они стояли и смотрели друг на друга секунду. Эрика была первой, кто сломалась. Она протянула руки и схватила её в объятия. Ариадна вернула их с нетерпением.

— Я так скучала по тебе, — заплакала Эрика.

— Я тоже скучала по тебе. Я хотела позвонить тебе, но я не думала, что ты захотела бы поговорить со мной.

— Это так. Мне очень жаль. Я была идиоткой. Я знала, что вы будете вместе. Я всегда знала, что он был влюблен в тебя.

Ариадна сделала глубокий вдох и отстранилась:

— Давай присядем.

Там был стол прямо напротив окна, и они сели рядом друг с другом.

— Почему ты не сказала мне?

— Сначала я думала, что это было очевидно. Что ты не знала, что это меня шокировало, но потом это не имело значения, поскольку тебе, похоже, он не очень нравился.

Она скривилась.

— Я не могла позволить себе влюбиться в него с тех пор, как ты положила на него глаз.

— Мне очень жаль. Тед пытался образумить меня, но я была глуха этому. Он рассказал мне, как счастливы вы вместе. Я не очень хороший друг. Я должна быть рада за тебя, а не пытаться загубить хорошую вещь. Мне жаль, что я такая стерва.

— Я сожалею, что я забрала парня твоей мечты. Если тебя это утешит, он храпит.

— Я ни хера не храплю, — сказал Ашер громким шепотом, опустившись в кресло напротив них. — Я идеален, и ты это знаешь.

— Эго осталось без внимания, — сказал Тед со вздохом. — Итак, теперь мы можем идти на ужин? Я умираю от голода. — Эрика фыркнула и хихикнула.

— Мне кажется, что это наше время, чтобы пообщаться. Мне так много надо тебе рассказать.

Ариадна улыбнулась:

— Мне тоже.

Сжимая ее руку, Эрика встала. Они шли впереди мужчин.

— Ари, я не могу сказать тебе, как я сожалею. Вам не придется больше беспокоиться обо мне. Я люблю своего мужа. Это правда. Эш как горячая звезда кино, с которой фантазируешь и знаешь, что вы никогда не встретитесь. А потом он женится, и ты автоматически ненавидишь сучку, что зацепила его. Не то, чтобы я называла тебя сучкой. Ты поняла, что я имею в виду. В любом случае, вся ситуация осложняется тем, что я знаю Эша.

Они вышли из библиотеки, и солнце светило в их лица.

— Но это глупо не отпустить эту навязчивую идею. И я не могу поблагодарить тебя достаточно за то, что простила меня. Я самая счастливая девушка в мире, что есть такие люди, как вы и Тед, которые держатся за меня, даже когда я веду себя как идиотка.

Ариадна быстро обняла ее:

— Не проблема. Я люблю тебя.

Ашер ждал её возле своей машины. Он придержал ей дверь, когда девушка подошла. Ари поцеловала его в щеку.

— Спасибо.

Пройдет некоторое время, прежде чем ее дружба с Эрикой вернется к тому, что было. Она не знала, когда она почувствует себя комфортно, обсуждая с ней свои отношения с

Ашером. Они всегда были готовы поговорить о мужчинах в прошлом, но бред про Ашера мог стать потенциально неловким. Но этот разговор, было уже что-то. Она оценила, что Ашер увидел, как несчастна она была, и сделал это, чтобы помочь ей.

Он ухмыльнулся.

— За что ты меня благодаришь? Одна из вас сделала бы это рано или поздно.

Она скользнула в машину:

— Ну, кажется, это наступило бы гораздо позже, если бы вы и Тед не решили эту проблему.

Он закрыл дверь и сел за руль.

— Я так понимаю, у тебя нет дома, который ты бы хотел показать мне?

— Пока нет. У меня есть несколько идей. Я хочу, чтобы папа их увидел, прежде чем я сделаю предложение кому-нибудь.

Он завел машину.

— Я никогда не спрашивала, но как ты можешь позволить себе не работать столько времени? Нет каких-нибудь дел, требующих твоего внимания?

— Я передал мои дела отцу и другому адвокату. Нет ничто критического, требующего моего присутствия.

Они ехали в тишине какое-то время. Она могла видеть машину Теда перед ними через лобовое стекло.

— Я люблю тебя, Ашер.

— Я люблю тебя, детка. — затем он вздохнул. — Я знал все это время, в конце концов, ты бы влюбилась в меня. Все это делают.

Она закатила глаза на его высокомерие. И тогда он засмеялся, и ей срочно захотелось, чтобы они вернулись домой хотя бы на час или два.

— Однажды, — сказала она, закинув ногу на ногу, — я собираюсь найти способ, чтобы ты влюбился в меня так же, как я в тебя.

— Детка, ты уже сделала это, еще шестнадцатилетней, просто входящей в комнату девочкой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net